Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I»

На правах рукописи

Алексеева Надежда Васильевна

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

Специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Научный руководитель:
д.э.н., профессор А.В. Улезько

Воронеж
2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ..... 8

1.1.Конкурентоспособность как элемент системы развития структур малого агробизнеса..... 8

1.2.Управление конкурентоспособностью субъектов малого предпринимательства на селе 38

2. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ 61

2.1.Малые формы хозяйствования в системе аграрного производства 61

2.2.Оценка структуры регионального рынка сельскохозяйственной продукции 81

3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ 103

3.1.Концептуальные подходы к обеспечению конкурентоспособности малых форм предпринимательства аграрной сферы 103

3.2.Прогнозная оценка развития крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения Воронежской области 118

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ 133

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 140

ПРИЛОЖЕНИЯ 161

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Малые формы хозяйствования аграрной сферы играют значимую роль в экономическом и социальном развитии сельских территорий в условиях продолжающейся трансформации аграрного сектора и сокращения сельскохозяйственной занятости сельского населения. Низкий уровень развития их материально-технической базы, преобладание экстенсивных технологий производства и преимущественно трудовой характер заметно снижают их конкурентоспособность на достаточно монополизированных рынках сельскохозяйственной продукции, ограничивают возможности их развития и наращивания человеческого капитала сельского населения. Существует объективная необходимость формирования благоприятной среды функционирования малых форм хозяйствования, ориентированной на повышение их конкурентоспособности и эффективной интеграции в единое экономическое пространство территориальных образований в рамках формирования сбалансированной аграрной структуры экономики.

Существенная дифференциация регионов по уровню развития крупнотоварного сельскохозяйственного производства и его конкурентного давления на сектор малых форм хозяйствования обуславливает не только разные темпы, но иногда и разные направления развития крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения по отдельным регионам. В этих условиях особую актуальность приобретают исследования, связанные с оценкой перспектив развития малых форм хозяйствования на селе, возможных изменений аграрной структуры территориальных образований различного уровня, обеспечения конкурентоспособности малых форм хозяйствования, формирования и реализации их конкурентного потенциала.

Степень разработанности проблемы. Значительный вклад в исследование проблем развития субъектов малого предпринимательства в аграрной сфере внесли Р. Адуков, В. Башмачников, И. Буздалов, Н. Володина, Л. Девяткина, В. Закшевский, А. Коныгин, К. Копач, Н. Макаров, И. Меренкова, В. Милосердов, И. Минаков, Т. Савченко, Д. Сазонова, С. Сазонов, А. Сарайкин, Е.

Серова, М. Скальная, К. Терновых, В. Узун, А. Улезько, И. Ушачев, И. Хицков, А. Чаянов, А. Челинцев, А. Черняев, А. Югай и др.

Изучению вопросов конкуренции, конкурентных отношений и конкурентоспособности посвящены работы таких известных зарубежных ученых как И. Ансофф, Р. Бирн, С. Брю, Ф. Котлер, К. Макконел, К. Маркс, Б. Олин, М. Портер, Дж. Робинсон, А. Смит, Ф. Хайек, Д.Н. Хайман, Э. Хекшер, Дж. Хикс, Э. Чемберлин, Ф. Эджуорт, М. Эрлих и др. Исследованию различных аспектов формирования и повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов российской экономики уделяли внимание Л. Абалкин, А. Аганбегян, Л. Азоев, А. Градов, А. Гранберг, Е. Иванов, Г. Клейнер, В. Леонтьев, Е. Мазилкина, Т.Г. Паничкина, Ю.Б. Рубина, А.Ю. Юданова и др.

Тем не менее, ряд вопросов, связанных с развитием малых форм агробизнеса через обеспечение их конкурентоспособности в современных условиях, остаются изученными не до конца, а ряд положений носит дискуссионный характер.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка концептуальных положений, методических и практических рекомендаций по развитию малых форм предпринимательства аграрной сферы на основе управления их конкурентоспособностью.

Реализация поставленной цели потребовала решения ряда задач, отражающих логику исследования:

– исследования сущности и особенностей конкурентоспособности субъектов малого агробизнеса как фактора их развития;

– изучения вопросов управления конкурентоспособностью малого предпринимательства на селе;

– оценки состояния и тенденций развития малых форм хозяйствования аграрного сектора;

– разработки концептуальных подходов к повышению конкурентоспособности малых форм предпринимательства в аграрной сфере;

– обоснования перспектив развития малых форм хозяйствования Воронежской области.

Предмет, объект и информационно-эмпирическая база исследования. Предметом исследования явились отношения, связанные с развитием малых форм предпринимательства аграрного сектора и обеспечением их конкурентоспособности. Предметная область исследования находится в рамках паспорта специальностей ВАК 08.00.05 в пределах раздела 1.2. АПК и сельское хозяйство: пункта 1.2.45. Экономические проблемы создания и функционирования малого и среднего бизнеса в АПК и сельской местности.

Объектом исследования являются хозяйствующие субъекты сектора малого агробизнеса.

Информационно-эмпирическая база исследований формировалась на основе совокупности статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ, Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Воронежской области, Министерства сельского хозяйства России, экспертных оценок руководителей и специалистов, работающих в аграрной сфере; материалов личных наблюдений, связанных с деятельностью хозяйствующих субъектов аграрной сферы.

Теоретико-методологическая и методическая база исследования. Теоретической и методологической основой исследования послужили труды ученых по вопросам теории и практики функционирования малых форм хозяйствования, законодательные и нормативные акты, программные документы, регулирующие отдельные аспекты развития сектора малых форм хозяйствования и формирования конкурентной среды, материалы и разработки научных коллективов по проблемам функционирования субъектов малого агробизнеса и конкуренции в аграрной сфере, результаты личных исследований автора.

Проведенные исследования базировались на системном подходе к изучаемым объектам и процессам. В ходе работы использовались диалектический, абстрактно-логический, монографический, экономико-математический, экономико-статистический и другие методы экономических исследований.

Положения диссертации, выносимые на защиту. В работе защищаются следующие научные результаты, полученные автором:

– специфика конкурентной среды малых форм агробизнеса;

– система управления конкурентоспособностью субъектов малого предпринимательства аграрного сектора;

– оценка перспектив изменения аграрной структуры областей Центрального Черноземья;

– приоритетные направления повышения конкурентоспособности субъектов малого агробизнеса;

– прогнозная оценка развития малых форм хозяйствования аграрного сектора Воронежской области.

Научная новизна диссертационного исследования. В диссертации получен ряд положений, отличающихся научной новизной:

– на основе систематизации и актуализации теоретико-методологических положений по формированию условий развития малых форм предпринимательства в аграрном секторе определена специфика формирования их конкурентной среды, проявляющаяся в необходимости повышения уровня государственного влияния на процессы функционирования субъектов малого агробизнеса, достаточно высокой степени монополизации сельскохозяйственных рынков; углубляющемся доминировании в аграрном секторе крупных и сверхкрупных интегрированных агропромышленных формирований; низком уровне вовлечения малых форм хозяйствования в интеграционные процессы, неудовлетворительном состоянии системы их производственной и потребительской кооперации и т.д.;

– предложен проект системы управления конкурентоспособностью субъектов малого предпринимательства как сложной иерархической структуры, включающей в себя органы исполнительной власти федерального, регионального и муниципального уровня, отраслевые союзы и ассоциации, общественные организации, объединяющие предпринимателей аграрного сектора, интегрированные объединения, производственные и потребительские кооперативы и непосредственно субъекты предпринимательской деятельности;

– исходя из сложившихся тенденций развития малых форм хозяйствования, уровня насыщения региональных рынков продукцией собственного производства, фактического уровня потребления основных продуктов пита-

ния дана оценка возможностей развития производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения;

– систематизированы и обоснованы приоритетные направления повышения конкурентоспособности субъектов малого предпринимательства аграрного сектора в разрезе таких групп как: развитие государственной политики в отношении субъектов малого агробизнеса, конкурентной среды, территориально-отраслевых связей, элементов организационно-экономического механизма, производственных систем и повышение конкурентоспособности продукции;

– дана прогнозная оценка развития малых форм хозяйствования аграрного сектора Воронежской области по инерционному и оптимистическому сценарию.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в развитии теоретического и методического обеспечения процессов развития малых форм предпринимательства аграрного сектора и повышения их конкурентоспособности. Результаты исследований могут быть использованы руководителями и специалистами региональных и районных органов управления сельского хозяйства при обосновании перспектив развития малых форм хозяйствования е и прогнозировании объемов сельскохозяйственного производства.

Предложенные в диссертационной работе научные разработки могут быть использованы в учебном процессе при преподавании учебных курсов по дисциплинам «Управление в АПК», «Планирование и прогнозирование в АПК», «Экономика сельского хозяйства», «Основы рыночных отношений», «Региональная экономика» и др.

Апробация результатов исследования. Результаты исследований докладывались на международных, межрегиональных, межвузовских и вузовских научных и научно-практических конференциях в 2009-2013 гг. Отдельные материалы приняты к внедрению органами управления Воронежской области.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

1.1. Конкурентоспособность как элемент системы развития структур малого агробизнеса

Конкуренция является объективным и неотъемлемым условием рыночной экономики и предполагает естественное соперничество хозяйствующих субъектов за ограниченный объем ресурсов и возможность обеспечить наилучшие условия купли-продажи. Конкуренция - это многоуровневое явление, сложность и масштабность которого определяется степенью локализации рынков, на которых она проявляется (межстрановая, межрегиональная, межотраслевая, внутриотраслевая, территориальная конкуренция и т.д.). При определенных условиях конкуренция может существовать даже внутри хозяйствующих субъектов (конкуренция за рабочие места, лучшие условия труда, за заказ на производство продукции и др.).

М.В. Петрищев [100], анализируя современное состояние теории конкуренции, приходит к выводу, что в настоящее время единой целостной теории конкуренции как таковой нет, и что для развития общей экономической теории рыночной конкуренции требуется решить ряд крупных теоретико-методологических проблем: заменить субъективно-психологический подход на методологию, позволяющую развивать именно теорию, а не упрощенное представление о конкуренции как о какой-то борьбе, соперничестве и т.п.; принципиально соблюдать разграничение трех родов рыночной конкуренции (внутри рынка отдельных товаров, межрыночное движение ресурсов, формирующее предпосылки рыночного равновесия, межотраслевая конкуренция капиталов); обосновать условия осуществления, выявить процессы и определить результаты конкуренции каждого рода; определить ограничения и модификацию каждого рода конкуренции в условиях монополизации рынков и вмешательства государства путем их регулирования; разрешить антиномию категории «монополистическая конкуренция»; акцентировать внимание на специфике конкуренции на рынке труда как обязательного элемента зрелой

(капиталистической) конкуренции; установить формальную общность и существенное различие конкуренции на рынке труда и соперничества в трудовых коллективах.

В самом широком смысле конкуренция представляет собой форму рыночного поведения хозяйствующих субъектов, проявляющегося в их соперничестве за лучшие условия купли-продажи. В рыночной экономике именно наличие конкуренции обеспечивает условия развития экономических систем и их воспроизводственную устойчивость.

Нельзя не согласиться с В. Осиповым [91], подчеркивающим, что конкуренция как экономический институт является неотъемлемой частью рыночного хозяйства, который в процессе развития экономических отношений претерпел ряд эволюционных изменений. Он отмечает, что существует значительная разница между содержанием категории «конкуренция» у представителей классической школы политической экономии и нынешним поколением исследователей. Характерной чертой конкуренции на современном этапе ее развития, по мнению В. Осипова, является изменение сферы проявления конкурентных взаимоотношений: если в прошлом конкурентная борьба велась через акцентирование внимания на каком-то одном параметре, то на современном этапе развития общества конкуренция характеризуется борьбой по широкому спектру характеристик (цена, качество, объемы, скорость поставки, условия поставки и т.д.). Это явление В. Осипов предлагает называть гиперконкуренцией, трактуя ее как состояние динамичной и агрессивной конкурентной борьбы, при котором хозяйствующие субъекты сталкиваются с комплексным воздействием ранее изолированных друг от друга факторов.

М.И. Лукомец, С.Ю. Андреев, А.И. Сергеева, Н.В. Власова, Т.А. Бочкова и М.Д. Строганова [74] подчеркивают значимость конкуренции в системе рыночных отношений, утверждая, что именно она формирует механизм, побуждающий хозяйствующих субъектов к постоянному совершенствованию производства и поиску различных резервов; предполагает непрерывное сопоставление индивидуальных издержек производства с рыночными, стимули-

руя деловую активность всех экономических агентов; ориентирует продавцов и потребителей на учет потребностей рынка; является инструментом экономического выживания в рыночной среде.

Используя методы системно-эволюционного, системно-структурного и системно-функционального анализа, В.А. Гордеев [27] рассматривает конкуренцию как конкретно-историческое направления общеисторических отношений экономического соревнования хозяйствующих субъектов в рыночных условиях, как механизм действия объективных экономических законов. Он считает, что объективное взаимодействие конкурирующих сторон может проявляться в виде одной из ситуаций: преобладание соперничества (между мелкими субъектами; при атомистическом рынке; при инновационных видах бизнеса); преобладание сотрудничества (между крупными субъектами; при олигополистическом рынке; при традиционных видах бизнеса); баланс сотрудничества и соперничества (временное и неустойчивое состояние – до очередного изменения соотношения конкурентных возможностей субъектов). А отношения сотрудничества как формы современной конкуренции развиваются вследствие нарастания процессов концентрации производства и капитала, укрупнения хозяйствующих субъектов и сокращения их количества, развития сектора корпоративной экономики и углубления интеграционных отношений и др. При этом, соперничество как форма обострения конкурентной борьбы, связано как с ростом интенсивности межкорпоративной конкуренции, так и с сохранением анклавов традиционных конкурентных отношений.

«Конкуренция» как понятие и как принцип функционирования рыночной экономики с позиций анализа функционирования экономических систем, по мнению С.В. Кравцевича [62], употребляется, как правило, в общих случаях, тогда как при частном или конкретном исследовании экономических систем «конкуренция» рассматривается в неотъемлемой связи со своим видовым отличием. На основе сравнительно-сопоставительного анализа он выделяет условия существования конкуренции в социально-экономических и общественных системах (таблица 1).

Таблица 1. Условия существования конкуренции в социально-экономических и общественных системах

Вид конкуренции	Условия конкуренции	Альтернативный вид конкуренции
Свободная конкуренция (классическое направление)	Естественная свобода субъекта в выборе хозяйственной деятельности; приоритетность менового способа хозяйствования; доминирование индивидуалистических интересов над групповыми интересами; в основу анализа экономических систем положена модель поведения «экономического человека»; удовлетворение потребностей индивидуумов достигается за счет эквивалентного обмена редкими ресурсами между хозяйствующими субъектами.	Ограниченная конкуренция (меркантилизм, физиократизм)
Совершенная конкуренция (неоклассицизм)	Отсутствие корпоративных форм взаимодействия хозяйствующих субъектов (холдинги и т.п.); склонность к меновому способу хозяйствования; доминирование личных интересов над корпоративными интересами; в основу анализа экономических систем положена модель поведения «социального человека»; положение рыночного равновесия достигается за счет взаимовыгодного обмена экономическими благами (то, что обладает ценностью и предельной полезностью) между хозяйствующими субъектами.	Несовершенная конкуренция (неоклассицизм, Маршалл, Хайек, институционализм)
Регулируемая конкуренция (Кейнс, монетаризм)	Наличие в экономике рычагов государственного регулирования экономикой; склонность к фирменному способу хозяйствования; доминирование политических интересов над корпоративными интересами; в основу анализа экономических систем положена модель поведения «политического человека»; положение рыночного макроэкономического равновесия достигается за счет фискальной и денежно-кредитной политики в отношении совокупных сбережений и инвестиций, инфляции и безработицы	Нерегулируемая конкуренция
Цивилизованная конкуренция (неоинституционализм, эволюционные экономические теории)	Многообразие организационно-правовых форм хозяйствования и форм собственности; приоритетность фирменного способа хозяйствования; модель поведения «общественного человека»; доминирование общественных интересов над корпоративными; удовлетворенность общественных интересов достигается за счет цивилизованного обмена между экономическими агентами, снижающего величину их транзакционных издержек.	Нецивилизованная конкуренция
Конкуренция в целом	Наличие товарно-денежных отношений, пронизывающие всю сферу деятельности человека; обеспечение свободы субъекта хозяйствования в выборе своей экономической деятельности; наличие права или института собственности; наличие предпринимателей (более раннее — капиталистов); наличие в обществе редких благ, обладающих ценностью.	

Источник: [62]

Е.И. Мазилкина и Г.Г. Паничкина [76] отмечают, что еще с давних времен под конкуренцией было принято понимать конфликтное соперничество между различными субъектами отношений, которое возникало по разным поводам, но обязательно приводило к приобретению одними соперниками преимуществ над другими, а самое простое определение конкуренции может быть связано именно с пониманием ее как конфликтного соперничества за достижение относительно лучших условий существования, функционирования и развития. Применительно к экономике, конкуренция трактуется ими как процесс взаимодействия производителей и поставщиков, использующих свои конкурентные преимущества при сбыте реализованной продукции, как соперничество между отдельными продавцами товаров за их покупателей.

На сегодняшний день в теории конкуренции, по мнению Н.Г. Новиковой [87] сложилось несколько подходов: поведенческий или деятельностный, структурный, институциональный. Основными из них, на базе которых развивались все последующие подходы, являются структурный и поведенческий. Она отмечает, что если структурный подход предполагает статичное рассмотрение конкуренции в соответствии с определенным состоянием рынка (совершенная, несовершенная конкуренция), воздействующим на процесс формирования рыночных пропорций и возможность влияния на цену производителей и покупателей, то поведенческий подход представляет конкуренцию как рациональную и осознанную деятельность хозяйствующих субъектов по управлению собственными конкурентными преимуществами и конкурентоспособностью. Именно в рамках этого подхода были сформированы и управленческий, и предпринимательский и маркетинговый подходы.

В экономической теории, по мнению М.В. Петрищева [99], наиболее часто выделяют два вида рыночной конкуренции - внутриотраслевую и межотраслевую. Он отмечает, что понятие «внутриотраслевой конкуренции» возникло в те времена, когда понятие «отрасль» отражало область какой-либо экономической деятельности, связанной с производством, как правило

одного рода товара, тогда как в настоящее время отрасли настолько укрупнились и специализировались внутри себя, что охватывают производство множества родов товара. М.В. Петрищев делает логичный вывод о том, что поскольку конкуренция возникает, в первую очередь, внутри рынка отдельных товаров, то необходимо переходить от понятия «внутриотраслевая конкуренция» к понятию «внутрирыночная».

Победа в конкурентной борьбе обеспечивается наличием у хозяйствующего субъекта определенных конкурентных преимуществ, обеспечивающих его превосходство над своими потребителями. Х.М. Гумба и М.И. Мамаев [30] предлагают классификацию конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов, представленную в таблице 2.

Таблица 2. Классификация конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов

Признак классификации	Классификационные группы
Стадия развития конкурентоспособности	Факторные (ресурсные), инвестиционные и инновационные
Уровни иерархии конкурентоспособности	Преимущества в производстве, управлении, взаимодействии субъектов, преимущества на макро-, мезо- и микроуровене
Виды конкурентоспособности	Товарные, нетоварные
Сферы деятельности предприятия	Маркетинговые, экономические, технологические, организационные, преимущества партнерства
Срок действия	Долгосрочные (стратегические), среднесрочные, краткосрочные (тактические)
Масштаб охвата	Внешние, внутренние
Возможность имитации	Уникальные, имитируемые
Степень устойчивости	Устойчивые (постоянные), неустойчивые (периодические, разовые)
Стадия жизненного цикла	Зарождение, ускорение роста, замедление роста, зрелость, спад (упадок)
Формирование	Генетические (наследственные), создаваемые (обучение, перемещение, внедрение новшеств)
Возможность использования	Реальные, потенциальные
Вид эффекта	Научно-технический, социальный, экономический, экологический

В.С. Катькало [52] считает, что поиск устойчивых конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов является ключевым вопросом теории стратегического управления, а разделение источников этих преимуществ на внутренние и внешние остается одной из основных дихотомий этой теории и причиной плюрализма ее парадигм. По его мнению, это связано с определением значимости одного из двух аспектов: умелого позиционирования хозяйствующего субъекта на рынке и наличия у него уникальных ресурсов в сочетании с организационными способностями, то есть в сопоставлении роли различий между структурами отраслей и между отдельными агентами.

А.А. Тихонов [137] совершенно справедливо отмечает, что конкурентоспособность не может быть арифметической суммой конкурентных преимуществ, а является качественной характеристикой хозяйствующего субъекта, обеспечивающей конкурентный успех на основе имеющихся конкурентных преимуществ, объединенных и реализованных субъектом. При этом он подчеркивает, что конкурентоспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей, как правило, зависит от стратегических и тактических изменений на рынке, не связанных с аграрным производством. Очевидно, что процессы изменения на рынках могут разнонаправлено влиять на конкурентоспособность экономических агентов, не предпринимающих никаких особых мер для изменения своего рыночного положения, то есть конкурентоспособность обеспечивается не только за счет эффективного управления, но и наличия таких объективных факторов как выгодное местоположение, более высокое естественное плодородие почв, благоприятная конъюнктура рынка и т.п.

Исследуя взаимосвязь понятий «конкурентоспособность» и «конкурентные преимущества» В.Н. Лукьяненко [75] приходит к следующим выводам: конкурентное преимущество проявляется как способность удовлетворять покупательские запросы лучше конкурентов; конкурентоспособность оправдывает существование субъекта на рынке с экономической точки зрения; конкурентоспособность хозяйствующего субъекта определяется в конкретный момент времени и ее оценка меняется в соответствии с динамиче-

скими изменениями рынка; выигрыш в конкурентной борьбе обеспечивается не самой конкурентоспособностью, а наличием конкурентных преимуществ; конкурентоспособность обеспечивается преимуществом, которое образовано совокупностью «преимуществ низкого порядка», сочетающихся в определенной продукции, и «уникальных (чистых) конкурентных преимуществах», образующихся при внедрении инноваций; наличие «уникального конкурентного преимущества» не обеспечивает конкурентоспособность, но наличие конкурентоспособности является обязательным условием возникновения «чистого конкурентного преимущества».

Конкурентоспособность предпринимательских структур, по мнению Ф.М. Сафина [119], образуется двумя уровнями конкурентных преимуществ, обеспечивающих рост стратегической устойчивости под воздействием таких стимулов развития и трансформации конкурентных преимуществ как наличие инновационной активности, организационных знаний и достаточного объема информационных ресурсов. Развитие конкурентных преимуществ дает возможность формировать ключевые компетенции менеджмента и предохранять их от использования прямыми конкурентами.

В.Д. Жариков и П.М. Трофимов [38] предлагают вести речь о ключевых факторах успеха, обеспечивающих получение конкурентных преимуществ, и выделять их в несколько групп: технологические (способность к использованию инноваций), производственные (обеспечение оптимального уровня концентрации производства; максимальное использование производственного потенциала и эффективность использования всех видов ресурсов; производственная гибкость и возможность быстрой адаптации к изменяющимся условиям хозяйствования); маркетинговые (широкая продуктовая линия, эффективная сбытовая сеть, минимизация издержек обращения); управленческие (наличие эффективного механизма адаптивного управления, умение прогнозировать изменения рыночной конъюнктуры); прочие (интеграция в информационные сети, выгодное территориальное расположение, участие в интеграционных и кооперационных процессах и т.п.)

М.Н. Иванникова [44] определяет ключевые факторы успеха как совокупность факторов рыночной и ресурсной ориентации, влияющих на формирование долгосрочной конкурентоспособности хозяйствующего субъекта и достижение стратегического успеха. В силу разнообразия ключевых факторов успеха она предлагает их собственную классификацию (таблица 3).

Таблица 3. Классификация ключевых факторов успеха

Признак классификации	Виды факторов	Характеристика
По сфере применения	Общие	актуальны для различных отраслей
	Специфические	характерны только для отдельных отраслей
По источникам происхождения	Рыночные	связанные с восприятием продукции и предприятия потребителями
	Ресурсные	основаны на оригинальной комбинации ресурсов предприятия
По возможностям реализации	Инструментальные	реализация напрямую зависит от действий предприятия
	Неинструментальные	формируются объективно, независимо от деятельности предприятия

Все реализованные конкретным предприятием КФУ, по ее мнению, можно разделить на две группы: стратегические факторы успеха и ключевые компетенции. К первой группе М.Н. Иванникова относит факторы успеха, включающие реализованные факторы успеха, имеющие рыночное происхождение. Эту группу факторов она называет «рыночными» факторами успеха.

Ключевые компетенции представляют собой совокупность навыков и технологий, базирующуюся на явных и скрытых знаниях и обеспечивающих формирование оригинальных потребительских ценностей, открывающих доступ к новым рынкам. Ресурсы предприятия обеспечивают формирование ключевых компетенций в тех случаях, когда оптимальная комбинация ресурсов достигается быстрее чем у конкурентов, а ее оригинальность сохраняется на значительном промежутке времени. Ключевые компетенции являются од-

ним из необходимых условий возникновения конкурентных преимуществ и возникновения ресурсной асимметрии относительно прямых конкурентов.

Обобщая многообразие существующих подходов к понятию конкурентоспособности, Л.Н. Чайникова и В.Н. Чайников [166] приходят к выводу о том, что они определяются или особенностями постановки задачи и цели исследования, что связано с необходимостью акцентирования своего внимания на отдельных аспектах конкурентоспособности, не рассматривающихся другими исследователями; или особенностями выбора предмета исследования, субъекта и объекта конкуренции, масштаба деятельности и т.п.

Н.А. Зотов [43], анализируя совокупность имеющихся методов оценки конкурентоспособности хозяйствующего субъекта, предлагает их классификацию, представленную в таблице 4.

Таблица 4. Классификация методов оценки конкурентоспособности хозяйствующего субъекта

Метод оценки	Характеристика
Дифференциальный	Используются единичные показатели
Комплексный	Используется единый обобщенный показатель
Смешанный	Используются обобщенный и единичный показатели
Аналитический	Для определения оценочных показателей используются аналитические зависимости
Параметрический	Для описания свойств конкурентоспособности используются параметры
Экспертный	Основан на учете мнений и суждений экспертов
Статистический	Основан на использовании статистической информации для получения оценочных показателей
Комбинированный	Основан на использовании сочетания различных методов (аналитического, параметрического, экспертного и др.)
Матричный	Оценка основана на использовании матриц SWOT-анализа, Бостонской Консалтинговой Группы, Мак-Кинзи-7S и др.
Графический	Основан на использовании графиков
Тождественный	Предполагает отождествление уровня конкурентоспособности товара с конкурентоспособностью хозяйствующего субъекта
Теории эффективности	Основан на использовании комплексных показателей эффективности конкурентов
Интегральный	Основан на использовании комплексного метода, объединяющего все оцениваемые показатели

Такой широкий спектр методов обусловлен разнообразностью целей, преследуемых исследователями: от изучения положения конкретного товара на рынке до изучения конкурентоспособности отдельных отраслей или стран. Исходя их этого А.П. Шихвердиев [174] считает, в роли субъектов оценки конкурентоспособности могут выступать различные участники рынка (продавцы, покупатели, конкуренты), органы государственной власти, инвесторы и т.п., так как уровень конкурентоспособности является универсальным показателем рыночного состояния любых объектов и предоставляет информационную ценность для всех субъектов рынка. Исследуя ключевые характеристики хозяйствующих субъектов и подходы к оценке и повышению их конкурентоспособности, А.П. Шихвердиев формулирует следующие основные принципы концепции обеспечения конкурентоспособности: задача обеспечения конкурентоспособности складывается из обеспечения конкурентоспособности продукции и конкурентоспособности экономического агента; критерии конкурентоспособности хозяйствующего субъекта зависят от горизонта планирования и системы управления; в качестве основного показателя конкурентоспособности хозяйствующего субъекта на оперативном уровне должен использоваться интегральный показатель конкурентоспособности продукции; на тактическом уровне конкурентоспособность хозяйствующего субъекта обеспечивается его финансово-хозяйственным состоянием и характеризуется комплексным показателем уровня его развития; на стратегическом уровне конкурентоспособность хозяйствующего субъекта характеризуется инвестиционной привлекательностью.

Е.И. Мазилкина и Г.Г. Паничкина [76] справедливо полагают, что задача управления конкурентоспособностью хозяйствующего субъекта относится к компетенции стратегического управления и предлагают выделять такие стратегии обеспечения конкурентоспособности как виолентную, патиентную, коммутантную, экспелерентную. Если виолентная стратегия связана с массовым производством товаров определенного качества при низких издержках производства, позволяющих производителям существенно снижать цены в

расчете на существенный рост спроса, то патиентная стратегия рассчитана на завоевание и удержание относительно узких рыночных ниш, в пределах которых реализуются эксклюзивные товары эксклюзивного качества на рыночных сегментах продукции премиум класса. Коммутантная стратегия ориентирована на удовлетворение не редких, а быстро меняющихся нужд потребителей, что несвойственно сельскохозяйственной продукции и продуктам питания. Эксплерентная стратегия предполагает получение конкурентных преимуществ за счет внедрения технических и технологических инноваций, позволяющих модернизировать производство и обеспечить вывод на рынок принципиально новых видов продукции.

Нескольку иную классификацию стратегий формирования конкурентоспособности предлагает А.И. Романова [112], выделяющая стратегию лидерства на основе низких издержек (создание устойчивого преимущества перед конкурентами в себестоимости продукции), стратегию индивидуализации (производство уникальной продукции привлекательной для большого числа потребителей), стратегию концентрации на рыночной нише (сосредоточение усилий на узком наиболее перспективном участке рынка), стратегию наилучшей стоимости (сочетания низких издержек и дифференциации качества), стратегия инновации (получение монопольной прибыли за счет использования инноваций), стратегию фокусирования (концентрация усилий на отдельном рыночном сегменте).

Заслуживает внимания подход к выявлению стратегических и тактических факторов повышения конкурентоспособности производимой продукции, эффективности и устойчивости функционирования хозяйствующих субъектов, предлагаемый А.В. Саяпиным и Т.М. Кожевниковой [120]. Этот подход предполагает реализацию таких этапов как: анализ конкурентоспособности, эффективности и устойчивости функционирования основных конкурентов, их сильных и слабых сторон; анализ действия закона конкуренции в отрасли, антимонопольной политики государства, форм и силы конкуренции на отдельных рынках; оценка развития рыночной инфраструктуры; ана-

лиз конкурентоспособности продукции; анализ эффективности использования ресурсов, результативности и рентабельности производственной деятельности; анализ устойчивости функционирования хозяйствующего субъекта; оценка качества стратегии; установление стратегических и тактических факторов конкурентоспособности товаров.

Е.И. Мазилкина и Г.Г. Паничкина [76], подчеркивают, что конкурентоспособность продукции зависит от совокупности факторов, влияющих на предпочтительность товаров и определяющих степень насыщения конкретного рынка. Они считают целесообразным определять их как компоненты конкурентоспособности, объединенные в группы технико-экономических, коммерческих, нормативно-правовых факторов. При этом технико-экономические факторы отражают качество, цены реализации и себестоимость продукции, коммерческие - условия реализации товаров на конкретном рынке и включают конъюнктуру рынка, а нормативно-правовые факторы - требования безопасности использования конкретных товаров и патентно-правовые условия, выступающие как ограничения, обязательные для выполнения.

И.Ю. Мерзлов [78] предлагает различать три группы факторов, обеспечивающих рост конкурентоспособности предпринимательских структур: внутренние, внешние и временной. К внутренним факторам он относит: наличие механизма эффективного управления бизнес-процессов производства и реализации продукции; ориентация производственной системы на минимизацию издержек и повышение качества продукции; постоянное техническое и технологическое совершенствование производства; развитие подсистемы кадрового обеспечения; обеспечение высокого уровня управляемости хозяйствующего субъекта. Совокупность внешних факторов представлена системой связи с поставщиками и потребителями; позиционированием хозяйствующих субъектов на рынках и его взаимодействием с органами власти; способностью привлекать финансовые ресурсы в необходимых объемах на экономически выгодных условиях; инвестиционной привлекательностью отрасли и отдельного хозяйствующего субъекта; уровнем развития региона и территориального

образования, в рамках которых экономический агент осуществляет свою деятельность. Под временным фактором, обеспечивающим рост конкурентоспособности, И.Ю. Мерзлов понимает скорость, с которой хозяйствующий субъект способен создавать необходимые активы или совершенствовать их.

По мнению А.А. Якушева [176], решение проблемы управления конкурентоспособностью ориентирует деятельность хозяйствующего субъекта на определение типа стратегического конкурентного преимущества и формирование ресурсного потенциала его реализации, основное управляющее воздействие направляется на конечный результат экономической деятельности с учетом воздействия, оказываемого процессами, протекающими во внешней и внутренней среде предприятия.

Заслуживает внимания анализ определений конкурентоспособности, проведенный Ю.Н. Сушиловой [136], позволивший ей выделить ряд ключевых моментов, важных для рассмотрения содержания данной экономической категории. Среди них она выделяет следующие: во-первых, конкурентоспособность имеет релятивистскую природу и должна рассматриваться только относительно конкретного рынка и конкретного аналога; во-вторых, конкурентоспособности присущ динамический характер, обуславливающий ее оценку только применительно к конкретному моменту времени и конкретному состоянию рыночной конъюнктуры; в-третьих, проблема конкурентоспособность возникает лишь в условиях нестационарного недефицитного рынка, находящегося в неравновесном состоянии; в-четвертых, конкурентоспособность продукции должна рассматриваться как мера ее привлекательности для потребителя, поскольку требования к продукции зависят не только от вида продукции, но и от характеристик ее потребителя. Ю.Н. Сушилова отмечает, что эффективное управление конкурентоспособностью хозяйствующего субъекта подразумевает адекватную оценку факторов, влияющих на конкуренцию, выявление конкурентных преимуществ и точек роста и резервов повышения эффективности хозяйственной деятельности. Обобщая сущность известных подходов к обеспечению конкурентоспособности хозяйствующих

субъектов, она выделяет несколько принципиальных моментов, связанных с исследованием данной проблемы. Например, наличие развитых рыночных отношений предполагает наличие развитой конкуренции, а степень концентрации рынка (остроты конкуренции) определяет возможности отдельно взятого предприятия по наращиванию своих конкурентных позиций; конкурентоспособность предприятия определяется адекватностью его экономического потенциала потребностям сформировавшейся рыночной среды и возможностям ее развития; уровень конкурентоспособности предприятия определяется тем, насколько потребитель удовлетворен потребительскими свойствами товара и экономическими условиями его приобретения.

На основе исследования методов оценки конкурентоспособности Т.Н. Бабкина [8] приходит к выводу о том, что все они базируются на использовании, как правило, двух подходов: квалиметрического, основанного на определении соотношения качества и цены продукции, или маркетингового, предполагающего оценку показателей рыночной ситуации. Квалиметрический подход предполагает сравнение качества продукции конкретного производителя с эталонными образцами или аналогичными образцами конкурентов. К основным методам этого подхода, по ее мнению, можно отнести дифференцированный метод расчета относительных показателей конкурентоспособности и комплексный метод. Сущность маркетингового подхода заключается в определении некой совокупности показателей рыночной ситуации (индекс роста объемов продаж, эффективность маркетинга и др.), показателей конкурентной ситуации, характеризующих долю производителя на рынке и относительную долю рынка, а также показателей изменения рыночной ситуации, позволяющих прогнозировать возможные сценарии изменения конкурентных преимуществ. Отдельного внимания, с позиций Т.Н. Бабкиной, заслуживает матричный метод оценки конкурентоспособности предприятия, предполагающий формирование матрицы, отображающей темпы изменения количества продаж и относительную долю товара (услуги) на рынке и позволяющей соотнести их между собой.

Следует отметить объективный характер устойчивых связей, возникающих в процессе взаимодействия производителей и потребителей тех или иных видов товаров, свидетельствующих об их значимости и подтверждающих тезис о том, что конкуренция – это не случайное явление, а объективно принудительная хозяйственная сила, приобретающая форму экономического закона конкуренции, выражающего существенные, внутренне необходимые, устойчивые, причинно-следственные связи между экономическими субъектами в борьбе за наиболее выгодные условия производства и реализации товаров с целью получения наибольшей прибыли.

Конкурентные отношения хозяйствующих субъектов складываются в рамках конкурентной борьбы исходя из особенностей конкурентной среды, формирующей механизм взаимодействия конкурирующих экономических агентов в рамках институциональных норм и правил в границах локализованных рынков. В качестве основного признака враждебности конкурентной среды А.В. Севастьянов [121] выделяет степень ее непредсказуемости, характеризующуюся параметрами изменчивости условий хозяйствования, отражающих вероятность и глубину изменений. Данный фактор обратно пропорционален параметру стратегической гибкости предприятия, выступающей в роли базового фактора конкурентоспособности хозяйствующего субъекта в длительной перспективе и его эффективного развития.

Оценка конкурентной среды осуществляется на основе информации о распределении сегментов между конкурентами и во многом связана с определением структуры рынка. В соответствии с Методическим рекомендациям Государственного комитета антимонопольной политики по оценке состояния конкурентной среды следует использовать коэффициент концентрации рынка (CR) и индекс Гиршмана-Герфинделя (HHI), характеризующие доминирование на рынке одного или нескольких экономических агентов.

Кроме того, при оценке конкурентной среды крайне важно иметь информацию о степени насыщенности рынка, отражающую отношение объема товаров, имеющихся на рынке, к объему товаров, необходимых для удовле-

творения платежеспособного спроса. Косвенным показателем степени насыщенности рынка является количество товаров-конкурентов разных видов, определяемое по данным учета регистрационными и экспертными методами.

Методика определения основных показателей и критериев оценки состояния конкурентной среды, утвержденная Приказом Минэкономразвития России от 4 апреля 2011 г. № 137 [79], использует для оценки состояния конкурентной среды такие критерии как показатель интенсивности конкуренции, отражающий степень соперничества между конкурирующими на рынке хозяйствующими субъектами и базирующийся на данных, полученных в результате опросов хозяйствующих субъектов, и показатель состояния конкурентной среды, характеризующий уровень развития конкурентной среды и базирующийся на данных, полученных в результате опросов хозяйствующих субъектов и официальной статистической информации.

Комплексный анализ состояния конкурентной среды представляет собой совокупность приемов и методов, позволяющих определить текущее состояние рынка и его соответствие правовым нормам и нормам справедливой конкуренции. Он предполагает реализацию следующих этапов: определение временного интервала исследования товарного рынка, его продуктовых и географических границ, состава хозяйствующих субъектов на локальном рынке, расчёт емкости рынка и доли хозяйствующего субъекта на нем, оценка уровня концентрации товарного рынка, барьеров входа на него, определение состояния конкуренции на рынке.

Е.И. Мазилкина и Г.Г. Паничкина [76] предлагают выделять четыре группы факторов, определяющих состояние конкурентной среды и особенности ее формирования: факторы институциональной структуры, факторы пространственной организации, организационно-правовые аспекты и методы государственного регулирования рыночного пространства и рыночных отношений (рисунок 1).

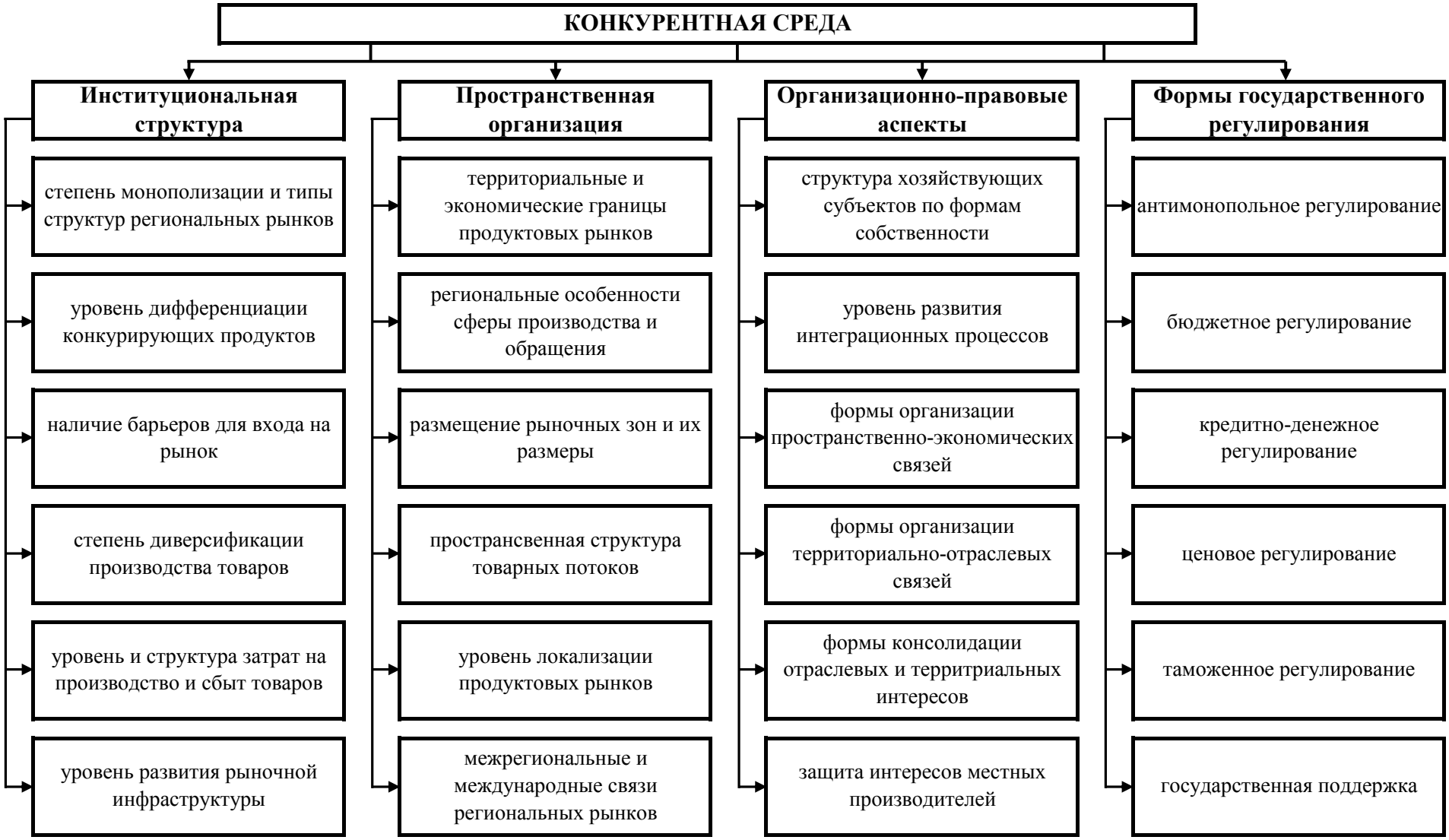


Рисунок 1. Факторы формирования конкурентной среды

Р.И. Ганиев [24] приходит к выводу о том, что в рамках существующих теорий конкуренции и конкурентных отношений, как правило, описывается четыре основных свойства экономической среды региона, формирующих конкурентную среду на локальных, в том числе и продовольственных рынках: факторы производства, факторы спроса, факторы воздействия родственных и поддерживающих отраслей; факторы стратегии и структуры хозяйствующих субъектов, конкурирующих на данном рынке. Все элементы этой группы факторов взаимосвязаны между собой и влияют друг на друга как по горизонтали, так и по вертикали в соответствии с иерархией структуры отраслевой конкуренции. Вторая группа факторов, формирующих конкурентные преимущества применительно к продовольственному рынку, складывается под влиянием уровня платежеспособного спроса на локальных рынках. Третья группа факторов, воздействующих на качество конкурентных преимуществ, связана с присутствием в регионе предприятий отраслей поставщиков или смежных отраслей, участвующих в формировании цепочки создания добавленной стоимости на региональном продовольственном рынке. Четвертой группой факторов формирования конкурентоспособности на продовольственном рынке, является дееспособность и адекватность рыночной стратегии производителя и продавца продуктов питания условиям, тенденциям и закономерностям развития конкуренции на том или ином сегменте продовольственного рынка.

Некоторые исследователи предлагают использовать термин «конкурентное поле» (по аналогии с полем боя), под которым понимают область осуществления субъектами рынка конкурентных действий, на которой один из соперников предпочитает дать бой другому. К их числу они относят локальные рынки, отдельные отрасли, ассортиментные группы товаров, рыночные ниши и т.п.

Задача государства как макроэкономического регулятора заключается в формировании такой конкурентной среды, которая обеспечивала бы добросовестную конкуренцию со стороны всех участников рынка, а также препят-

ствовала монополизации рынка и получению конкурентных преимуществ крупных и сверхкрупных хозяйствующих субъектов за счет их доминирующего положения на рынках отдельных видов товаров.

Важность государства в формировании конкурентной среды подчеркивает и З.А. Саидов [117], отмечая, что саморегуляторы рынка часто не обеспечивают формирование развитой конкурентной среды, а приводят к диспропорции между спросом и предложением, замедлению научно-технического прогресса, нерациональному использованию ограниченных ресурсов и т.п. Поэтому центральное место в развитии конкурентной среды, по его мнению, должно отводиться государству, обладающему адекватным набором соответствующих инструментов, позволяющих формировать базовые условия и влиять на факторы конкурентной среды. К рыночным регуляторам З.А. Саидов предлагает относить, в том числе, и характер соперничества между конкурентами, систему взаимодействия конкурирующих экономических агентов, угрозу появления новых товаров и услуг (заменителей исходного продукта) и т.п. Он также указывает на двустороннюю связь между конкурентной средой и конкурентными стратегиями агентов конкретного рынка, так как, с одной стороны, субъекты рынка определяют стратегию развития исходя из прогнозируемых изменений конкурентной среды и своей позиции на рынке, а с другой стороны, выбранные стратегии могут оказывать воздействие на состояние конкурентной среды в случае консолидации усилий взаимосвязанных хозяйствующих субъектов в рамках углубления интеграционных и кооперационных процессов.

Особую роль в формировании конкурентной среды играет сектор малого предпринимательства, характеризующийся высокой функциональной значимостью. По мнению Г. Клейнера [55] именно субъекты малого бизнеса динамично реагируют на изменения рыночной конъюнктуры, стимулируют структурную перестройку и модернизацию целых отраслей, создают дополнительные рабочие места даже в населенных пунктах с низким уровнем развития, уходят из-под влияния монополистических структур, ориентированы на реше-

ние местных социально-экономических задач. Также сектор малого бизнеса реализует специфические функций, связанные с проблемами самозанятости населения, способствует активизации процессов первоначального накопления капитала, является естественным источником формирования структур среднего и крупного бизнеса и т.д.

Вместе с тем, малый бизнес характеризуется высокой степенью риска, слабой защищенностью от внешних воздействий, финансовой и коммерческой неустойчивостью, отсутствием надежных и доступных финансовых источников, ограниченностью основных фондов, а также сравнительно небольшим масштабом хозяйственной деятельности, небольшой численностью работников, существенной зависимостью от инициативы и способностей предпринимателя или нанятых менеджеров, что позволяет выделить структуры малого бизнеса в особую категорию хозяйствующих субъектов.

И.В. Бородушко [16] приходит к выводу, что, в виду социальной значимости сектора малого предпринимательства, в некоторых случаях государственная поддержка субъектов малого бизнеса может даже вступать в противоречие с целями экономического роста, так как по природе своей малый бизнес является низкорентабельным, отличается относительно низким уровнем производительности труда и ограничен в средствах на модернизацию материально-технической базы, тогда как крупный бизнес обладает конкурентным преимуществом, связанным с концентрацией производства и капитала, обеспечивающей экономию постоянных затрат и компенсацию относительно невысокой прибыль на единицу продукции. Но малый и средний бизнес оказывают позитивное влияние на состояние экономики благодаря своей высокой мобильности, способности гибко перестраивать профиль деятельности соответственно конъюнктуре рынка, возможности оперативно создавать дополнительные рабочие места.

Используя SWOT-анализ как инструмент стратегического анализа, специалисты фонда «Либеральная миссия» выявили сильные и слабые сто-

роны субъектов малого бизнеса, определили возможности их развития и угрозы их существованию (таблица 5).

Таблица 5. SWOT-анализ малого бизнеса

Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы существованию
Небольшой стартовый капитал	Ограниченный (локально) рынок	Рост до уровня «большого» бизнеса	Быстрота полного разорения
Высокая эффективность	Ограниченные перспективы роста	Сбалансированное развитие	Быстрое достижение «потолка» роста
Гибкость	Высокая зависимость от превратностей конъюнктуры	Прочная ниша на «своем» рынке	Легкость проникновения конкурента в эту нишу
Самостоятельность	Отсутствие влиятельной поддержки	Творческая самореализация	Уязвимость к попыткам силового давления «сильных мира сего»

Источник: [57]

Очевидно, что сектор малого бизнеса - это не только благодатное поле возможностей, но и значительное число барьеров и трудностей, преодоление которых невозможно без формирования эффективной системы государственной поддержки этого неоднозначного, но объективно необходимого сектора российской экономики.

А.С. Кудаков [64] считает, что основными проблемами, сдерживающими развитие малого предпринимательства, являются: дефицит собственных ресурсов; неразвитость механизмов финансирования малых форм предпринимательства на ранних стадиях развития; ограниченный доступ к источникам финансирования из-за низкого уровня залогового обеспечения и высокой стоимости кредитных ресурсов; усложненный доступ к земельным и другим видам ресурсов; высокий уровень тарифов и размера арендной платы; наличие административных барьеров; слабая защищённость прав предпринимателей; низкая эффективность существующих механизмов информационно-консалтингового обслуживания предпринимателей; низкий уровень професси-

ональной подготовки значительной части предпринимателей; неразвитость инфраструктуры поддержки сектора малого предпринимательства; неэффективность антимонопольной деятельности органов власти; недобросовестная конкуренция со стороны крупных компаний;·риски криминализации конкурентной среды; высокая налоговая нагрузка на малый бизнес;·сложность и нестабильность налогового законодательства и др.

Следует обратить внимание на факторы ограничивающие конкурентоспособность хозяйствующих субъектов аграрного сектора по сравнению с представителями других отраслей. И.В. Кулинин [68] отмечает, что сельскохозяйственные товаропроизводители не могут контролировать производство своей продукции в той же мере, как несельскохозяйственные предприятия, так как размер валового производства продукции определяется работой многих относительно небольших производителей, действующих независимо друг от друга, а результаты производственной деятельности в значительной мере зависят от природно-климатических факторов и необходимости воздействия на биологические системы. При этом возможности хозяйствующих субъектов аграрной сферы реагировать на ситуацию на рынке весьма ограничены в силу наличия временного лага, обусловленного длительностью производственных циклов и высокого уровня постоянных издержек.

Развитие конкурентной среды на продовольственном рынке, по мнению И.П. Чупиной [168], выступает одним из ключевых методов стимулирования производства сельскохозяйственной продукции в условиях рыночной экономики, ограничения негативного воздействия отдельных хозяйствующих субъектов на рынок в силу их доминирования, сокращения звеньев в формировании товаропотоков за счет установления прямых связей. В условиях значительной зависимости продовольственного рынка от объемов ввозимой импортной продукции государство должно создать условия для наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, достаточных для обеспечения населения страны продовольствием необходимого качества и ассортимента. Это возможно лишь при целенаправлен-

ном воздействии государства на процессы формирования конкурентной среды продовольственного рынка с учетом интересов отечественных производителей. Она считает, что хозяйствующие субъекты аграрной сферы смогут обеспечить себе конкурентные преимущества на продовольственном рынке при преодолении таких факторов как низкие темпы структурно-технологической модернизации отрасли и воспроизводства природно-экономического потенциала; углубляющийся диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и на ресурсы, необходимые для ее производства; неудовлетворительный уровень развития рыночной инфраструктуры, ограничивающий доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам ресурсов; финансовая неустойчивость отрасли, обусловленная нестабильностью рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, низка инвестиционная привлекательность АПК, слабое развитие страхования аграрного производства; отсутствие экономических условий для обеспечения альтернативной занятости сельского населения; низкий уровень развития социальной и инженерной инфраструктуры на селе.

Очевидно, что сектор малого предпринимательства аграрной сферы неоднороден по своей структуре и степени интеграции в рыночное пространство. В этой связи заслуживает внимания классификация малых форм хозяйствования на селе, приведенная Т.В. Савченко, А.В. Улезько и Л.В. Киященко [115]. Они предлагают выделять модель потребительского хозяйства (характерна для семей, основной объем доходов которых формируется за пределами домашнего хозяйства в виде заработной платы, доходов от ведения предпринимательской деятельности, социальных выплат и т.д.); модель мелкотоварного приусадебного хозяйства (присуща семейным хозяйствам, сравнительно устойчиво получающим на своих приусадебных участках излишки продукции и нерегулярно реализующим их на местном рынке); модель товарного приусадебного хозяйства (реализация этой модели, как правило, происходит в двух случаях: либо при отсутствии источников доходов за пределами домашнего хозяйства или при получении на стороне доходов, недо-

статочных для обеспечения существования семьи, либо при наличии у членов семьи осознанной предпринимательской инициативы); модель трудового фермерского хозяйства (модель характерна для семейных хозяйств развивающих агробизнес за пределами приусадебных участков, но на основе использования труда только членов семьи); модель фермерского хозяйства, основанного на использовании наемного труда (реализуется фермерскими хозяйствами, ведущими довольно крупномасштабное производство на основе использования наемного труда); модель семейной корпорации (выбор данной модели происходит в тех случаях, когда масштабы семейного предприятия выходят за пределы рамок, установленных законодательно для субъектов малого бизнеса, но контроль за ведением бизнеса осуществляют члены одной семьи).

Поскольку конкуренция возникает только в отношении хозяйствующих субъектов выходящих на рынок, то внимание исследователей концентрируется, как правило, на тех формах малого хозяйствования, которые имеют устойчивый товарный характер, а их цель связана с получением прибыли от ведения предпринимательской деятельности. Вместе с тем следует отметить что хозяйства населения также довольно активны на местных рынках сельскохозяйственной продукции, а также часто используют нерыночные формы ее распределения (передача произведенной продукции родственникам, оплата продукцией оказанных услуг и выполненных работ и т.п.). Причем продукция, произведенная в кустарных условиях при использовании рутинных технологий, приобретает эксклюзивные свойства и становится конкурентоспособной с продукцией крупных товаропроизводителей (мясо и мясные изделия, молоко и молокопродукты, яйцо, овощи, плоды, ягоды и т.д.).

Делая ставку на развитие крупнотоварного сельскохозяйственного производства, государство должно четко понимать роль сектора малого предпринимательства в обеспечении устойчивого развития сельских территорий, в вовлечении в процесс производства ресурсов, не привлекательных для крупного агробизнеса, в повышении уровня использования аграрного по-

тенциала территориально-отраслевых образований, в обеспечении самозанятости сельского населения и роста его доходов, в насыщении локальных продуктовых рынков товарами местного производства и т.п. То есть государственная поддержка малых форм хозяйствования в аграрном секторе определятся исходя как из ожидаемых экономических результатов, так и из обеспечения социального развития села и воспроизводства человеческого капитала, а поддержание конкурентоспособности субъектов малого агробизнеса становится элементом патерналистской политики государства в отношении крестьянства.

М.Ю. Ксенофонтов [63] справедливо отмечает, что вследствие низкого уровня межотраслевой конкурентоспособности хозяйствующие субъекты аграрной сферы не имеют условий для естественного воспроизводства базовых элементов материально-технического, кадрового и природного потенциала. Вместе с тем, деградация ресурсного потенциала сельскохозяйственных товаропроизводителей ограничивает возможности роста эффективности аграрного производства и является одним из основных барьеров повышения внутриотраслевой конкурентоспособности и обеспечения возможностей наращивания объемов сельскохозяйственной продукции. Он подчеркивает, что низкая межотраслевая конкурентоспособность хозяйствующих субъектов аграрной сферы, являясь объективно обусловленной, в той или иной мере проявлялась на разных этапах развития аграрного производства и в других странах. М.Ю. Ксенофонтов считает, что без обеспечения адекватных масштабов поддержки межотраслевой конкурентоспособности для всех элементов аграрного сектора и использования её эффективных механизмов, сельское хозяйство и в дальнейшем будет нести значительные экономические потери.

Для развития конкурентной среды и формирования условий устойчивого развития крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей, микропредприятий различных организационно-правовых форм, сельскохозяйственных потребительских кооперативов, Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России

предлагает акцентировать внимание на трех блоках вопросов: повышение конкурентоспособности отечественных сельхозпроизводителей на российском продовольственном рынке в связи с вхождением России в ВТО; конкурентоспособность и доступ к рынкам сбыта субъектов малого бизнеса; конкурентоспособность и финансовая устойчивость малого бизнеса. В рамках первого блока вопросов предлагается повышение ставок Единого Таможенного Тарифа до максимального уровня, оговоренного условиями вступления России в ВТО (антидемпинговые меры); участие государства в регулировании и формировании цены на сельскохозяйственную продукцию, производимую отечественными сельхозпроизводителями; обеспечение закупок основных сельскохозяйственных продуктов для государственных нужд только у отечественного сельскохозяйственных производителей с выделением квот для субъектов малого агробизнеса; использование специальных механизмов технического регулирования по чувствительным к рыночным колебаниям продуктам; осуществление пропаганды российских продуктов питания за счет государственного бюджета; разработка законодательства о натуральной, экологически чистой сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации, определяющего порядок ее сертификации и ценообразования; стимулирование переработчиков и торговых сетей к закупке продукции отечественного производства [129].

Современная практика хозяйствования показывает, что малым формам предпринимательства в сельском хозяйстве приходится конкурировать на агропродовольственном рынке не столько между собой, сколько с крупными интегрированными агропромышленными формированиями, и сельскохозяйственными предприятиями, созданными на базе реформированных колхозов и совхозов. Если в экономически развитых странах значительная часть сектора малого агробизнеса интегрирована в систему крупнотоварного производства и разделения труда (особенно в мясном скотоводстве, птицеводстве и свиноводстве), то отечественные малые сельскохозяйственные товаропроизводители практически изолированы от процессов функционирования хозяй-

ствующих субъектов, доминирующих на локальных рынках и использующих инструменты монопольного давления на разрозненных мелких предпринимателей.

Очевидно, что размер хозяйствующего субъекта, уровень концентрации производства и капитала обуславливают неоспоримые преимущества крупных производителей над более мелкими в тех отраслях аграрного производства, где за счет высокопроизводительной техники и интенсивных технологий можно гарантировано обеспечить опережающий рост объемов производства, производительности труда, снижения себестоимости продукции (производство зерновых и технических культур). Но существует ряд сельскохозяйственных отраслей, в которых субъекты малого предпринимательства могут конкурировать на равных даже с крупнейшими агрохолдингами как по себестоимости продукции, так и по ее качеству. Очевидно, что ни в среднесрочной, ни в долгосрочной перспективе, сектор малого предпринимательства не станет значимым игроком на рынках зерна, сахарной свеклы, подсолнечника и т.п., но при его интеграции и кооперации с крупными сельскохозяйственными товаропроизводителями – малые формы хозяйствования могут стать источниками существенного наращивания объемов производства таких видов продукции как молоко, мясо скота и птицы, картофель, овощи, плоды и ягоды и др.

Следует отметить, что разновекторная ориентация крупных и мелких товаропроизводителей не только не усиливает конкуренцию на рынках отдельных видов продукции, но и способствует вовлечению в процесс производства незадействованных или неэффективно используемых ресурсов.

Интеграция субъектов малого и крупного агробизнеса может происходить как в рамках реализации единой технологической цепочки (например, выращивание молодняка сельскохозяйственных животных и птицы, передаваемых на доращивание и откорм), так и в формировании системы ресурсного обеспечения малых форм хозяйствования (поставка кормов, семенного материала, сдача в аренду не используемых сенокосов и пастбищ, проведение

отдельных видов сельскохозяйственных работ, оказание услуг по транспортировке продукции, ее хранению и переработке и т.д.). Углубление интеграционных процессов существенно снижает уровень внутритерриториальной конкуренции, в значительной мере трансформируя отношения соперничества в отношения сотрудничества по поводу совместного противостояния проникновению на локальные рынки конкурентов из других территориальных образований различного уровня. В последнее время все больший интерес вызывает развитие продуктовых и территориальных кластеров, как специфической формы интеграции в виде неформальных экономических систем, объединяющих группу сконцентрированных на локализованном экономическом пространстве взаимодействующих хозяйствующих субъектов и связанных с их деятельностью организаций, формирующих среду инфраструктурного обеспечения процессов их функционирования, с целью получения конкурентных преимуществ.

В условиях недостаточной вовлеченности субъектов малого предпринимательства в процессы агропромышленной интеграции основным инструментом консолидации их интересов, повышения значимости сектора малых форм хозяйствования в локализованном экономическом пространстве и роста конкурентоспособности является их кооперация как в сфере производства, так и в сферах распределения, обмена и потребления. В силу незначительного уровня концентрации производства малые формы хозяйствования сталкиваются с объективной дилеммой: сконцентрировать все ресурсы на производстве одного вида продукции для обеспечения эффекта от максимально возможного масштаба производства или диверсифицировать свои производственные системы, жертвуя, в определенной мере, экономической эффективностью ради снижения негативного воздействия рисков. Для разрешения этого противоречия мелкие предприниматели могут объединять свои земельные участки в единый севооборот, применять групповой метод использования сельскохозяйственной техники, совместно нанимать или арендовать высокопроизводительные агрегаты и т.п. Особенно перспективным представляется

развитие потребительской кооперации, компенсирующей низкий уровень развития инфраструктурного обеспечения аграрного сектора в таких сферах как заготовительная и снабженческая деятельность, транспортное обеспечение, хранение продукции, маркетинг, информационное сопровождение и консалтинг, концентрация и распределение финансовых ресурсов и т.д. Следует отметить, что членами этих кооперативов могут быть не только субъекты, имеющие устойчивую товарную ориентацию, но и хозяйства населения, выходящие на рынки с излишками продукции лишь эпизодически, но нуждающиеся в инфраструктурной поддержке. Если производственная кооперация является инструментом снижения издержек производства кооперирующихся субъектов малого предпринимательства, то основная цель потребительской кооперации заключается в минимизации издержек обращения.

Размер хозяйствующего субъекта также во многом определяет границы рыночного пространства, в пределах которого он может реализовать продукцию на условиях, обеспечивающих возможность его воспроизводства. Как правило, чем выше локализация продуктового рынка, тем выше уровень конкуренции в условиях ограниченного спроса, а расширение границ рынков сбыта возможно либо за счет развития заготовительной и сбытовой кооперации, либо, при ее отсутствии, через использование услуг рыночных посредников, существенно влияющих на уровень закупочных цен и конкурентоспособность малых форм хозяйствования.

Помимо конкуренции на продуктовых рынках субъекты малого предпринимательства вынуждены конкурировать с другими хозяйствующими субъектами за право пользоваться ограниченным объемом ресурсов на локальных территориях. Наиболее слабы позиции мелких предпринимателей в борьбе за кредитные и земельные ресурсы, где представители крупного агробизнеса имеют неоспоримые конкурентные преимущества за счет массы и качества залогового обеспечения, наличия собственных средств для выкупа земельных долей и возможности более высоких выплат за их аренду.

Существенное ограничение конкурентоспособности малых форм агробизнеса происходит вследствие монополизации рынка сельскохозяйственной продукции предприятиями по ее переработке и хранению и низкой эффективности антимонопольной политики государства.

1.2. Управление конкурентоспособностью субъектов малого предпринимательства на селе

Очевидно, что в силу специфики задачи обеспечения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов проблема ее формирования относится к задачам стратегического управления.

Ю.Д. Турусин, С.Ю. Ляпина, Н.Г. Шаламова [140], анализируя сущность стратегического управления экономики в целом и ее аграрного сектора в частности, предлагают выделять несколько этапов, характеризующих эволюцию его теории и практики: во-первых, управление, базирующееся на контроле за исполнением решений, при котором хозяйствующие субъекты реагируют на изменения макроэкономических условий в оперативном порядке (рефлекторное управление); во-вторых, управление на основе экстраполяции, позволяющее разрабатывать прогнозы посредством изучения сложившихся тенденций с учетом темпов институциональных изменений (долгосрочное планироваине); в-третьих, управление, базирующееся на прогнозировании изменений среды функционирования и позволяющее предвидеть будущие тенденции для разработки стратегии поведения экономического агента (стратегическое планирование); в-четвертых, управление на основе выработки гибких адаптивных решений в условиях, когда возникновение экономико-институциональных проблем происходит так стремительно, что их практически невозможно предусмотреть заранее (стратегическое управление в реальном масштабе времени).

Стратегическое управление конкурентоспособностью базируется на разработке конкурентных стратегий. Причем эти стратегии могут разрабатываться как для отдельного хозяйствующего субъекта, так и для их разного

рода объединений, территориальных и территориально-отраслевых формирований, регионов и всей национальной экономики.

Содержание стратегии определяется четырьмя направлениями: сфера деятельности (специализация хозяйствующего субъекта и рыночное пространство, в которое он интегрирован); конкурентные преимущества (факторы, обеспечивающие превосходство над конкурентами); доступность рынка (наличие барьеров выхода на рынок, степень его монополизированности, уровень развития инфраструктуры); позиционирование на рынке (удержание завоеванной ниши, рост масштабов производства и концентрации капитала, производства и др.).

Формирование системы стратегического управления в аграрном секторе, по мнению О.В. Говядовской [26] требует использования особого подхода, отличающегося следующими характеристиками и императивами: сущность стратегического управления развитием аграрной сферы характеризуется действиями хозяйствующих субъектов различных форм собственности, необходимостью поддержания баланса всех составных элементов агропродовольственной системы в долгосрочной перспективе; для формирования стратегии развития хозяйствующих субъектов аграрной сферы необходимо учитывать не только их текущее состояние, их экономический потенциал, сильные и слабые стороны отдельных типов экономических агентов, но и оценивать степень влияния изменений институциональной среды на сельское хозяйство, вероятные угрозы и возможности для осуществления воспроизводственного процесса; сектор малых форм хозяйствования на селе является уникальным и не требует обязательного использования «правильных» и «неправильных» стратегий, так как их развитие определяется поведением контрагентов сельскохозяйственных товаропроизводителей; эффективность управленческой деятельности сельскохозяйственных организаций и их стратегий определяется адаптивными возможностями и способностями формировать, поддерживать и усиливать конкурентные преимущества.

Одним из ключевых направлений стратегического управления развития агропромышленного производства является формирование рациональной аграрной структуры экономики страны и ее отдельных регионов. Аграрную структуру В.А. Сарайкин предлагает рассматривать как «совокупность социально-экономических элементов, связей и взаимодействий, которые обеспечивают целостность и тождественность сельского хозяйства, как сложной био-социально-экономической системы, исторически сформировавшейся в границах территориальной единицы в процессе особого вида деятельности человека, когда земля и биологические объекты используются либо как основные средства производства продуктов питания, либо как средства достижения других менее важных, чем продукты питания специфических целей жизнеобеспечения: рекреационных, резидентских, культурно-этических» [118, С. 28]. В его трактовке аграрная структура не только отражает соотношение между хозяйствующими субъектами, но характеризует влияние социальных, экономических, политических и других факторов, оказывающих воздействие на процессы ее формирования в масштабах страны, регионов и отдельных территорий, вследствие чего к элементам аграрной структуры относятся не только разные типы сельскохозяйственных производителей и землепользователей, но и социальные, экономические и политические институты. В.А. Сарайкин, справедливо замечает, что в аграрной структуре находят свое отражение и пространственное размещение аграрного производства, и обеспеченность хозяйствующих субъектов ресурсами, и интегрированность в систему аграрного производства и рыночного обмена. Он подчеркивает, что аграрная структура формируется не как результат субъективной воли органов власти, а представляется объективным способом выражения воли всей совокупности хозяйствующих субъектов ведущих аграрное производство на локализованной территории под воздействием объективно существующих институтов.

Л.Ю. Филобокова [161] считает, что методологию системного подхода к управлению малым предпринимательством целесообразно строить на сле-

дующих предпосылках: малое предпринимательство следует рассматривать как систему, представляющую собой самостоятельный элемент системы более высокого уровня (региональная и национальная экономика), сформированную из конкретных субъектов малого предпринимательства; иерархичность исследования малого предпринимательства как объекта исследования основывается на многоуровневом познании предмета; выявление интегративных свойств и закономерностей развития сектора малого предпринимательства требует раскрытия базовых механизмов поддержания структурной и функциональной целостности системы; высокая степень зависимости системы от состояния внешней среды требует использования методов, снижающих неопределенность условий хозяйствования и достоверность оценок в исследовании малого предпринимательства.

Для раскрытия сущности управления субъектами малого предпринимательства Т.Н. Кошелева [61] предлагает использовать подход, предложенный Т. Парсонсом и заключающийся в выделении четырех иерархических подсистем в зависимости от принадлежности видов деятельности исследуемых субъектов к тому или иному уровню иерархии в системе финансовых потоков. Первая подсистема – это подсистема управления производством отдельного вида продукции, представляющая собой конечную ступень управления задачами, связанную с организацией ресурсного обеспечения непрерывности производственного процесса, распределением ресурсов и их воспроизводством. Вторая - объединяет управление отдельными видами деятельности в воспроизводственном цикле (организация производства, сбыт произведенной продукции, снабжение ресурсами, формирование персонала и т.д.). Третья – связана с управлением видами деятельности, представляющими «институциональный» уровень и связанными с решением задач по выработке правил поведения всех управленческих работников. Четвертая подсистема объединяет управление видами деятельности занятых в правительственных органах, определяющих политику государства. Они составляют высший, «социеталь-

ный» уровень управления, который, в конечном счете, олицетворяет целостность общественной системы.

В.Б. Бокарева [15] считает необходимым уделять особое внимание технологиям социального управления развитием малого бизнеса, обеспечивающим благоприятные условия его функционирования.К ним относятся: технология создания положительного имиджа; информационно- и социокоммуникативные технологии; социальная адаптация; кураторство; селективная; корпоративная культура. При этом она подчеркивает, что для поддержки и развития малого бизнеса необходимо реализовать следующие группы мер социального управления: социально-административные (организационное воздействие; создание и поддержка инфраструктуры; создание механизмов реализации программ развития малого бизнеса; государственные заказы; проведение выставок, ярмарок и т.д.; стимулирование взаимодействия между крупным, малым бизнесом и государственными организациями и др.); социально-правовые (совершенствование законодательства в области малого бизнеса; программы социально-экономического развития; системы контроля качества и надзора и т.п.); социальные (постоянный мониторинг эффективности социального управления малым бизнесом; прогнозирование развития малого бизнеса в рамках секторов экономики и территориальных образований; формирование информационных баз; обеспечение мотивации предпринимателей; обеспечение эффективной коммуникации; формирование единого коммуникативного пространства; стимулирование и поддержка ассоциаций малого бизнеса и др.); социально-экономические (налоговые льготы; создание фондов поддержки, гарантийных, венчурных и иных фондов, развитие системы субсидий, дотаций, бюджетных ассигнований; развитие льготного кредитования; материальной мотивации; льготного страхования и т.п.); социально-политические: (усиление политической поддержки малого бизнеса; развитие ассоциаций и организаций малого бизнеса); социально-психологические: (развитие мотивации среди разных групп населения на со-

здание собственного малого бизнеса; разработка методов морального стимулирования предпринимателей, достигших определённых успехов и др.).

Специфика субъектов малого предпринимательства как объектов управления требует развития системы их информационно-консультационного развития. Институты консалтинга, по мнению Н.Я. Калюжновой, Н.С. Мрочковского [51], должны реализовывать такие функции как: обеспечение предсказуемости результатов определенных действий; снижение трансакционных издержек рыночного обмена; трансляция знаний до уровня хозяйствующих субъектов; сопровождение технологий; минимизация времени на поиск и обработку информации и т.п. При этом они отмечают, что консалтинг должен рассматриваться с разных сторон: и как научно-прикладная сфера деятельности, и как социальный институт, и как отрасль бизнеса, и как вид профессиональной деятельности.

Современный уровень развития методов, инструментов и технологий управления развитием хозяйствующего субъекта в обстановке быстро и постоянно меняющихся условий функционирования требует использования адекватных технологий сбора, обработки и передачи информации, форм формирования управленческих, отчетных и налоговых документов. Очевидно, что субъекты малого предпринимательства не могут позволить себе аппаратные и программные комплексы для решения этих задач.

М.Г. Ахмадеев [5], приходит к выводу, что в настоящее время внедрение информационных технологий в аграрном секторе недостаточно и сильно отстает от других отраслей, что связано со слаборазвитой информационной и коммуникационной инфраструктурой в сельской местности, большими расстояниями, хронической нехваткой квалифицированного персонала, а удержать в сельской местности высококлассного специалиста в сфере информационных технологий практически невозможно. Он считает, что сельскохозяйственные товаропроизводители и особенно субъекты малого агробизнеса должны активнее выходить на рынок информационно-технологического аутсорсинга. Обслуживание систем электронной коммерции, таких как услуги

хостинга, может быть безболезненно передано в аутсорсинг информационным компаниям, а канал обработки заявок может быть организован в режиме электронной или голосовой почты. Формирование системы аутсорсинга обусловлено необходимостью повышения качества принимаемых управленческих решений и скорости их принятия, сокращения затрат на сбор и обработку информации, расширением инструментов управления, использованием систем программного обеспечения, привлечением консультантов, имеющих большой опыт и владеющих собственными методиками оценки бизнеса и выявления резервов повышения его эффективности и т.п.

Проблема управления конкурентоспособностью неразрывно связана с проблемами эффективности производства и устойчивости развития хозяйствующего субъекта. Именно поэтому акцент при исследовании системы управления конкурентоспособностью субъектами малого предпринимательства делается на те методы и инструменты, которые используются на микроуровне. При этом в качестве отдельных процессов управления целесообразно выделять технологические процессы как процессы производства, процессы ресурсного обеспечения, процессы управления себестоимостью продукции, процессы исследования рынка и продвижения продукции, процессы управления сбытом продукции и формирования ценовой политики. Выделение этих процессов позволяет определить структуру организационно-экономического механизма управления конкурентоспособностью субъектов малого предпринимательства, элементы которого будут реализовывать конкретные функции, связанные с формированием конкурентных преимуществ и обеспечением конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и производимой ими продукции.

Е. Торгунаков [138] провел сравнительный анализ основных методологических подходов к управлению конкурентоспособностью предпринимательских структур, результаты которого приведены в таблице 6.

Таблица 6. Сравнительный анализ методологических подходов к управлению конкурентоспособностью предпринимательских структур

Методологический подход	Предмет исследования и сфера формирования конкурентных преимуществ	Особенности процесса формирования конкурентных преимуществ	Целевая функция и критерий конкурентоспособности	Методы оценки конкурентоспособности
Ресурсный подход (ранняя версия)	Материальные ресурсы	Необходимость обладания в достатке наиболее важным ресурсом и его эффективное использование	Рост ресурсоотдачи: рост рентабельности, рыночной доли, рентабельности инвестиций; фондоотдачи и т.п.	финансовый анализ; маркетинговые исследования; анализ ресурсного потенциала; SWOT-анализ; оценка стоимости ресурсов и т.д.
Ресурсный подход (современная версия)	Нематериальные ресурсы	Развитие нематериальных ресурсов и компетенций компании	Развитие компетенций Стоимость нематериальных активов	экспертные оценки; сбалансированная система показателей; финансовые методы оценки стоимости нематериальных ресурсов
Стратегический подход	Стратегия	Разработка долгосрочной стратегии развития компании	Целевой критерий определяется на основе выбора методологии управления (ресурсной, стоимостной и т.п.)	все методы исследования стратегического уровня; оценка стратегии как актива (влияние стратегии на рентабельность и на стоимость компании)
Институциональный подход	Формальные и неформальные институты	Сокращение внешних рисков за счет институционализации среды взаимодействия	Сокращение или оптимизация транзакционных издержек	оценка рисков внешней среды; анализ рыночной устойчивости предприятия; анализ транзакционных издержек
Сетевой подход	Отношения с партнерами (в основном с покупателями и поставщиками)	Взаимодействие с партнерами обеспечивает долгосрочный спрос на продукцию и повышать экономическую эффективность предприятия	Рост лояльности партнеров	методы оценки поведенческой и воспринимаемой лояльности партнеров; оценка экономической эффективности долгосрочных взаимоотношений
Когнитивный подход	Процессы познания, в т.ч. усвоения знаний	Конкурентные преимущества формируются в процессе управления знаниями и изменениями	Рост нематериальных активов (в основном технологических)	аттестация персонала; оценка затрат на обучение; оценка стоимости нематериальных активов; оценка человеческого капитала и т.п.
Символический подход	Обмен символами	Преимущества формируются за счет умелого создания символов	Рост маркетинговых активов (стоимости брендов) Рост узнаваемости	методы оценки стоимости брендов; метод оценки узнаваемости бренда
Стоимостной подход	Процесс создания стоимости предприятия	Преимущества формируются за счет оптимизации цепочки создания стоимости на базе цепочки создания ценности	Рост стоимости предприятия	методы оценки стоимости предприятия

Источник: [138]

В качестве одного из важнейших элементов системы ресурсного обеспечения деятельности субъектов малого предпринимательства В.В. Заболоцкая, М.Е. Листопад [41] выделяют подсистему финансового обеспечения, регламентирующую процессы их финансирования. Сложность данной подсистемы подтверждается проведенной ими классификацией форм финансового обеспечения малого предпринимательства, результаты которой приведены в таблице 7.

Таблица 7. Классификация форм финансового обеспечения малого предпринимательства

Классификационный признак	Финансирование
Степень формальности	формальное
	неформальное
Сроки	краткосрочное
	среднесрочное
	долгосрочное
Источник происхождения	внутреннее
	внешнее
Источник финансовых ресурсов	из собственных средств
	на основе банковских ресурсов
	из средств государства
	из средств других предприятий и организаций
	из альтернативных источников (франчайзинг, лизинг и др.)
Форма капитала	на основе собственного капитала
	на основе заемного капитала
	смешанное
	мезонинное, гибридное
Целевое назначение ресурсов	целевое (производственное, инвестиционное, налоговое и т.д.)
	нецелевое
Субъект финансирования	государственное
	банковское (кредитные линии, овердрафт и т.д.)
	кооперативное
	партнерское
	самофинансирование
Условия предоставления денежных средств	кредитование
	из собственных средств
Характер участия в процессе финансирования	прямое
	косвенное
	анонимное
Метод предоставления денежных средств	безвозмездное (бюджетное, внебюджетное)
	возмездное (банковское, небанковское)
Степень легитимности	законодательно разрешенное
	«теневое»
Степень надежности вложения финансовых средств	высокорисковое
	среднерисковое
	безрисковое

Важность развития системы финансового обеспечения субъектов малого предпринимательства объясняется их низким уровнем конкурентоспособности по сравнению с субъектами крупного бизнеса в борьбе за доступ к ограниченным кредитным ресурсам и бюджетным средствам, выделяемым в рамках реализации целевых программ развития отдельных отраслей и территориальных образований, что объективно требует рационального вмешательства государства в процессы финансирования хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм.

Государственное регулирование предпринимательства, по мнению В.Ю. Бурова [21], представляет собой систему экономического, социального, организационного, правового и политического обеспечения государством благоприятной среды для формирования и устойчивого развития современного предпринимательства. Он подчеркивает, что в условиях трансформационной экономики, государство, в рамках содействия процессам формирования субъектов малого предпринимательства, должно реализовывать такие функции как создание режима максимального благоприятствования для использования предпринимательского потенциала; формирование добросовестной конкурентной среды; формирование устойчивого роста предложения товаров и услуг; стимулирование и регулирование спроса; развитие производственной и рыночной инфраструктуры; социальная ориентация сектора предпринимательства.

Инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства, как считает А.Н. Палагина [95], представляет собой совокупность организаций различных видов, форм собственности и функционального назначения, реализующих задачи формирования условий эффективного функционирования предпринимательских структур на всех стадиях их развития.

Е.Ю. Чуракова [169], предлагает выделять три основные функции, которые должна реализовывать региональная инфраструктура малого предпринимательства: обеспечивающую (связанную с обеспечением непрерывности воспроизводственного процесса), регулирующую (регламентирующую дея-

тельность субъектов малого предпринимательства через соответствующие институты (налоговое и финансовое законодательство, система договорного права и т.д.), координирующую (согласование деятельности субъектов малого предпринимательства через их адресную поддержку в различных сферах деятельности).

В.И. Гуров, Е.О. Иванов, В.С. Коптев [31], исследуя процессы формирования отечественной системы государственной поддержки малого агробизнеса, выделяют несколько основных этапов. На первом этапе становления малого предпринимательства на селе (1990-1995 гг.), когда основные надежды в развитии сельского хозяйства были связаны с развитием мелкотоварного производства в лице крестьянских (фермерских) хозяйств, государство оказывало субъектам малого агробизнеса серьезную поддержку через систему льготного кредитования под государственные гарантии, субсидирование развития инженерной инфраструктуры и строительство животноводческих помещений. С середины 1990-х годов, после переориентации государства на поддержку крупного агробизнеса, 96-98% средств, выделяемых из бюджетов всех уровней на развитие сельского хозяйства, приходилось именно на этот сектор аграрной экономики, производящий в то время менее 40% сельскохозяйственной продукции, тогда как малый агробизнес начал финансироваться по остаточному принципу. Финансирование мероприятий в рамках реализации федеральной программы, предусматривавшей помощь крестьянским (фермерским) хозяйствам и кооперативам в 1996-2000 гг. составило всего 12% от запланированного уровня, а в 2000 г. в госбюджете была даже упразднена отдельная строка по поддержке фермерского уклада. Финансово-кредитная помощь хозяйствам населения из федерального бюджета до 2005 г. практически не предоставлялась.

Сложившаяся в настоящее время система государственной поддержки сектора малых форм хозяйствования аграрного сектора носит формальный характер и не затрагивает таких ключевых проблем развития сельского предпринимательства как высокий уровень локализации рынков сельскохозяй-

ственной продукции и отсутствие заготовительной и сбытовой инфраструктуры, монополизация рынков со стороны перерабатывающих предприятий, ограниченный доступ к земельным и финансовым ресурсам, неразвитость системы производственной и потребительской кооперации и т.п.

А.Л. Белобородова [11] совершенно справедливо отмечает, что деятельность любого хозяйствующего субъекта, в т.ч. и субъектов малого предпринимательства зависит от значительного количества заинтересованных сторон, чьи интересы предприниматели должны постоянно учитывать и которые во многом определяют специфику управления сектором малого предпринимательства. Выделенный ею круг заинтересованных сторон и преследуемые ими интересы приведены в таблице 8.

Таблица 8. Основные интересы, преследуемые отдельными заинтересованными сторонами в процессе взаимодействия с субъектами малого предпринимательства

Заинтересованная сторона	Преследуемые интересы
Потребитель	Приобретение качественной продукции по доступной цене в определенное время, в определенном месте
Поставщики и посредники	Стабильное получение заказов на поставку товаров и оказание услуг и их своевременная оплата
Работники предприятия	Обеспечение гарантированной занятости, достойной заработной платы, удовлетворенность выполняемой работой, соблюдение нормированного рабочего графика
Органы государственной и муниципальной власти	Создание рабочих мест, выплата налогов, соблюдение законности предпринимательской деятельности, вклад в экономический рост региона
Кредиторы	Способность предпринимателя гасить кредиторскую задолженность, своевременно выплачивать проценты
Общественные организации	Рост социальной ответственности, забота об окружающей среде в процессе предпринимательской деятельности

Источник [11]

Адаптировав теорию заинтересованных сторон к субъектам малого предпринимательства, А.Л. Белобородова выделяет два ключевых стейкхолдера (заинтересованных лица) – потребителя и государство, так как от удовлетворения именно их интересов напрямую зависит финансовое благополу-

чие предпринимателей, а, значит, и возможность удовлетворения интересов остальных заинтересованных групп.

Е.М. Дусаева [37] справедливо отмечает, что изменчивость конъюнктуры аграрных рынков приводит к быстрой потере хозяйствующими субъектами сложившихся или только приобретенных конкурентных преимуществ, а степень возможности реализации стратегии развития зависит от эффективности управления внутренними факторами производства, обеспечения их оптимальных комбинации, формирования адаптивной системы продвижения и продажи продукции потребителям с учетом их требований.

В.А. Богдановский [14] отмечает, что, следуя методологии Чаянова, в современной аграрной экономике России семейные формы хозяйствования характерны, в первую очередь, для фермерских хозяйств, индивидуальных предпринимателей и товарных хозяйств населения. Как правило, эти формы хозяйствования были свободным выбором крестьян, обладающих определенным социально-трудовым потенциалом и мотивацией к индивидуальному хозяйствованию. К семейным хозяйствам относятся и натуральные низкодоходные формы хозяйствования, занятость в которых для трудоспособных членов семьи превратилась в основную или даже в единственную, но это уже был не свободный выбор, а вынужденный исход крестьян в социально-экономическую нишу физического выживания.

Домашние хозяйства, по мнению Т.В. Савченко, А.В. Улезько и Л.В. Киященко [115], являются для сельского населения, главным образом, инструментом получения дополнительных доходов сельской семьи и могут использоваться в качестве специфического индикатора, позволяющего оценить уровень развития аграрного производства на конкретных сельских территориях, когда роль домашних хозяйств в формировании доходов сельской семьи, отражает уровень занятости сельского населения и определяет уровень развития общественного производства. В случаях кризисов и деградации общественного производства подсобный характер домашних хозяйств исчезает, а они трансформируются из субъектов потребительского типа в товарные, при-

обретая предпринимательские черты и становясь полноценными участниками рыночных отношений. Кроме того на протяжении долгих лет существует объективная тенденция в эволюции домашних хозяйств, связанная с выходом их, пусть и незначительной, части за рамки хозяйств потребительского типа и формированием структур малого бизнеса, ориентированных на получение предпринимательского дохода. Именно такие хозяйствующие субъекты, наряду с фермерскими хозяйствами, формируют ядро сектора малого предпринимательства аграрной сферы. Они также отмечают, что именно малый бизнес является единственным сектором, где довольно примитивная, но объективно необходимая для эффективного функционирования рыночного механизма частная собственность существует в чистом виде.

История развития малых форм аграрного производства доказывает, что эффективность их функционирования и конкурентоспособность по отношению к другим формам хозяйствования может быть обеспечена только в системе кооперативных отношений, достаточным финансовым наполнением и соответствующим организационно-институциональным обеспечением участия в ее реализации различных ветвей власти и разнородных групп сельского населения.

Значение потребительской кооперации для малых форм хозяйствования на селе, по мнению А.С. Семенова [123], определяется такими задачами как включение мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей в агропродовольственный рынок с целью оптимального использования их производственного потенциала и роста конкурентоспособности; сочетание свободы предпринимательства малых форм хозяйствования с экономически самостоятельными крупными организациями перерабатывающей промышленности и снабженческо-сбытовой системы; участие в управлении кооперативами вне зависимости от масштабов деятельности участника кооператива; обеспечение устойчивого развития сельских территорий, решение проблем занятости сельского населения и повышение уровня его жизни; более равномерное распределение рисков за счёт совместного использования как финансовых,

так и материально-технических ресурсов; совместное приобретение и использование новой техники и технологии, снижение транзакционных издержек; повышение качества маркетинговой деятельности; возможность повышения квалификации кадров; более качественное предоставление информационных услуг.

Конкурентоспособность, являясь неотъемлемым свойством хозяйствующего субъекта рыночной экономики, требует наличия специального механизма управления ею.

Под управлением конкурентоспособностью субъектов малого предпринимательства предлагается понимать разнонаправленное воздействие на соответствующий сектор аграрной структуры с целью приобретения ими конкурентных преимуществ.

Исходя из того, что управляющее воздействие на отдельные хозяйствующие субъекты и на сектор малого агробизнеса в целом могут оказывать самые разные субъекты управления, то система управления конкурентоспособностью субъектов малого предпринимательства должна рассматриваться как сложная иерархическая структура, в которую интегрированы органы исполнительной власти федерального, регионального и муниципального уровня, отраслевые союзы и ассоциации, общественные организации, объединяющие предпринимателей аграрного сектора, интегрированные объединения, производственные и потребительские кооперативы и непосредственно субъекты предпринимательской деятельности (рисунок 2).

Основная задача государства в системе управления конкурентоспособностью субъектов малого предпринимательства аграрного сектора заключается в формировании конкурентной среды в соответствии с государственной политикой развития агропродовольственного комплекса, сельских территорий и предпринимательских структур, как элемента общественной системы производства.

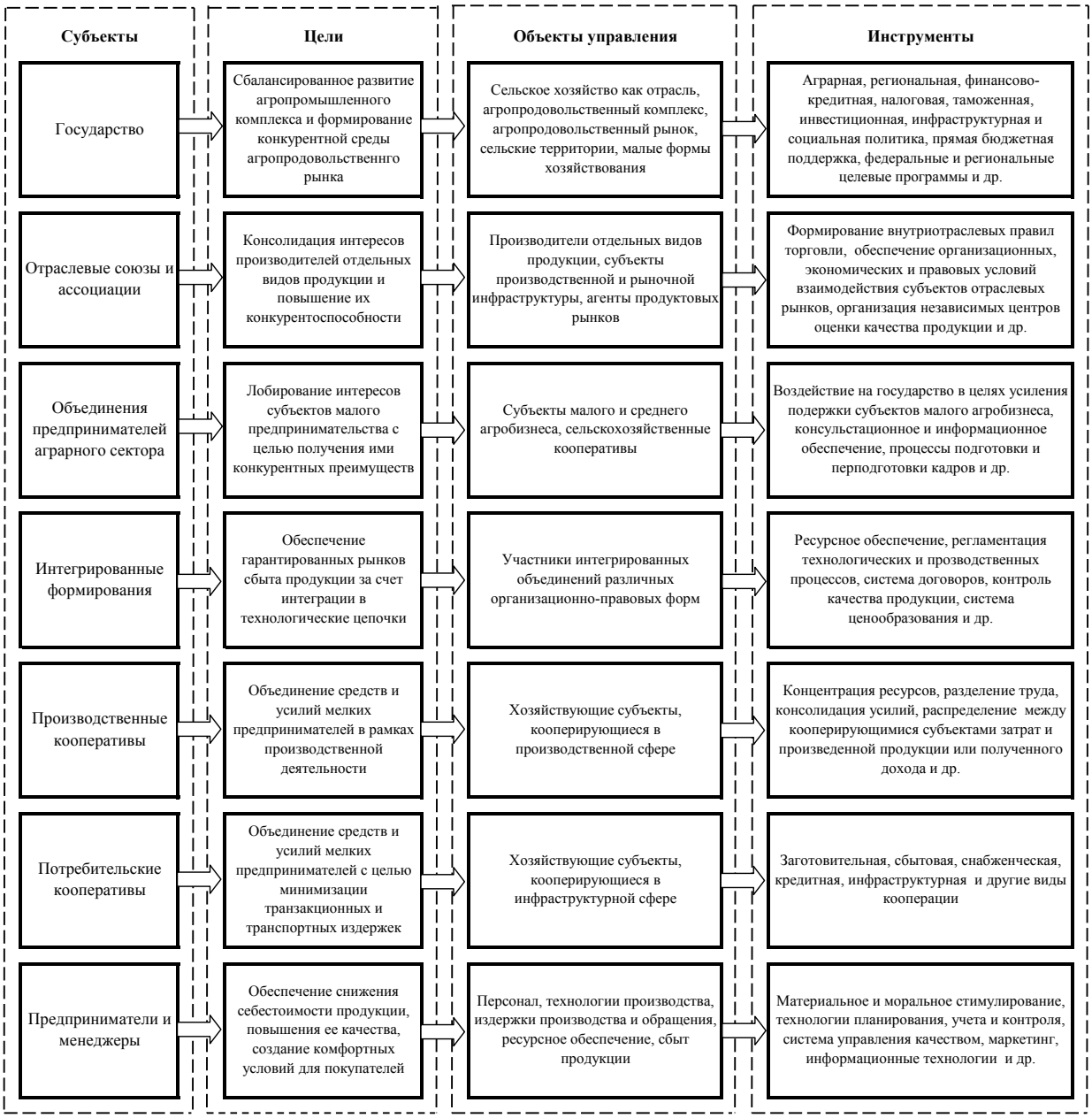


Рисунок 2. Основные характеристики системы управления конкурентоспособностью малых форм предпринимательства аграрного сектора

В этом плане государство должно иметь четкую стратегию развития сельского хозяйства с учетом его многофункционального характера и сельских территорий как пространственного базиса ведения аграрного производства с определением места малых форм хозяйствования в обеспечении сбалансированности развития территориально-отраслевых комплексов различного уровня и формирования условий максимально эффективного использования их природно-климатического и экономического потенциала за счет оптимального сочетания крупно- и мелкотоварного производства и реализации частнопредпринимательской инициативы активной части сельского населения.

В соответствии с местом сектора малого предпринимательства в развитии отдельных территориальных образований и в производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции государство определяет систему специальных мер по поддержке малых форм хозяйствования исходя из действующих программ развития отдельных отраслей и территорий, то есть обеспечивает комплексность регулирующего воздействия на субъекты малого агробизнеса исходя из их производственного направления и территориального расположения, а также их социальной значимости. Основной целью политики поддержки малого агробизнеса является сбалансированное развитие агропромышленного комплекса и формирование конкурентной среды агропродовольственного рынка.

Д.И. Файзрахманова и Ш.М. Газетдинова [156], справедливо отмечают, что повышение концентрации и углубление специализации сельскохозяйственного производства является важнейшим фактором повышения его эффективности и устойчивости. Они полагают, что проявление законов концентрации и специализации производства на уровне АПК страны в целом и его регионов предопределяют общие структурные пропорции производства и переработки сельскохозяйственной продукции. Однако более отчетливо экономическая сущность концентрации и специализации производства проявляется в конкретных формах хозяйствующих субъектов аграрной сферы, когда для каждой формы хозяйствования в зависимости от масштабов производства и их внутреннего строения можно выделить несколько уровней рациональной концентрации и специализации, которые могут существенно отличаться и изменяться при трансформации от более простых форм хозяйствования к более сложным, что требует управления этими процессами, в первую очередь, применительно к субъектам малого агробизнеса.

Г.Д. Петрова и В.Ю. Давыдова [101] подчеркивают, что органы власти регионального уровня являются агентами федерального правительства в осуществлении функций гаранта по спецификации и защите прав отдельных индивидов при производстве общественных благ и услуг, выступая проводником

согласованной общественными структурами социально-экономической политики развития страны и регионов, гарантом сохранения единого экономического пространства с едиными «правилами игры», но соблюдающие при этом региональные интересы в статусе агента населения данного региона и представителей территориального бизнес-сообщества, за счет формирования и реализации региональных целевых программ, регулирования входных барьеров на локальны продуктовые рынки, учета специфики региона и его природно-климатического зонирования и т.д. Они считают, что в вопросах институционализации региональные власти должны уделять повышенное внимание проблемам рационализации управленческих и организационно-экономических отношений по размещению производства и концентрации капитала, развитию интеграционных процессов, оптимальному распределению и использованию ресурсов региональной экономики, совершенствованию форм отношений в бюджетной сфере, способствующих росту доходов участников межбюджетных отношений. На муниципальном уровне органы местного самоуправления должны формировать организационно-экономические отношения, позволяющие улучшить качество жизни населения и развитие поселений. Следовательно, институционализация управленческих и организационно-экономических отношений должна создать на каждом уровне федеративного устройства условия для эффективного решения задач, стоящие перед отдельными субъектами и территориями как в рамках социально-экономического развития, так и формирования качественной конкурентной среды. То есть на уровне региона необходимо формирование эффективной институциональной базы управленческих и организационно-экономических отношении, включающей совокупность систематизированных правовых норм, перспективные направления совершенствования организационных форм хозяйствующих субъектов и развития интеграционных и кооперационных отношений.

Эффективность мер государственного регулирования определяется качеством комбинирования и сочетания мер по общеотраслевой поддержке сельскохозяйственных производителей всех организационно-правовых форм,

стимулирования производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, обеспечения устойчивости развития сельских территорий и обеспечения самозанятости сельского населения, активизации предпринимательской инициативы сельского социума.

К инструментам общеотраслевой поддержки и стимулирования развития отдельных отраслей сельскохозяйственного производства относятся аграрная, региональная, финансово-кредитная, налоговая, таможенная, инвестиционная, инфраструктурная и социальная политика, прямая бюджетная поддержка, федеральные и региональные целевые программы и т.п.

В развитых странах значительное воздействие на процессы функционирования малых форм хозяйствования аграрной сферы оказывают общественные организации, такие, например, как отраслевые союзы, ассоциации производителей, профессиональные союзы. Эти организации являются выразителями консолидированных интересов мелких товаропроизводителей и принимают активное участие в формировании аграрной политики, лоббировании интересов предпринимателей, обеспечении равноправного доступа на аграрные рынки и т.п. Они также принимают активное участие в определении квот на производство сельскохозяйственной продукции, организацию системы ее сбыта, осуществляют координацию деятельности отдельных предпринимателей и информационное обеспечение, инициируют и сопровождают процессы кооперации и интеграции технологически или экономически взаимосвязанных хозяйствующих субъектов и т.д.

В российских реалиях существует только одна действительно функционирующая общественная организация, представляющая интересы малых форм хозяйствования на селе, - Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР) – предметом деятельности которой в соответствии с ее Уставом является содействие в создании цивилизованного рынка, обеспечение равных условий конкуренции и снижение предпринимательских рисков, развитие интеграции с экономическими партнерами и кооперативных форм обслуживания субъектов малого

агробизнеса, интеграция членов Ассоциации для взаимодействия с федеральными и местными органами власти и управления в решении вопросов поддержки и развития малых и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей и формирования законодательной базы функционирования сельского хозяйства, разработка и установление в отношении членов Ассоциации дополнительных требований к качеству и порядку производства продукции, осуществление мониторинга и общественной экспертизы реализации государственной аграрной политики в отношении фермерских хозяйств и созданных ими сельскохозяйственных кооперативов и т.д. Но эффективность деятельности АККОР можно признать довольно низкой, а ее влияние на принципиальные изменения политики государственной поддержки малых форм хозяйствования на селе несущественным.

Определенные надежды с лоббированием интересов малых форм хозяйствования в аграрной сфере были связаны формированием целого рада отраслевых союзов и ассоциаций.

Отраслевые союзы, по мнению И.А. Бабалыковой [7], представляют собой организационно-управленческую некоммерческую структуру, сформированную по территориально-отраслевому принципу. Союз является добровольным объединением его участников для координации их деятельности и защиты интересов. Участие в союзах облегчает выход их участников на рынки снабжения и сбыта путем взаимодействия с партнерами, нуждающимися в аналогичных потребностях, увеличивает экономические возможности субъектов объединения за счет увеличения совокупного объема потребляемых товаров и услуг и возникновения синергетического эффекта. Она считает, что функции отраслевых союзов проявляются в координации деятельности партнеров по отрасли; выработке политики развития продуктовых рынков; разработке и контроле за исполнением формальных и неформальных правил экономического поведения рыночных агентов; развитии социального партнерства и др. Координация деятельности заключается в изучении рыночной конъюнктуры, поиске контрагентов и установлении взаимовыгодных эконо-

мических взаимоотношений с потребителями сельскохозяйственной продукции.

Существующие отраслевые союзы (Российский зерновой союз, Союз сахаропроизводителей России, Масложировой союз России, Национальный союз производителей молока, Российский птицеводческий союз и др.) ориентированы, в первую очередь, на представителей крупного бизнеса, обеспечивающего основные доли в производстве отдельных видов товарной продукции аграрного сектора, и никаких преференций субъектам малого предпринимательства не предоставляют в силу доминирования узких отраслевых интересов.

Министерством сельского хозяйства Российской Федерации еще в 2007 г. был разработан и утвержден Регламент взаимодействия Министерства с союзами (ассоциациями) сельскохозяйственных товаропроизводителей, в котором определялся порядок участия Союзов в формировании и реализации аграрной политики государства, но, к сожалению, воздействие отраслевых союзов на органы власти оказалось незначительным и стать реализатором, а не проводником консолидированных интересов у них так и не получилось.

В некоторых регионах были созданы Ассоциации отраслевых союзов АПК, предпосылки создания которых, по мнению Ю.В. Шарапова [171], обусловлены такими факторами как: стремление каждого из союзов к расширению рынков сбыта собственной продукции и наращиванию объемов ее производства; неэффективность мер по сдерживанию импорта продовольствия; заинтересованность в наличии единого правового поля и обеспечении условий добросовестной конкуренции; наличие общих интересов, нуждающихся в консолидированной защите; необходимость воздействия ассоциации на процессы разработки правовых актов, экономических норм и нормативов, регламентов взаимодействия субъектов АПК; доступ к информации по результатам мониторинга деятельности отраслей и предприятий агропромышленного комплекса, развитие системы информационного обеспечения и консалтинга и др.

Но, несмотря на разумность целей они пока так и не смогли в полной мере обеспечить равные условия функционирования хозяйствующих субъектов аграрной сферы и формирование здоровой конкурентной среды.

Принципиально иное управленческое воздействие оказывается на предпринимательские структуры при их вовлечении в процессы агропромышленной интеграции и кооперации. Интегрируясь с другими хозяйствующими субъектами или кооперируясь с ними, малые формы хозяйствования сталкиваются с объективной необходимостью согласования интересов и усложнением процессов взаимодействия с контрагентами. Например, интеграция субъектов малого предпринимательства в технологические цепочки при производстве отдельных видов продукции, с одной стороны, существенно сокращает их риски, но с другой стороны, обуславливает определенные ограничения предпринимательской свободы и маневра ресурсами, что в определенной степени влияет на конкурентоспособность предпринимательских структур при нарушении баланса интересов и эквивалентности обменных процессов. Кооперационные взаимосвязи, особенно в рамках потребительской кооперации, являются наиболее привлекательными для малых форм хозяйствования в силу их более высокого уровня лояльности к отдельным субъектам кооперации и либеральности по отношению к ним как самостоятельным экономическим агентам. Потребительская кооперация является одним из основных способов снижения транзакционных издержек сельскохозяйственных предпринимателей, консолидации их интересов при сбыте произведенной продукции и ресурсном обеспечении производственной деятельности.

Непосредственное прямое управление конкурентоспособностью субъектов малого предпринимательства осуществляется самими предпринимателями или, в случае сложной организационной структуры хозяйствующего субъекта, менеджерами всех уровней. Управление конкурентоспособностью связано с принятием как стратегических, так и тактических и оперативных управленческих решений. Для малых форм хозяйствования, характеризую-

щихся относительно мелким масштабом производства и низким уровнем концентрации капитала, наиболее существенные риски связаны с принятием стратегических решений об объемах и направлениях инвестиций, поскольку возможности диверсификации их производственных систем существенно лимитированы в силу ограниченности оперативного маневра ресурсами в случае изменения рыночной конъюнктуры и появления на рынке новых игроков, обладающих конкурентными преимуществами. Управление конкурентоспособностью отдельных видов продукции аграрного сектора предполагает реализацию мероприятий, связанных с ростом урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивностью скота и птицы, снижением себестоимости продукции и повышением ее качества.

2. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ

2.1. Малые формы хозяйствования в системе аграрного производства

Дискуссии об оптимальной структуре аграрного сектора, обеспечивающей максимальную эффективность использования аграрного потенциала современной российской экономики за счет вовлечения в хозяйственный оборот всех имеющихся ресурсов субъектами крупного, среднего и малого агробизнеса и повышения занятости и самозанятости сельского населения, продолжаются с момента начала радикальных экономических реформ, начавшихся в 90-е годы прошлого века. Если в первые годы реформ власти связывали надежды роста аграрного производства с развитием фермерского движения и рассуждали о возможном доминировании именно фермерского сектора в аграрной экономике России, то с начала двухтысячных – безоговорочный приоритет в развитии АПК был отдан крупнотоварному производству в форме агропромышленных интегрированных формирований. Отсутствие необходимых условий привело к необоснованному выводу части исследователей о неперспективности малых форм хозяйствования в аграрной экономике. Ставка же на крупный агробизнес и практически неограниченный рост концентрации сельскохозяйственного капитала (вплоть до формирования гигантских латифундий) обнажила проблему ускоряющейся деградации сельских территорий вследствие наличия объективных противоречий между интересами бизнес-структур и сельским социумом, что вынудило государство принять специальную программу по обеспечению устойчивого развития сельских территорий и обратить пристальное внимание на развитие малых форм хозяйствования на селе как на элемент балансировки развития территориально-отраслевых систем различного уровня.

Оценивая социальные последствия радикальных экономических реформ, О.В. Нечипоренко [86] отмечает, что их недостаточная продуманность и стремление к одномоментной стихийной реорганизации сельского хозяйства за счет высвобождения хозяйственной инициативы сельского населения

обусловила проявление таких негативных последствий, как резкое снижение качества и уровня жизни сельского социума, рост официальной и скрытой безработицы, деградация социальной инфраструктуры села. Это привело к тому, что современные тенденции развития сельского социума до сих пор характеризуются усилением поляризации экономического пространства, разновекторностью и разновременностью развития сельских территорий и формированием по сути разных социальных миров. По ее мнению, хозяйственные уклады, сложившиеся в условиях радикальных преобразований существовавшей организационно-производственной структуры аграрного сектора, формировались как рефлекторная реакция сельского населения на трансформацию среды их существования. Среди социальных функций, выполняемых структурами, сформированными в процессе адаптации сельского социума к реформе, она выделяет возможность самообеспечения и самозанятости населения, высвобождающегося в ходе реформирования АПК; предотвращение пауперизации сельского населения; сохранение заселенности сельских территорий и обеспечение социального контроля над ними, и т.п.

Соглашаясь с важностью вопросов обоснования рациональной аграрной структуры, имеющей ключевое значение в понимании дальнейшего ее преобразования, И. Буздалов указывает на то, что рассуждения значительной части исследователей данной проблемы зачастую «… носят характер схоластического теоретизирования, подкрепляемого политическими амбициями и гипертрафированными пристрастиями к культурно-историческим и психологическим особенностям, старым российским традициям и общинным порядкам, к «достижениям» искусственно создавшихся в советское время «маяков», к современному зарубежному опыту от Израиля до Китая и т.д. Во многих случаях научная аргументация, основанная на учете общечеловеческих ценностей, на знании объективных закономерностей и «естественных», эволюционных исторических тенденций развития аграрной структуры подменяются ссылками на взгляды и высказывания иногда крайне далеких от эконо-

мики авторитетов, включая представителей художественной литературы, вплоть до религиозно-философских воззрений и пророчеств» [19] .

Одним из показателей, характеризующих эффективность аграрной структуры, является способность аграрной подсистемы общества обеспечивать население страны основными видами продуктов питания собственного производства. В этой связи представляет интерес оценка изменения объемов импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья (таблица 9).

Таблица 9 – Импорт основных продовольственных товаров, тыс. т

Продовольственные товары	1992 г.	2000 г.	2010 г.	2013 г.
Мясо свежее и мороженое	288	517	1614	1285
Мясо птицы свежее и мороженое	46	694	688	523
Рыба свежая и мороженая	41	328	791	775
Молоко и сливки сгущенные	46	77	238	214
Масло сливочное и молочные жиры	25	71	134	135
Подсолнечное масло	181	150	115	18
Сахар-сырец	2 137	4 547	2 086	530
Сахар белый	1 711	467	285	69
Мука и крупы	1 440	175	120	123
Макаронные изделия	342	36	59	81
Картофель	142	359	711	461
Томаты	0	162	717	853
Яблоки свежие	0	367	1 206	1 348
Импорт продовольствия, млрд $	9,6	17,4	36,5	43,1

Источник [172]

В 2013 г. стоимость импортированных продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья для их производства достигла 43,1 млрд $, что свидетельствует о том, что аграрный сектор России в настоящем его состоянии не способен удовлетворить растущие потребности общества в продовольствии необходимого качества и ассортимента. Еще одним из факторов относительно низкой конкурентоспособности российских товаропроизводителей является ввоз некоторых видов продовольствия и сельскохозяйственного сырья более низкого качества. Например, в 2013 г. Россией было ввезено 747 тыс. т пальмового масла и его фракций, что в определенной мере оказало давление

на цену растительных масел отечественного производства. По сливочному маслу и прочим молочным жирам объем импорта составил 142 тыс. т.

Более целостная картина представляется при анализе доли основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, произведенных отечественными сельскохозяйственными производителями, в общем объеме их потребления в Российской Федерации (таблица 10).

Таблица 10 – Удельный вес основных видов сельскохозяйственной продукции, произведенных отечественными производителями, в общем объеме их потребления (с учетом переходящих запасов) в Российской Федерации, %

Сельскохозяйственная продукция	Пороговые значения, определенные Доктриной продовольственной безопасности РФ	Годы				
		2009	2010	2011	2012	2013
Зерно	95	99,4	99,4	99,3	98,8	98,5
Сахар	80	95,9	94,6	96,1	95,4	94,0
в т.ч. из сахарной свеклы	-	60,4	57,6	62,4	77,9	85,6
Растительное масло	80	80,9	76,6	78,0	83,6	81,5
Картофель	95	97,6	96,3	95,3	96,8	97,6
Мясо и мясопродукты	85	69,4	71,4	73,4	74,8	77,4
Молоко и молокопродукты	90	82,3	79,7	79,9	78,9	77,1

Источник [4]

К сожалению, в данной таблице отсутствует информация о самообеспеченности страны овощами и фруктами и нет детализации по видам мяса (мясо крупного рогатого скота, мясо свиней, мясо птицы и т.д.). Но в целом задача самообеспечения страны основными продуктами питания остается не выполненной.

Многие исследователи связывают надежды на рост аграрного производства не только с наращиванием объемов финансирования сельского хозяйства, но и с оптимизацией аграрной структуры страны, позволяющей обеспечить максимальный уровень использования финансовых ресурсов и ее аграрного потенциала.

В.Я. Узун и В.А. Сарайкин [145] предлагают вести речь об институциональной аграрной структуре, отражающей соотношение в аграрной экономике хозяйств разных укладов. При этом, разработанный ими подход к оценке аграрной структуры базируется на трех основных предпосылках: во-первых, в качестве элементов агарной структуры они рассматривают обоснованные ими экономические классы сельскохозяйственных производителей по размеру стандартизированной выручки; во-вторых, анализ аграрных структур и их типологизация снисходит до уровня административных районов из-за их существенной дифференциации по природно-экономическим условиям хозяйствования; в-третьих, все умозаключения делаются на основе самостоятельной обработки первичных данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи. На основе проведенных исследований они выделяют 6 типов административных районов по их аграрной структуре: районы сельскохозяйственного запустения (районы, в которых в хозяйственный оборот вовлечено менее 50% имеющихся сельскохозяйственных угодий), выделяя два подтипа (с очаговым семейным сельским хозяйством (более 50% стандартизированной выручки приходится на потребительские, подсобные и основные семейные хозяйства) и с очаговым капиталистическим сельским хозяйством (более 50% стандартизированной выручки приходится на хозяйства капиталистического типа); районы нетоварного сельского хозяйства (более 50% стандартизированной выручки района дает классы потребительских хозяйств); районы семейного товарного хозяйства (более 50% стандартизированной выручки района дают подсобные и основные товарные семейные хозяйства); районы капиталистического товарного хозяйства (более 50% стандартизированной выручки района приходится на капиталистические товарные хозяйства); районы крупного капиталистического хозяйства (более 50% стандартизированной выручки района приходится на крупные капиталистические хозяйства); районы со смешанной аграрной структурой (все остальные районы, не вошедшие в описанные выше типы). По их расчетам районы сельскохозяйственного запустения составляли на момент проведения исследования около

21% от общего числа районов, районы нетоварного сельского хозяйства – 3,0%, с семейным товарным сельским хозяйством – 16,5%, с капиталистическим сельским хозяйством – 5,3%, с крупным капиталистическим сельским хозяйством – 15,1%, со смешанной аграрной структурой – 38,9%, в том числе с преобладанием семейного производства – 18,2%, капиталистического производства – 10,9%, крупного капиталистического производства – 9,9%. Из 33 районов Воронежской области по данной методике 2 района относятся к районам с крупным капиталистическим производством, а 31 – к районам со смешанной аграрной структурой, из которых 11 классифицируются как районы с преобладанием семейного производства, 6 – капиталистического, 14 – крупного капиталистического сельскохозяйственного производства.

Современные макроэкономические системы (за редким исключением) предполагают многообразие форм собственности, а, следовательно, и форм хозяйствования, формирующих многоукладность экономики. Формы хозяйствования, в широком смысле, отражают формы экономической реализации отношений собственности. Очевидно, что выбор формы хозяйствования связан с возможностью реализации экономических интересов субъектов, инициирующих регистрацию или идентификацию хозяйствующего субъекта. Е.А. Ветрова и М.И. Бородина [22], исследуя систему экономических интересов субъектов хозяйственной деятельности, совершенно справедливо полагают необходимым выделение их нескольких уровней по роли субъекта в формировании и функционировании экономических систем различного уровня. Исходя из этого, для корпоративных форм хозяйствования, основанных на использовании наемного труда, они предлагают выделять интересы собственников, интересы управляющих, интересы наемных работников. В этой цепочке имеются три группы носителей, как правило, разнонаправленных экономических интересов, имеющих собственные рычаги воздействия друг на друга с целью согласования этих интересов и обеспечения бесперебойного и эффективного функционирования предприятия. В тоже время существуют, так называемые, трудовые формы хозяйствования, не предполагающие ис-

пользование наемного труда и в которых собственник, управляющий и работник объединяются в одном лице. В этом случае возникают объективные возможности разрешения противоречия интересов через реализацию собственной стратегии каждого хозяйствующего субъекта трудопотребительского типа. Именно объединение в одном лице собственника, управляющего и работника обуславливает минимизацию расходов, связанных с организацией производства и управлением хозяйствующим субъектом.

Рассматривая первичность интересов, И.М. Куликов [66] приходит к выводу о том, что «главным двигателем» материального производства является личный интерес человека, вытекающий из приоритета индивидуализма над коллективной формой. Практическая реализация этого принципа в условиях рыночных отношений, генерация стимулов к высокопроизводительному добросовестному труду, в свою очередь, объективно предопределяется отношениями, правом и формой собственности. Данный принцип объективно выдвигает на первое место приоритет частной собственности, обуславливающей настоящую гражданскую и экономическую свободу человека при выборе формы хозяйствования и реализации собственных экономических интересов. По его мнению, чем органичнее сочетается личный интерес с приоритетом права частной собственности, тем устойчивее и эффективнее функционирует та или иная форма хозяйствования.

Представляет интерес вывод И. Буздалова [20] о том, что оценка преимуществ различных форм ведения сельскохозяйственного производства, как правило, сводится к сравнению количественных показателей, отражающих масштаб производства и объемы реализации продукции, эффективность использования высокопроизводительной техники, уровень развития технологий, объем производства продукции на единицу затрат труда или всей совокупности ресурсов и т.д. Но при этом в стороне остаются качественные признаки и свойства, отражающие степень личной и хозяйственной самостоятельности, нравственно-психологическое состояние человека, работающего на земле, систему его трудовой мотивации, уровень его предприниматель-

ских способностей и возможности их реализации и т.п. С этих позиций, по его мнению, бесспорными оказываются и «устойчивость» мелкого производства и другие «качественные» преимущества. Вместе с тем, И.Н. Буздалов соглашается с тем, что эффективность мелкого семейного хозяйства, как и любого другого, зависит от его оптимальных размеров и специализации, достижение которых позволяет не только удовлетворять потребности самого крестьянина, но и позволяет ему конкурировать с более крупными сельскохозяйственными производителями если не по объемам продукции, поставляемым на рынок, то по ее качеству и себестоимости, обеспечивая более высокий уровень валового дохода в расчете на единицу затраченного труда и экологичность производства.

Д.Д. Сазонова, С.Н. Сазонов и О.Н. Попова [116] отмечают, что в малых формах хозяйствования система мотивации и напряженности труда, порядок оценки эффективности их функционирования, налогообложение и организация учета, интенсивность использования сельскохозяйственной техники, производительность машинно-тракторных агрегатов, зачастую кардинально отличаются от общепринятых представлений и нормативов, разработанных для крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Также они указывают на специфические условия выхода субъектов малого агробизнеса на локальные рынки, ограниченность участия в программах сельскохозяйственного страхования и другие факторы, определяющие особенности этого сектора аграрного производства.

Ссылки значительной части исследователей на неоспоримые преимущества крупнотоварного производства и необходимость приоритетного развития крупных и сверхкрупных агропромышленных структур холдингового типа подвергаются сомнению И. Куликовым [66]. Он считает излишним увлечение процессами концентрации аграрного капитала через формирование бизнес-единиц, размеры которых выходят за рамки экономического оптимизма. По его мнению, рост объемов производства обеспечивается ими, в первую очередь, не за счет более эффективной организации производства и

рационального использования имеющихся ресурсов, а за счет «добавочных» вложений и более высокого уровня материально-технической оснащенности производства, достигнутого вследствие приоритетного получения бюджетных и кредитных ресурсов. В качестве примера он приводит Белгородскую область, получившую в последние годы почти 15% инвестиционной поддержки села из средств федерального бюджета (почти как все остальные 16 областей ЦФО), но производящей всего 3,2% валовой продукции аграрного сектора. Все ее достижения приписываются, как правило, агрохолдингам, хотя эффективность их деятельности зачастую ниже, чем во многих самостоятельно хозяйствующих сельскохозяйственных организациях.

Заслуживают внимания исследования европейского опыта развития аграрного предпринимательства, проведенные Л.Г. Ахметшиной [6]. По ее данным, большинство хозяйствующих субъектов аграрной сферы в ЕС-27 относится к категории мелких и мельчайших, землепользование почти 70% хозяйств не превышает 5 га, а в их совокупном распоряжении находится всего 6% сельскохозяйственных угодий стран Евросоюза, при этом 6% хозяйствующих субъектов обрабатывают 66% всех продуктивных земель. Основная масса хозяйствующих субъектов аграрного сектора стран - членов ЕС (73%) имеет выручку менее € 8 000 в год, имея в хозяйственном обороте 15% земель сельскохозяйственного назначения и производя 6% всей аграрной продукции, тогда как только у 5% хозяйств годовой объем реализации превышает € 100000. На этих фермах производится 62% сельскохозяйственной продукции Европейского Союза. Следует отметить существенную дифференциацию стран по размеру ферм. Так преимущественно мелкотоварное производство характерно для новых членов ЕС (Болгария, Румыния, Литва, Латвия и т.д.), тогда как для «старой» Европы характерен процесс ускоренной концентрации аграрного капитала и укрупнения фермерского производства. В настоящее время в странах ЕС развитие мелкотоварного аграрного предпринимательства не представляется вне рамок кооперативного движения. Кооперативы охватывают более 50% снабженческой деятельности фер-

меров и более 60% деятельности, связанной с реализацией, хранением и переработкой сельскохозяйственной продукции.

А.Т. Стадник, Д.М. Матвеев и Д.В. Меняйкин [127] приводят информацию о том, что аграрный сектор Германии представлен крупными агрохолдингами (около 285) и более чем 18 000, так называемых, органических ферм. Во Франции также преобладают небольшие фермы. Более 52% сельскохозяйственных угодий обрабатываются хозяйствами (около 515 тыс.) с площадью менее 50 га.

Специфической чертой всех, даже самых мелких, хозяйствующих субъектов аграрного сектора ЕС является высокий уровень товарности, производимой ими продукции, тогда как в России абсолютное большинство хозяйств населения носит потребительский характер.

Исследуя влияние аграрной политики на развитие сельского хозяйства в целом и на сектор малых форм хозяйствования, В.Я. Узун, Е.А. Гатаулина, В.А. Сарайкин и Н.А. Карлова [144] приходят к выводу о том, что мероприятия по поддержке аграрного производства и механизмы их реализации ориентированы, в первую очередь, на поддержку крупного бизнеса. Несмотря на декларируемые правительством равные права всех хозяйствующих субъектов аграрного сектора на получение государственной поддержки, доступ малых форм хозяйствования к субсидиям существенно ограничен. Так, в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 гг., субсидии на погашение части затрат по выплаченным процентам за краткосрочные и долгосрочные кредиты получили около 30% сельскохозяйственных организаций и менее 1 % фермеров, индивидуальных предпринимателей и потребительских кооперативов, субсидии на минеральные удобрения - менее 3% крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. На долю 5% крупнейших бюджетополучателей приходилось 72,6% всех субсидий на инвестиционные кредиты, 61,6% - на краткосрочные, 47,1% - на удобрения.

Этот вывод подтверждается информацией, приводимой председателем Аграрной партии России О. Башмачниковой [114]. Она отмечает катастрофическое снижение объемов кредитования малого бизнеса в сельском хозяйстве. Если в 2009 г. малые формы хозяйствования получили 5 % всех субсидированных краткосрочных кредитов, то в 2012 г. - только 1,7 %. В сфере инвестиционных кредитов доля малых форм хозяйствования снизилась за этот период с 4,3 % до 2,4 %. А в 2013 г. общий объем субсидируемых кредитов и займов субъектам малого агробизнеса сократился по сравнению с 2012 г. еще на 32,3 %. На малые фермы в 2013 г. было выделено всего 1,6% инвестиционных ресурсов (в расчете по количеству созданных скотомест).

Вместе с тем, по данным Министерства сельского хозяйства РФ и независимой экспертной оценки, приведенным в отчете АККОР [88] стоимость скотоместа, создаваемого в рамках организации семейной фермы на базе крестьянских (фермерских) хозяйств для молочного направления составляет – 120 тыс. руб., мясного – 96 тыс. руб., тогда как в крупных комплексах молочного направления - от 521 до 835 тыс. руб., а мясного направления - от 328 до 431 тыс. руб.

О. Пантелеева [96] на основе обработки данных FAOSTAT пришла к выводу, что наиболее высокий уровень поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий обеспечивается в странах Евросоюза. При этом, в 2010 г. непосредственная поддержка хозяйствующих субъектов аграрной сферы в расчете на 1 га в России превысила аналогичный показатель по США, однако общая поддержка аграрного производства в США за счет косвенной поддержки, развития производственной и социальной инфраструктуры в сельской местности, научное и консультационное обеспечение, поддержку малообеспеченных слоев населения и многие другие меры поддержки оказалась существенно выше, чем в России (таблица 11).

Таблица 11 - Поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского хозяйства в целом в расчете на 1 гектар сельскохозяйственных угодий, долл. США

Страны	2000 г.		2010 г.	
	Поддержка производителей	Поддержка аграрного производства	Поддержка производителей	Поддержка аграрного производства
Евросоюз	434	492	544	628
США	126	223	68	336
Россия	6	9	72	85

В 2013 г. по данным А.И. Алтухова уровень совокупной государственной поддержки сельского хозяйства в расчете на 1 га пашни в Российской Федерации ставил 1,9 тыс. руб., тогда как в Канаде он достигал уровня в 2,9 тыс. руб., в США – 23,7, в Китае – 25,9, в ЕС – 29,1 тыс. руб.

В. Башмачников [10] являясь одним из ярых сторонников крестьянско-кооперативной (или фермерско-кооперативной) модели развития сельского хозяйства России, категорически не согласен с исследователями, считающими, что объективные процессы концентрации капитала обуславливают наличие некоего потолка, при достижении которого происходит объективно обусловленный переход на индустриальную форму аграрного производства, и ссылающимися на опыт США, где 60-70 % сельскохозяйственной продукции производится крупными и сверхкрупными предприятиями. Опираясь на информацию Министерства сельского хозяйства США, он доказывает, что большинство так называемых крупных (по объему производства) и половина сверхкрупных американских сельскохозяйственных предприятий представляют собой фермерские хозяйства семейного типа, а не крупные сельскохозяйственные фабрики с многочисленным наемным персоналом. Более 90% продуктивных земель в США обрабатываются семейными фермами. Конечно, крупные предприятия несемейного, фабрично-индустриального типа в аграрной сфере США играют довольно значимую заметную роль. Но это, как правило, мегаптицефабрики, предприятия по заключительному интенсивному откорму бычков (фидлоты), тепличные овощекомбинаты и т.п. При этом доля

таких предприятий в валовом производстве сельскохозяйственной продукции, по его сведениям, не превышает 20% , а в растениеводстве - даже 10%.

Несколько иные сведения о структуре аграрного сектора США приводит Е. Гатаулина [25]. Проводя сравнительный анализ аграрных структур России и США, она выделяет экономические классы, объединяющие представителей всех категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей. Данная классификация была проведена ею на основании обработки первичных данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г., поскольку данные ежегодной статистической отчетности в России позволяют проводить анализ структуры аграрного сектора лишь в разрезе сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, а также хозяйств населения. Результаты данной классификации приведены в таблице 12.

Таблица 12 - Характеристика экономических классов сельскохозяйственных товаропроизводителей России и США по числу хозяйств и выручке

Классы сельскохозяйственных производителей	Россия		США		Россия			США		
	Число хозяйств, тыс.	Доля в общем числе, %	Число хозяйств, тыс.	Доля в общем числе, %	Всего, млн $	На 1 хозяйство, тыс.$	В %% к итогу	Всего, млн $	На 1 хозяйство, тыс.$	В %% к итогу
Нетоварные хозяйства (потребительские)	26 986	87,21	689	31,24	4 705	0,17	11,18	84	0,12	0,03
Товарные хозяйства	3 957	12,79	1 516	68,76	37 396	9,4	88,83	297 136	196,0	99,97
подсобные хозяйства	3 848	12,44	630	28,59	10 135	2,6	24,07	2 621	4,2	0,88
фермерские хозяйства	84	0,27	528	23,97	2 645	31,5	6,28	18 402	34,8	6,19
капиталистические хозяйства	21	0,07	302	13,68	8 386	401,6	19,92	100 314	332,6	33,75
крупные капиталистические хозяйства	5	0,02	56	2,52	16 230	3 403,2	38,55	175 800	3 167,1	59,15
Всего сельскохозяйственных производителей	30 943	100,00	2 205	100,00	42 100	1,4	100,00	297 220	134,8	100,00

Согласно данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи в 2006 г. в России функционировало 30,9 млн хозяйств, имеющих статус сельскохозяйственных производителей. Их совокупная стандартизированная выручка составила $42,1 млрд. В США к производителям сельскохозяйственной продукции относилось 2,2 млн хозяйствующих субъектов (в 14 раз меньше чем в РФ), но их выручка составила $297,2 млрд (более чем в 7 семь раз выше аналогичного показателя по России). Такой контраст объясняется различием в численности нетоварных хозяйств, доля которых в структуре сельскохозяйственных производителей России превышает 87%.

В таблице 13 приведена оценка использования среднегодовых занятых по экономическим классам сельскохозяйственными производителями России и США, сделанная Е. Гатаулиной.

Таблица 13 - Оценка использования среднегодовых занятых по экономическим классам сельскохозяйственными производителями России и США

Классы сельскохозяйственных производителей	Россия			США		
	Среднегодовые занятые, тыс. чел	Доля в общем числе, %	Выручка на 1 работника, тыс. $	Среднегодовые занятые, тыс. чел	Доля в общем числе, %	Выручка на 1 работника, тыс. $
Нетоварные хозяйства (потребительские)	7 610,3	60,3	0,6	1 029,3	22,4	0,1
Товарные хозяйства	5 001,5	39,7	7,5	3 560,8	77,6	83,4
подсобные хозяйства	2 417,4	19,2	4,2	950,5	20,7	2,8
фермерские хозяйства	352,4	2,8	7,5	848,7	18,5	21,7
капиталистические хозяйства	1 022,2	8,1	8,2	797,2	17,4	125,8
крупные капиталистические хозяйства	1 209,5	9,6	13,4	964,4	21,0	182,3
Всего сельскохозяйственных производителей	12 611,8	100,0	3,3	4 590,1	100,0	64,8

По ее данным общее среднегодовое число занятых в сельском хозяйстве в РФ в 2006 г. составляло 12,6 млн чел. (в 2,7 раза больше, чем в США). По товарным хозяйствам эта разница не столь существенна. На наш взгляд сопоставление нетоварных хозяйств только по стандартизированной выручке не совсем корректно, поскольку сама сущность хозяйств населения в России и США отличается кардинально. Если в США деятельность этих хозяйств

носит действительно подсобный характер, то в России они, зачастую, являются основным средством к существованию крестьянской семьи. Кроме того реального учета продукции, произведенной в хозяйствах населения просто не ведется, а ее объемы определяются на основании выборочных обследований, которые страдают значительным субъективизмом.

Исследуя формирование занятости сельского населения в хозяйствах потребительского типа, В.А. Богдановский отмечает, что эта форма ведения сельскохозяйственного производства «является не чем иным, как «трудовым сливом», когда в них концентрируются люди с менее востребованными на рынке труда личными (пол, возраст, образование, профессиональная подготовка, семейное положение) и личностными (характер и сила побудительных мотивов к труду) качествами. По этим причинам у потребительских хозяйств весьма органичен потенциал восприятия более активной аграрной политики для их трансформации в эффективные семейные хозяйства товарного типа [14, С. 75].

Опыт развитых стран, в которых сектор малого агробизнеса играет важнейшую роль в системе продовольственной самообеспеченности и развития сельской местности, позволяет вести речь о приоритетной поддержке со стороны государства такой эффективной формы сотрудничества сельскохозяйственных производителей, как потребительская кооперация.

В отчете же АККОР о ходе реализации мероприятий по поддержке малых форм хозяйствования делается однозначный вывод о том, что сельскохозяйственная кооперация в России в последние годы не развивается. Наблюдается сокращение общего числа сельскохозяйственных потребительских кооперативов. К 1.01.2014 г. количество кооперативов сократилось до 6 913, тогда как на начало 2013 г. их насчитывалось 7 316, а 2012 г. – 7 746 единиц. По оценкам экспертов, только 68% из зарегистрированных кооперативов можно считать реально функционирующими, и они всего на 1% обеспечивают потребности своих членов. При этом основная часть действительно работающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов сконцентрирована лишь

в 10 регионах страны. В отчете также отмечается, что в России нет как полноценных систем отраслевых кооперативов, так и их объединений [88].

Вполне справедливым представляется замечание И.В. Зернова [42] о том, что потребность в кооперации у малых форм хозяйствования возникает в случае проявления двух типов обстоятельствах: во-первых, хозяйства имеют избыточные, не потребляемые в полной мере ресурсы, которые и составляют материальную основу любой производственной и потребительской кооперации; во-вторых, существует устойчивый платёжеспособный спрос на производимую ими продукцию по ценам, обеспечивающим рентабельность производства.

В проекте Концепции развития кооперации на селе на период до 2020 года в качестве основных факторов, сдерживающих кооперативное движение сельскохозяйственных производителей, отмечаются:

– неадекватность условий, форм и объемов поддержки системы сельскохозяйственной кооперации;

– низкая доходность аграрного производства и дефицит собственных средств сельскохозяйственных производителей, требующихся для формирования системы производственной и потребительской кооперации; ограничение доступа к кредитным ресурсам и их высокая стоимость;

– непонимание органами власти места сельскохозяйственной кооперации в системе устойчивого развития сельских территорий и повышении эффективности функционирования сектора малых форм хозяйствования

– отсутствие органов, способных координировать деятельность разрозненных субъектов малого предпринимательства и консолидировать их экономические, политические и социальные интересы;

– низкий уровень научного обеспечения процессов кооперативного движения;

– отсутствие лидеров кооперативного движения и высококвалифицированных кадров сельскохозяйственной кооперации, неразвитость системы специального кооперативного образования;

– рост монополистического давления на сектор малого предпринимательства со стороны крупных корпораций, специализирующихся на хранении, переработке и экспорте сельскохозяйственной продукции;

– несовершенство кооперативного законодательства и др. [106].

Вместе с тем, не вызывает сомнений, что именно потребительская кооперация может стать тем рычагом, который позволит перевести на качественно иной уровень всю систему малых форм хозяйствования на селе, создав инфраструктурный базис развития этого специфического, но до сих пор крайне необходимого для развития всей аграрной сферы, сектора общественного производства.

Оценка аграрной структуры России и других стран позволяет сделать определенные выводы.

Высокий удельный вес в структуре сельскохозяйственных производителей хозяйств потребительского типа свидетельствует о неэффективности аграрной политики государства. Экономическая и физическая недоступность ряда продовольственных товаров ограничивает выход на продовольственные рынки значительной части сельского населения, вынужденного удовлетворять свои потребности за счет своих приусадебных участков. Это существенно сужает платежеспособный спрос на сельскохозяйственную продукцию, производимую товарными формами аграрного сектора, и обуславливает рост конкуренции между ними.

В ближайшей перспективе, даже несмотря на рост цен на продукты питания и падение реальных доходов сельского населения, объемы производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения будут устойчиво снижаться вследствие резкого старения села и ускоряющегося оттока трудоспособного населения в городскую местность. Эта тенденция соответствует общемировым, но в условиях современной России приведет к падению уровня жизни селян и выведению из хозяйственного оборота значительной части продуктивных земель, поскольку приусадебные участки не представляют реального интереса для крупных землепользователей.

Приоритет развития крупнотоварного агропромышленного производства является самой доступной стратегией наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции, но в условиях слабой регулирующей роли государства и практически неконтролируемых процессах концентрации аграрного капитала и производства ведет к диспропорциям развития территориально-отраслевых систем, выведению из хозяйственного оборота, ресурсов, эффективное использование которых невозможно в условиях крупномасштабного производства, сокращению занятости сельского населения за счет использования высокопроизводительной сельскохозяйственной техники и инновационных агротехнологий.

Устойчивое развитие демонстрирует сектор крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, чей вклад в производство сельскохозяйственной продукции (особенно животноводческой) становится все существенней. Но потенциал их развития реализован практически полностью. Это связано с недостаточным уровнем государственной поддержки фермерского движения, в частности по укреплению их материально-технической базы, неразвитостью системы производственного и рыночного инфраструктурного обеспечения, предпринимательской пассивностью сельской молодежи в условиях непрестижности сельскохозяйственного труда и низкой доходности аграрного производства.

Оптимизация аграрной структуры должна быть ориентирована на достижение рациональных пропорций сочетания крупного, среднего и малого бизнеса, позволяющих обеспечить реализацию преимуществ каждой из основных форм хозяйствования: малых форм хозяйствования, сельскохозяйственных организаций и интегрированных агропромышленных формирований. При этом структуры холдингового типа должны сконцентрировать свои усилия на тех видах сельскохозяйственной продукции, технологии производства которой близки к промышленным технологиям и позволяют минимизировать природно-климатические риски (мясное и яичное птицеводство, сви-

новодство, заключительный откорм крупного рогатого скота, овощеводство закрытого грунта и т.п.).

Опыт развитых стран доказал эффективность интеграции субъектов крупного и малого агробизнеса в рамках разделения труда и специализации на отдельных звеньях технологических цепочек, особенно при выращивании молодняка сельскохозяйственных животных и птицы. Модернизация системы интеграционных отношений позволит создать условия формирования локальных продуктовых кластеров как инновационной формы интеграции, позволяющей снизить остроту конкуренции сельскохозяйственных производителей за счет их включения в единую технологическую цепочку и обеспечения баланса интересов всех участников объединения кластерного типа.

Перспективы развития малых форм агробизнеса определяются их способностью конкурировать с корпоративными структурами на товарных рынках. В этой связи целесообразно выделить три основных пути наращивания их конкурентного потенциала. Первый путь связан с использованием ресурсов, издержки от вовлечения в хозяйственный оборот которых превышают возможный эффект, который может быть получен в условиях крупномасштабного производства, второй – с развитием тех отраслей сельского хозяйства, в которых высок удельный вес затрат ручного труда или уровень рисков в которых делает их непривлекательными для крупного бизнеса, третий – с производством продукции с эксклюзивными потребительскими качествами.

В контексте современной аграрной политики и стратегии развития сельских территорий малые формы хозяйствования будут оставаться основным инструментом обеспечения самозанятости сельского населения и реализации аграрного потенциала территориально-отраслевых образований при условии наращивания объемов государственной поддержки развития сельской кооперации в рамках формирования эффективной производственной и рыночной инфраструктуры сектора малого агробизнеса.

Ключевыми направлениями повышения эффективности функционирования субъектов малого и среднего агробизнеса, по мнению С.В. Монахова и Е.А. Лиховцовой, должны стать:

– в социальном аспекте: формирование среднего класса на селе, повышение уровня жизни сельского населения и доступности социальных благ; создание условий воспроизводства хозяйствующих субъектов аграрного сектора, создание дополнительных рабочих мест и снижение уровня безработицы;

– в экономическом аспекте: формирование комфортных условий развития аграрного предпринимательства, рост объемов производства сельскохозяйственной продукции, работ и услуг за счет перехода на инновационно-ориентированный путь развития субъектов малого агробизнеса, наращивание ресурсного потенциала сектора малых форм хозяйствования и повышение эффективности его использования, расширение ассортимента производимой продукции и повышение ее качества;

– в организационном аспекте: совершенствование системы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в аграрной сфере, развитие системы информационного и консалтингового обеспечения их деятельности, формирование отраслевых союзов, производственных и потребительских кооперативов, расширение инфраструктурного обеспечения субъектов малого агробизнеса [82].

И.В. Попова [103] считает необходимым выделение базовых принципов, определяющих перспективы и основные направления развития малых форм хозяйствования на селе: принцип целостности, при котором сектор малых хозяйств рассматривается как неотъемлемая часть региональной агроэкономической системы; принцип целевой направленности, связанный с обеспечением целевого использования ресурсов, выделяемых на развитие субъектов малого предпринимательства в рамках стимулирования развития отраслевых групп, определенных в качестве точек роста территориально-отраслевых систем, способных обеспечить положительную динамику сельского хозяйства региона и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов аграрной сферы; принцип

сотрудничества, предполагающий формирование эффективной система взаимодействия институтов государственной власти, субъектов агропродовольственного рынка и представителей малого агробизнеса на основе согласования экономических интересов; принцип кластеризации, связанный с формированием и развитием территориальных и продуктовых кластеров как перспективной формы развития агропромышленной интеграции; принцип информатизации, обеспечивающий эффективность организации прямых и обратных потоков коммуникаций между органами государственного управления, рыночными агентами и хозяйствующими субъектами сектора малого предпринимательства; принцип вовлечения в хозяйственный оборот всех ресурсов, использование которых не запрещено или не ограничено законодательством.

2.2. Оценка структуры регионального рынка сельскохозяйственной продукции

Наиболее распространенным показателем, характеризующим место малых форм хозяйствования в системе аграрного производства является доля хозяйств различных категорий в стоимости продукции сельского хозяйства.

В таблице 14 приведены данные о формировании стоимости сельскохозяйственной продукции по Российской Федерации, Центральному федеральному округу и областям Центрального Черноземья.

Информация о динамике изменения стоимости продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств приведена в приложениях 1-3.

После финансового кризиса 1998 г., обусловившего повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции и инвестиционной привлекательности агропромышленного производства вновь стала расти значимость сельскохозяйственных организаций, в первую очередь, за счет резкой активизации процессов агропромышленной интеграции и роста инвестиционных вложений в формирование современной материально-технической базы крупных структур холдингового типа.

Таблица 14 – Доля хозяйств по категориям в стоимости продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах, млн руб. (до 1998 г.- млр.руб.)

Регионы	В среднем за год в периоде:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Сельскохозяйственные организации					
Российская Федерация	51,9	44,7	44,3	46,1	47,6
Центральный федеральный округ	52,0	44,5	48,8	55,6	58,8
Белгородская область	63,8	51,2	59,9	79,0	82,7
Воронежская область	61,8	49,8	51,0	44,3	45,4
Курская область	55,6	47,5	44,1	49,9	58,3
Липецкая область	49,4	51,5	60,8	66,7	66,1
Тамбовская область	54,4	43,9	41,5	45,5	58,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели					
Российская Федерация	1,9	2,6	5,2	7,7	9,3
Центральный федеральный округ	1,2	1,4	2,9	4,8	5,8
Белгородская область	1,0	2,1	3,0	3,0	2,9
Воронежская область	1,3	1,5	4,5	7,5	9,5
Курская область	1,3	1,3	3,0	6,3	7,1
Липецкая область	1,1	1,7	4,7	6,2	6,2
Тамбовская область	1,8	2,2	7,1	11,9	12,0
Хозяйства населения					
Российская Федерация	46,1	52,6	50,5	46,2	43,1
Центральный федеральный округ	46,8	54,1	48,3	39,5	35,4
Белгородская область	35,2	46,7	37,1	18,0	14,4
Воронежская область	36,9	48,7	44,5	48,2	45,1
Курская область	43,1	51,2	52,9	43,9	34,6
Липецкая область	49,5	46,8	34,5	27,2	27,7
Тамбовская область	43,9	53,9	51,4	42,6	29,8

Рассчитано по данным Росстата [165]

Наиболее значимая роль сельскохозяйственных организаций в производстве продукции аграрного сектора среди регионов Центрального Черноземья отмечается в Белгородской области. В 2011-2013 гг. их доля в среднегодовой общей стоимости сельскохозяйственной продукции региона достигла 82,7%. Наименьший удельный вес в структуре стоимости произведенной продукции за аналогичный период имеют сельскохозяйственные организации Воронежской области (45,4%), он даже ниже среднего уровня по Российской Федерации. При этом по доле крестьянских (фермерских) хозяйств Воронежская область уступает лишь Тамбовской области (9,5% и 12,0% соответственно).

В 2013 г. хозяйствами населения, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями в Воронежской области были произведено 57,7% всей сельскохозяйственной продукции, тогда как в Белгородской области аналогичный показатель находился на уровне 17,4%. При этом следует отметить, что в статистическом учете в совокупности сельскохозяйственных организаций не выделяются предприятия, относящиеся по своим характеристикам к субъектам малого предпринимательства.

Определенный интерес с позиций эффективности производства и межрегиональной конкуренции представляет сравнение объемов производства сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий (таблица 15).

Таблица 15 – Производство продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах в 2013 г., млн руб.

Регионы	Стоимость продукции сельского хозяйства, млн руб.		
	всего	на 1 га сельскохозяйственных угодий	на 1 га пашни
Белгородская область	155 401,7	72,7	97,7
Воронежская область	143 854,4	34,3	47,8
Курская область	79 305,9	32,5	41,5
Липецкая область	64 646,4	33,1	42,2
Тамбовская область	72 290,6	26,5	34,0

Рассчитано по данным Росстата [165]

В 2013 г. лидером среди регионов Центрального Черноземья по объему производства в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий являлась Белгородская область (72,7 тыс. руб.), превысив данный показатель по Тамбовской области более чем в 2,7 раза. Занимающая по этому показателю второе место Воронежская область произвела сельскохозяйственной продукции на 1 га сельскохозяйственных угодий в 2,1 раза меньше Белгородской области. Более высокая отдача земельных ресурсов у хозяйствующих субъектов аграрного сектора Белгородской области свидетельствует об их определенных преимуществах в системе межрегиональной конкуренции и увеличении их доли на рынке сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки.

Современная статистика не ведет учета реализованной продукции в разрезе категорий хозяйств, но даже оценка уровня товарности по основным видам сельскохозяйственной продукции позволяет сделать определенные выводы (таблица 16)

Таблица 16 – Уровень товарности основных видов сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации, %

Виды продукции	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Зерно	61,4	78,4	64,2
Сахарная свекла	77,9	89,4	88,0
Подсолнечник	61,9	81,3	71,7
Картофель	21,7	25,8	25,5
Овощи	35,4	37,7	37,4
Скот и птица (в живом весе)	81,2	83,5	85,2
Молоко	60,8	62,3	61,6
Яйца	95,3	94,5	95,0

Рассчитано по данным Росстата [93]

Достаточно низкий уровень товарности практически всех приведенных в таблице 16 видов продукции свидетельствует о значительных резервах роста ресурсной базы продовольственного рынка за счет снижения объемов производственного и личного потребления. При этом вполне возможно предположить определенную необъективность статистического учета продукции, произведенной и потребленной в хозяйствах населения.

По данным Национального союза производителей молока «Союзмолоко» [49] доля молока, направленного на переработку, составляет не более 50% от данных официальной статистики по производству сырого молока. Достоверного ответа на вопрос, как используется еще почти 40% молока, статистика не дает. По мнению специалистов «Союзмолоко» низкий уровень товарности молока связан с приписками объемов его производства и завышении объемов его личного потребления в хозяйствах населения, так как в развитых странах соотношения произведенного и переработанного молока составляет от 85% до 100%.

Очевидно, что имеет место существенная дифференциация хозяйствующих субъектов аграрной сферы различного типа по доле производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции.

Таблица 17 – Доля крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в производстве основных видов продукции растениеводства, %

Показатели	В среднем за год в периоде:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2014 гг.
Зерновые и зернобобовые					
Российская Федерация	3,4	6,6	14,6	20,8	23,7
Центральный федеральный округ	2,9	4,3	9,8	14,9	16,7
Белгородская область	2,2	4,0	6,8	9,3	10,7
Воронежская область	2,4	3,3	10,1	17,4	22,5
Курская область	3,2	4,5	10,0	16,3	16,0
Липецкая область	3,2	4,9	11,2	14,1	14,4
Тамбовская область	4,8	5,8	16,3	21,7	21,6
Сахарная свекла					
Российская Федерация	2,5	4,3	9,1	10,8	11,5
Центральный федеральный округ	1,8	4,3	9,1	10,6	9,9
Белгородская область	1,3	4,7	5,5	6,3	7,9
Воронежская область	2,0	3,4	8,8	13,5	14,5
Курская область	1,4	2,7	5,0	4,8	7,7
Липецкая область	3,1	8,5	14,5	15,2	11,9
Тамбовская область	2,9	5,1	15,0	17,2	10,2
Подсолнечник					
Российская Федерация	8,0	12,3	23,4	28,7	28,3
Центральный федеральный округ	4,3	6,1	15,6	23,8	23,2
Белгородская область	1,6	6,0	10,9	16,6	19,8
Воронежская область	4,7	6,4	16,2	25,9	27,1
Курская область	1,0	1,0	11,5	19,6	18,2
Липецкая область	2,4	3,7	13,1	17,6	16,8
Тамбовская область	6,6	7,0	19,5	27,2	27,9
Картофель					
Российская Федерация	0,8	1,1	2,1	5,0	7,4
Центральный федеральный округ	0,7	0,8	1,9	5,5	7,9
Белгородская область	0,2	0,2	4,3	9,9	1,5
Воронежская область	0,3	0,2	0,4	2,7	4,4
Курская область	0,2	0,1	0,1	0,5	0,7
Липецкая область	0,3	0,2	1,0	2,2	3,3
Тамбовская область	0,3	0,1	0,5	2,3	2,3
Овощи					
Российская Федерация	0,9	1,9	4,4	9,9	13,9
Центральный федеральный округ	0,3	0,8	1,7	3,7	4,0
Белгородская область	1,7	3,9	6,5	8,6	3,4
Воронежская область	0,4	0,7	2,2	6,2	7,7
Курская область	0,2	0,2	0,2	0,5	2,2
Липецкая область	0,2	0,4	1,6	3,4	3,3
Тамбовская область	0,2	0,6	1,4	4,8	1,2

Рассчитано по данным Росстата [165]

Таблица 18 – Доля хозяйств населения в производстве основных видов продукции растениеводства, %

Регионы	В среднем за год в периоде:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2014 гг.
Зерновые и зернобобовые					
Российская Федерация	0,1	0,8	0,9	1,0	0,9
Центральный федеральный округ		1,2	0,9	0,8	0,8
Белгородская область		2,2	1,8	1,5	1,1
Воронежская область		2,9	1,7	1,1	1,4
Курская область		0,2	0,4	0,6	0,5
Липецкая область		0,0	0,0	0,6	0,6
Тамбовская область		0,2	0,4	0,4	0,2
Сахарная свекла					
Российская Федерация	0,1	0,7	0,9	0,8	0,5
Центральный федеральный округ		1,3	1,2	1,1	0,7
Белгородская область		0,9	0,6	0,8	0,5
Воронежская область		3,7	3,5	3,7	2,4
Курская область			1,0	0,3	0,2
Липецкая область			0,1	0,1	0,1
Тамбовская область			0,1	0,02	0,005
Подсолнечник					
Российская Федерация	0,4	1,3	0,9	0,4	0,4
Центральный федеральный округ		1,9	1,0	0,5	0,4
Белгородская область		5,0	3,0	1,9	1,2
Воронежская область		1,3	0,6	0,2	0,4
Курская область		0,3			
Липецкая область		2,4	0,8	0,2	0,1
Тамбовская область		0,6	0,4	0,3	0,2
Картофель					
Российская Федерация	82,3	90,7	90,3	84,0	80,2
Центральный федеральный округ	79,6	90,7	90,3	80,8	76,1
Белгородская область	98,4	99,5	94,8	88,2	92,9
Воронежская область	96,1	99,4	99,0	93,5	92,3
Курская область	97,4	99,6	99,6	98,5	92,7
Липецкая область	92,4	98,4	95,5	84,0	81,3
Тамбовская область	94,0	98,9	98,6	93,6	83,5
Овощи					
Российская Федерация	61,3	75,6	75,7	71,4	68,6
Центральный федеральный округ	65,9	76,5	77,2	75,3	77,4
Белгородская область	69,8	84,8	82,7	80,0	79,9
Воронежская область	75,7	87,5	88,9	86,2	86,2
Курская область	80,8	92,6	95,7	95,8	94,2
Липецкая область	80,7	86,9	87,1	87,8	87,1
Тамбовская область	84,7	91,1	90,4	88,2	85,7

Рассчитано по данным Росстата [165]

В таблицах 17 и 18 приведена информация об удельном весе крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения в объемах производства основных видов продукции растениеводства по регионам Центрального Черноземья и в целом по Российской Федерации и Центральному федеральному округу.

Лидирующее положение среди регионов Центрального Черноземья по доле крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве растениеводческой продукции занимает Воронежская область. График, отражающий изменение доли крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве растениеводческой продукции по Воронежской области, приведен на рисунке 3.

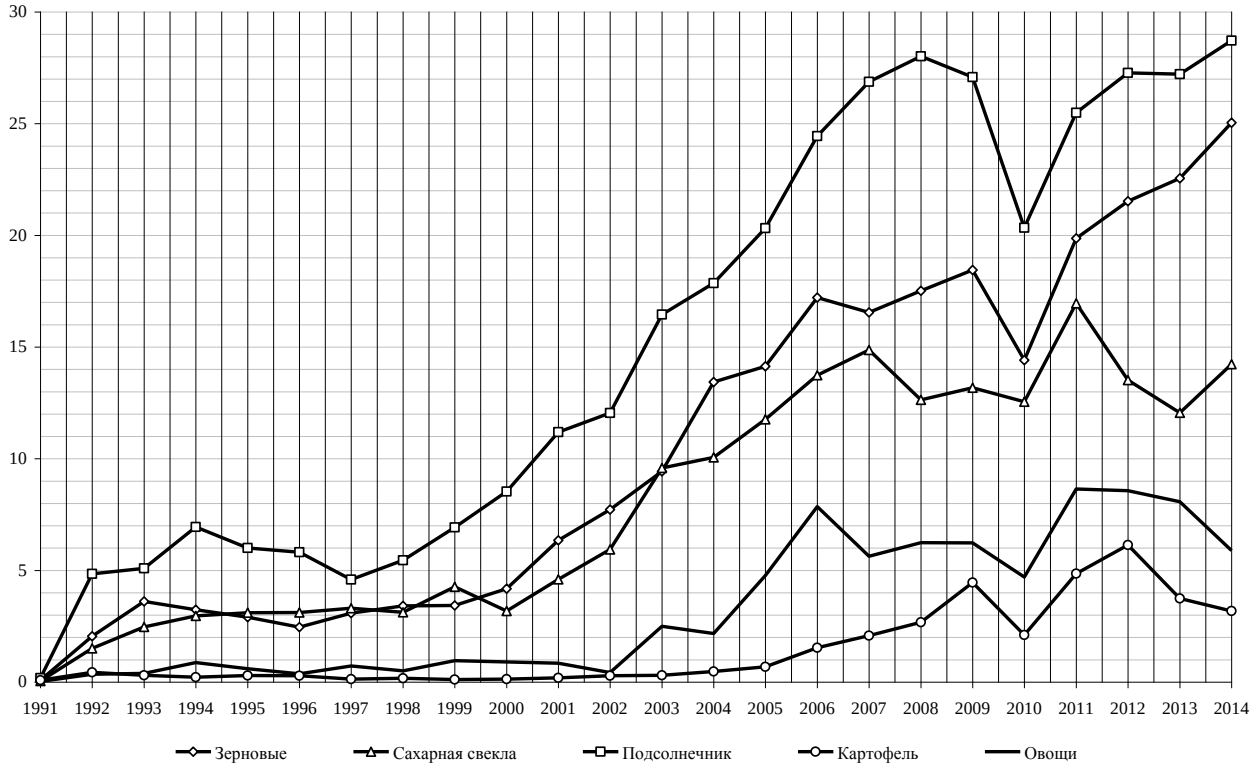


Рисунок 3. Изменение доли крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей Воронежской области в объемах производства основных видов продукции растениеводства по региону, %

Фермеры Воронежской области в 2011-2014 гг. произвели 22,5% региональных объемов зерновых и зернобобовых культур, 14,5% сахарной свеклы, 27,1% подсолнечника, 4,4% картофеля и 7,7% овощей. Следует отметить, что только в Воронежской области объемы производства картофеля и овощей, произведенные в фермерском секторе превышают валовые сборы этих сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных организациях.

Устойчивый рост доли крестьянских (фермерских) хозяйств Воронежской области в объемах производства продукции растениеводства свидетельствует о том, что они вполне успешно конкурируют с субъектами сектора крупнотоварного аграрного производства, расширяя свою долю продовольственного рынка и увеличивая размер землепользования за счет аренды земельных долей сельского населения.

Доля хозяйств населения в производстве зерновых и технических культур по регионам Центрального Черноземья находится на крайне низком уровне, но зато они занимают доминирующее положение в производстве картофеля и овощей, хотя наблюдается тенденция устойчивого сокращения их удельного веса.

Рисунок 4. Изменение доли хозяйств населения в объемах производства картофеля, %

Начиная с 2003 г. началось устойчивое сокращение доли хозяйств населения в производстве картофеля практически по все областям ЦЧР (рисунок 4), но самые высокие темпы сокращения до 2009 г. отмечаются по Липецкой, а с 2010 г. - по Тамбовской области. В 2014 г хозяйствами населения Тамбовской области было произведено 75,7% картофеля, по Липецкой области аналогичный показатель снизился до 79,2%, тогда как по остальным ре-

гионам Центрального Черноземья он находился в 2014 г. на уровне 93,5%-94,5%. Это свидетельствует о том, что в Тамбовской и Липецкой областях хозяйства населения испытывают серьезную конкуренцию в производстве картофеля со стороны сельскохозяйственных организаций, которые увеличили среднегодовое производство этой сельскохозяйственной культуры в 2011-2014 гг. по сравнению с 1996-2000 г. соответственно в 19,3 и 15,4 раза.

На рисунке 5 проиллюстрированы изменения доли хозяйств населения областей ЦЧР в производстве овощей.

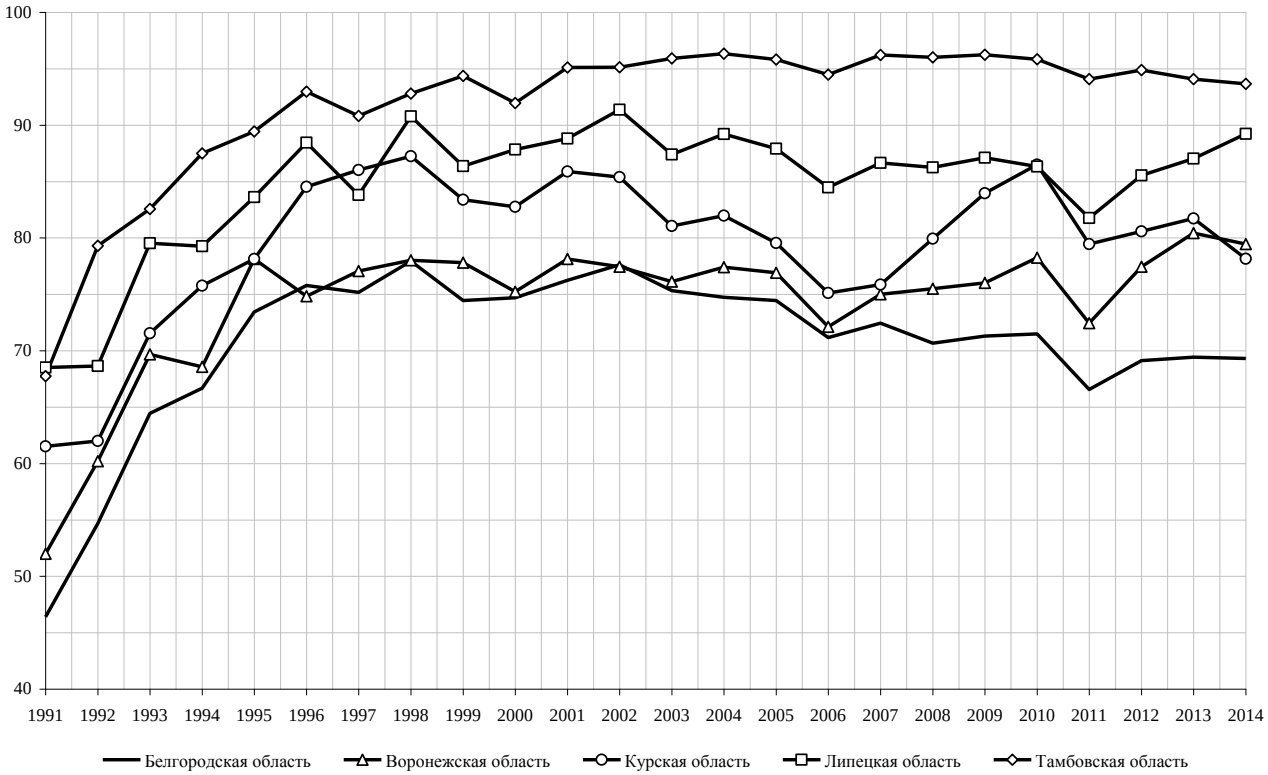


Рисунок 5. Изменение доли хозяйств населения в объемах производства овощей, %

Если потребление картофеля в областях Центрального Черноземья превышает рекомендуемые медицинские нормы, то по овощам оно гораздо ниже их. Рост уровня жизни сельского населения обуславливает рост спроса на овощи, который не может удовлетворить увеличение их производства в сельскохозяйственных организациях (таблица 19).

Лидерами по производству овощей в ЦЧР являются сельскохозяйственные организации Белгородской и Воронежской областей (среднегодовой объем производства в 2011-2014 гг. составляет соответственно 31,4 и 26,9 тыс. т).

Таблица 19 – Среднегодовое производство овощей в сельскохозяйственных организациях, тыс. т

Регионы	В среднем за год в периоде:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2014 гг.
Белгородская область	36,6	17,4	17,6	19,2	31,4
Воронежская область	46,4	21,8	18,1	23,7	26,9
Курская область	28,5	10,5	5,3	4,1	5,1
Липецкая область	30,2	17,2	13,4	10,8	15,0
Тамбовская область	22,0	13,4	13,7	10,1	18,2

Рассчитано по данным Росстата [165]

Данные об объемах производства овощей в хозяйствах населения по областям Центрально-Черноземного региона приведены в таблице 20.

Таблица 20 – Среднегодовое производство овощей в хозяйствах населения, тыс. т

Регионы	В среднем за год в периоде:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2014 гг.
Белгородская область	89,6	130,3	134,5	135,2	150,9
Воронежская область	147,4	161,2	180,3	268,9	378,0
Курская область	121,2	134,3	120,2	107,1	135,9
Липецкая область	127,8	117,6	102,7	107,9	136,1
Тамбовская область	123,1	146,9	150,5	127,7	119,1

Рассчитано по данным Росстата [165]

Общий тренд наращивания объемов производства овощей в хозяйствах населения (за исключением Тамбовской области) свидетельствует о конкурентоспособности хозяйств населения в условиях роста рынка овощей.

Очевидно, что субъекты крупного агробизнеса, развивающие отрасли животноводства, за счет эффекта масштаба и концентрации капитала при использовании современных технологий получают существенные конкурентные преимущества при массовом производстве товара усредненного качества за счет существенного снижения себестоимости продукции и роста конверсии корма. Особенно ярко это проявляется при использовании «промышленных» технологий выращивания на мясо свиней и птицы и производстве куриного яйца. Бурное развитие этих отраслей в Белгородской области (среднегодовое производство мяса свиней в 2011-2014 гг. превысило аналогичный показатель за 1996-2000 гг. более чем в 28, а мяса птицы – более чем в 74 раза) обусловило падение производства этих видов продукции в хозяйствах населения (таблица 21).

Таблица 21 – Среднегодовое производство мяса свиней и птицы на убой в живом весе, тыс. т

Регионы	В среднем за год в периоде:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Сельскохозяйственные организации					
Производство свиней на убой в живом весе, тыс. т					
Белгородская область	50,9	19,6	35,0	213,1	553,6
Воронежская область	54,2	15,1	14,6	20,9	58,9
Курская область	18,3	5,0	8,6	18,6	95,9
Липецкая область	22,1	6,5	5,3	31,7	63,1
Тамбовская область	24,3	3,6	2,8	8,2	48,8
Производство птицы на убой в живом весе, тыс. т					
Белгородская область	16,8	9,7	64,4	430,3	722,5
Воронежская область	23,2	5,1	14,4	40,3	105,6
Курская область	19,8	20,7	29,1	28,6	35,2
Липецкая область	15,7	8,4	33,3	80,8	120,7
Тамбовская область	8,2	1,7	1,7	1,4	76,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели					
Производство свиней на убой в живом весе, тыс. т					
Белгородская область	0,8	0,9	1,5	0,6	0,2
Воронежская область	0,3	0,8	0,8	1,8	1,9
Курская область	0,1	0,2	0,1	0,2	0,2
Липецкая область	0,2	0,3	0,3	0,4	0,4
Тамбовская область	0,1	0,2	0,4	1,3	1,6
Производство птицы на убой в живом весе, тыс. т					
Белгородская область	0,02	0,04		0,02	0,07
Воронежская область			0,02	0,06	0,10
Курская область					
Липецкая область			0,02		0,30
Тамбовская область					0,10
Хозяйства населения					
Производство свиней на убой в живом весе, тыс. т					
Белгородская область	33,9	34,0	25,2	16,3	9,3
Воронежская область	50,3	49,9	42,7	60,1	63,3
Курская область	37,0	30,6	23,2	16,9	10,6
Липецкая область	24,3	17,3	11,9	13,5	12,8
Тамбовская область	39,0	39,6	37,5	35,3	28,6
Производство птицы на убой в живом весе, тыс. т					
Белгородская область	12,9	14,4	16,3	11,1	8,4
Воронежская область	14,8	12,7	14,8	17,2	19,6
Курская область	10,2	8,5	10,3	15,1	16,3
Липецкая область	7,3	4,9	3,5	3,4	5,1
Тамбовская область	6,4	3,8	3,3	2,5	2,6

Рассчитано по данным Росстата [165]

Такие высокие темпы развития свиноводства холдингами Белгородской области позволили насытить региональный рынок мяса относительно дешевой свининой и снизить конкурентоспособность малых форм хозяйствования региона на рынке свинины. Кроме того, к снижению их конкурентоспособности привели жесткие меры, предпринятые региональными властями по принудительной ликвидации поголовья свиней у фермеров и в хозяйствах населения в связи с угрозой распространения африканской чумы свиней. Так на начало 2014 г. поголовье свиней в фермерских хозяйствах Белгородской области было полностью ликвидировано, а в хозяйствах населения по различным данным осталось от 100 до 1000 голов. Тенденция роста производства свинины в сельскохозяйственных организациях и его сокращения в малых формах хозяйствования характерна также для Курской, Тамбовской и Липецкой областей. И только в Воронежской области наблюдается рост производства свинины и в фермерских хозяйствах, и в хозяйствах населения. Устойчивое сокращение производства мяса птицы в малых формах хозяйствования наблюдается только в Белгородской области, тогда как в остальных регионах ЦЧР отмечается противоположная тенденция.

Крайне важными моментами в определении конкурентоспособности малых форм хозяйствования по отдельным областям является уровень насыщения регионального рынка отдельными видами продукции и структура потребляемой продукции.

Все области имеют достаточно производственных мощностей, чтобы насытить региональные рынки мясом собственного производства (таблица 22).

Таблица 22 – Среднегодовое производство скота и птицы на убой в живом весе на душу населения, кг

Регионы	В среднем за год в периоде:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Белгородская область	162,6	104,6	142,8	476,8	867,8
Воронежская область	119,2	72,6	75,2	92,2	143,3
Курская область	133,3	91,3	94,1	101,7	170,8
Липецкая область	117,8	70,3	80,9	138,5	197,6
Тамбовская область	129,6	85,6	76,9	81,4	178,1

Рассчитано по данным Росстата [165]

Наименьший уровень производства мяса на душу населения в 2011-2013 гг. отмечается в Воронежской области (в 6,1 раза меньше чем в Белгородской области).

В таблице 23 отображена структура производства мяса по его видам в областях Центрального Черноземья.

Таблица 23 – Структура производства скота и птицы на убой в живом весе, %

Показатели	В среднем за год в периоде:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Белгородская область					
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в т.ч. крупный рогатый скот	47,8	47,5	34,3	8,5	2,9
свиньи	37,0	34,9	29,3	29,9	41,8
овцы и козы	2,0	1,3	0,6	0,2	0,1
птица	12,6	15,5	35,4	61,2	55,1
Воронежская область					
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в т.ч. крупный рогатый скот	47,0	49,4	48,0	32,9	23,4
свиньи	35,1	36,9	32,5	38,7	36,9
овцы и козы	4,8	3,1	2,3	1,9	1,3
птица	12,8	9,9	16,2	25,5	37,7
Курская область					
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в т.ч. крупный рогатый скот	49,7	42,7	35,5	29,4	17,8
свиньи	31,0	30,1	27,8	30,4	54,2
овцы и козы	1,8	1,1	0,7	0,9	0,8
птица	16,9	24,8	34,4	37,6	26,3
Липецкая область					
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в т.ч. крупный рогатый скот	50,4	54,2	42,9	20,5	11,2
свиньи	31,5	27,8	18,0	26,8	33,1
овцы и козы	2,3	1,4	0,4	0,4	0,5
птица	15,4	15,5	37,4	51,6	54,8
Тамбовская область					
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в т.ч. крупный рогатый скот	50,6	50,3	46,1	42,5	18,2
свиньи	37,5	40,6	45,2	49,2	43,2
овцы и козы	2,7	1,8	1,4	1,4	0,9
птица	8,3	5,1	5,5	4,4	36,2
По ЦЧР всего					
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в т.ч. крупный рогатый скот	48,8	48,4	40,5	18,5	9,0
свиньи	34,7	34,6	30,3	32,5	41,1
овцы и козы	2,9	1,9	1,1	0,7	0,4
птица	13,1	14,0	27,0	47,6	49,0

Рассчитано по данным Росстата [165]

О кардинальном изменении структуры производимого в ЦЧР мяса скота и птицы свидетельствует также график, представленный на рисунке 6.

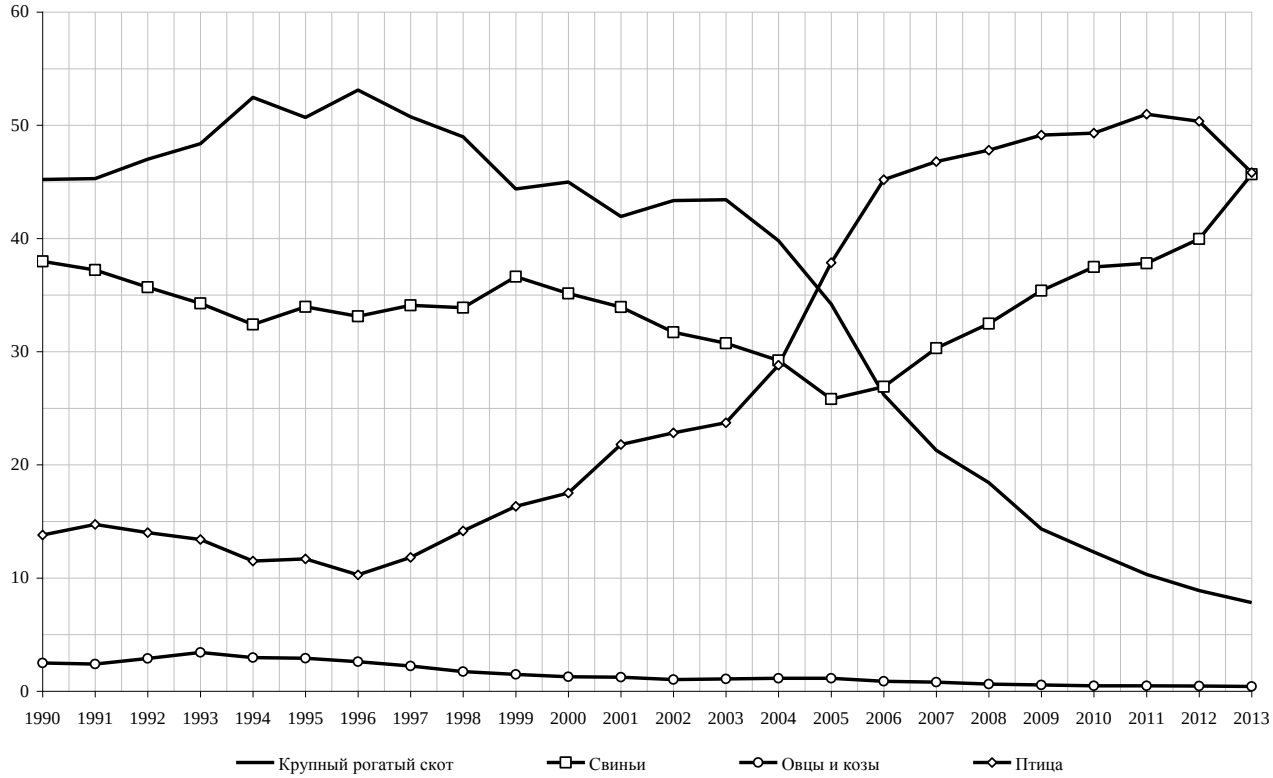


Рисунок 6. Изменение структуры производства мяса по ЦЧР, %

Если в 1990 г. в Центрально-Черноземном регионе в структуре произведенного мяса говядина занимала 45,2%, то в 2013 г. – всего 7,8%, тогда как доля свинины выросла за этот же период с 38,0% до 45,7%, а мяса птицы – с 13,8% до 45,8%. То есть низкий платежеспособный спрос населения привел в росту спроса на менее качественное мясо птицы и свиней, что, в условиях недостаточного насыщения национального рынка этими видами мяса, сделало птицеводство и свиноводство инвестиционно привлекательными отраслями для субъектов крупного бизнеса.

Принципиально иная картина складывается с производством мяса крупного рогатого скота. Во всех областях Центрального Черноземья (за исключением Воронежской области) наблюдается устойчивое сокращение объемов производства говядины в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения при минимальном интересе к этой отрасли крестьянских (фермерских) хозяйств (таблица 24).

Таблица 24 – Среднегодовое производство крупного рогатого скота на убой в живом весе, тыс. т

Регионы	1990 г.	В среднем за год в периоде:				
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Хозяйства всех категорий						
Белгородская область	143,2	110,5	74,0	71,4	53,8	38,7
Воронежская область	191,8	137,8	88,4	85,8	69,4	78,2
Курская область	117,8	87,4	51,0	40,8	34,2	30,1
Липецкая область	96,3	72,6	47,5	41,9	32,1	25,6
Тамбовская область	114,4	84,6	54,2	41,5	38,3	29,9
Сельскохозяйственные организации						
Белгородская область	139,4	89,3	33,3	32,0	24,6	18,4
Воронежская область	171,3	108,1	51,4	40,3	25,4	27,8
Курская область	113,4	72,9	27,5	16,6	13,2	11,7
Липецкая область	88,0	50,8	21,2	19,1	14,5	12,9
Тамбовская область	87,6	53,6	17,0	10,1	5,4	3,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели						
Белгородская область		0,4	0,4	0,3	1,0	1,0
Воронежская область		0,5	0,4	0,7	1,4	1,8
Курская область		0,1	0,1	0,2	0,7	0,7
Липецкая область		0,1	0,1	0,3	0,7	0,6
Тамбовская область		0,1	0,2	0,3	1,1	1,4
Хозяйства населения						
Белгородская область	3,8	20,7	40,3	39,1	28,2	19,4
Воронежская область	20,5	29,1	36,7	44,8	42,6	48,5
Курская область	4,4	14,3	23,4	24,0	20,4	17,8
Липецкая область	8,3	21,6	26,1	22,6	16,9	12,1
Тамбовская область	26,8	30,9	37,0	31,0	31,8	25,5

Рассчитано по данным Росстата [165]

В межрегиональной конкуренции на рынке говядины лидирует Воронежская область, в которой на 100 га сельскохозяйственных угодий в 2013 г. было произведено 20,8 ц мяса крупного рогатого скота, тогда как в Белгородской области – 17,7 ц, Липецкой -13,5, Курской - 12,2, Тамбовской – 10,6 ц.

Именно в производстве мяса крупного рогатого скота конкурентоспособность малых форм хозяйствования остается довольно высокой, о чем свидетельствует их доля в региональных объемах производства говядины (таблица 25).

Таблица 25 - Структура производства крупного рогатого скота на убой в живом весе, %

Регионы	1990 г.	В среднем за год в периоде:				
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Сельскохозяйственные организации						
Белгородская область	97,3	80,9	45,0	44,8	45,7	47,4
Воронежская область	89,3	78,4	58,1	47,0	36,6	35,6
Курская область	96,3	83,4	53,8	40,7	38,6	38,7
Липецкая область	91,4	70,1	44,7	45,5	45,3	50,3
Тамбовская область	76,6	63,3	31,4	24,4	14,2	9,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели						
Белгородская область	0,0	0,4	0,5	0,4	1,8	2,6
Воронежская область	0,0	0,4	0,5	0,9	2,1	2,3
Курская область	0,0	0,1	0,2	0,5	1,9	2,3
Липецкая область	0,0	0,2	0,3	0,7	2,1	2,3
Тамбовская область	0,0	0,2	0,4	0,8	2,8	4,7
Хозяйства населения						
Белгородская область	2,7	18,7	54,4	54,8	52,5	50,0
Воронежская область	10,7	21,1	41,5	52,2	61,4	62,1
Курская область	3,7	16,4	46,0	58,8	59,5	59,0
Липецкая область	8,6	29,7	55,1	53,9	52,7	47,3
Тамбовская область	23,4	36,5	68,2	74,8	82,9	85,3

Рассчитано по данным Росстата [165]

Абсолютное доминирование на региональном рынке мяса крупного рогатого скота демонстрируют хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства Тамбовской области (90,1% областного производства говядины), тогда как в Липецкой области их доля не превышает и 50%. Несмотря на реализацию в Воронежской области целевой программы развития мясного скотоводства доля крупных товаропроизводителей в производстве мяса крупного рогатого скота в 2013 г. составила всего 36,7%.

Для всех областей Центрально-Черноземного региона, за исключением Воронежской области, характерно устойчивое сокращение производства молока в хозяйствах всех категорий и хозяйствах населения (таблица 26). В Белгородской области рост производства молока в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах не компенсирует спад надоев молока в хозяйствах населения.

Таблица 26 – Среднегодовое производство молока, тыс. т

Показатели	1990 г.	В среднем за год в периоде:				
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Хозяйства всех категорий						
Белгородская область	1 024,7	839,3	623,4	615,1	557,4	546,4
Воронежская область	1 496,4	1 102,6	791,9	727,2	651,7	735,5
Курская область	962,4	740,8	486,2	423,9	397,3	382,1
Липецкая область	716,3	560,1	389,4	369,8	303,6	271,2
Тамбовская область	802,0	602,1	347,3	301,8	263,3	221,2
Сельскохозяйственные организации						
Белгородская область	850,6	630,7	385,4	381,2	331,9	353,8
Воронежская область	1 187,0	787,3	470,1	396,5	295,6	370,0
Курская область	729,3	481,8	234,4	202,3	168,6	166,0
Липецкая область	560,6	394,9	234,6	233,3	181,1	170,6
Тамбовская область	610,1	391,6	143,4	100,4	55,4	44,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели						
Белгородская область		3,1	3,2	7,0	18,2	26,1
Воронежская область		3,4	4,0	10,3	23,1	27,2
Курская область		1,4	1,6	3,2	12,4	18,9
Липецкая область		1,3	1,0	2,8	8,6	9,2
Тамбовская область		2,5	3,3	4,1	9,1	20,4
Хозяйства населения						
Белгородская область	174,1	205,5	234,7	226,9	207,4	166,5
Воронежская область	309,4	311,9	317,8	320,4	333,0	338,2
Курская область	233,1	257,6	250,3	218,4	216,3	197,2
Липецкая область	155,7	164,0	153,8	133,6	114,0	91,4
Тамбовская область	191,9	208,0	200,7	197,2	198,8	156,2

Рассчитано по данным Росстата [165]

В Курской, Липецкой и Тамбовской областях спад производства молока в сельскохозяйственных организациях несколько замедлился, но общая тенденция его сокращения осталась неизменной.

Во всех регионах Центрального Черноземья, за исключением Липецкой области, производство молока превышает его потребление (таблица 27).

Таблица 27 –Производство и потребление молока на душу населения, кг

Регионы	Произведено	Потреблено	Разница
Белгородская область	351,8	262	89,8
Воронежская область	324,5	269	55,5
Курская область	321,2	244	77,2
Липецкая область	218,2	232	-13,8
Тамбовская область	206,7	179	27,7

Рассчитано по данным Росстата [165]

Следует отметить, что по рекомендациям Министерства здравоохранения и социального развития [108] потребление молока и молочных продуктов в пересчете на молоко должно составлять от 320 до 340 кг, а по рекомендациям Всемирной организации здравоохранения ОООН - 360 кг.

Очевидно, что с ростом доходов сельского населения рост потребления молока будет расти и малые формы хозяйствования вполне могут существенно нарастить объемы его производства, не испытывая острой конкуренции со стороны крупного бизнеса.

Информация о структуре производства молока по категориям хозяйств приведена в таблице 28.

Таблица 28 - Структура производства молока, %

Регионы	1990 г.	В среднем за год в периоде:				
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Сельскохозяйственные организации						
Белгородская область	83,0	75,1	61,8	62,0	59,5	64,7
Воронежская область	79,3	71,4	59,4	54,5	45,4	50,3
Курская область	75,8	65,0	48,2	47,7	42,4	43,4
Липецкая область	78,3	70,5	60,2	63,1	59,6	62,9
Тамбовская область	76,1	65,0	41,3	33,3	21,0	20,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели						
Белгородская область		0,4	0,5	1,1	3,3	4,8
Воронежская область		0,3	0,5	1,4	3,5	3,7
Курская область		0,2	0,3	0,8	3,1	4,9
Липецкая область		0,2	0,3	0,8	2,8	3,4
Тамбовская область		0,4	0,9	1,4	3,5	9,2
Хозяйства населения						
Белгородская область	17,0	24,5	37,7	36,9	37,2	30,5
Воронежская область	20,7	28,3	40,1	44,1	51,1	46,0
Курская область	24,2	34,8	51,5	51,5	54,4	51,6
Липецкая область	21,7	29,3	39,5	36,1	37,5	33,7
Тамбовская область	23,9	34,6	57,8	65,4	75,5	70,6

Рассчитано по данным Росстата [165]

В Воронежской области, несмотря существенный рост производства молока в сельскохозяйственных организациях в последние годы, в секторе крупного агробизнеса производится немногим более 50% областного объема этого вида сельскохозяйственной продукции. В Тамбовской области доля сельскохозяйственных организаций в 2011-2013 гг. упала до 20,2%.

Только крестьянские (фермерские) хозяйства демонстрируют устойчивый рост производства молока во всех областях Центрального Черноземья, подтверждая свою конкурентоспособность на его рынке.

В производстве яиц в областях Центрального Черноземья наблюдаются разнонаправленные тенденции. Если Белгородская, Липецкая и Воронежская область демонстрируют в последние годы устойчивый рост производства яиц, то в Курской и Тамбовской областях идет его неуклонное снижение (главным образом в сельскохозяйственных организациях) (таблица 29).

Таблица 29 – Среднегодовое производство яиц, млн шт.

Показатели	1990 г.	В среднем за год в периоде:				
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Хозяйства всех категорий						
Белгородская область	535,3	511,1	521,4	670,7	1 289,5	1 381,9
Воронежская область	860,9	798,2	633,6	661,5	661,4	789,4
Курская область	507,9	420,0	352,6	341,8	245,6	231,1
Липецкая область	468,1	382,8	366,1	460,9	494,3	572,2
Тамбовская область	523,5	430,8	319,1	350,8	234,6	212,3
Сельскохозяйственные организации						
Белгородская область	277,6	235,0	268,6	421,7	1 126,5	1 242,2
Воронежская область	576,7	490,9	333,4	356,6	346,9	457,5
Курская область	286,6	200,2	142,8	158,9	56,0	21,2
Липецкая область	359,8	269,4	219,3	323,1	342,5	437,1
Тамбовская область	368,3	282,9	190,8	226,9	99,1	79,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели						
Белгородская область		0,9	2,7	13,0	1,0	1,1
Воронежская область		0,4	1,9	1,8	1,9	3,1
Курская область		0,7	1,0	0,8	0,8	0,4
Липецкая область		0,6	0,5	3,5	17,4	0,9
Тамбовская область		1,1	2,3	2,6	3,6	3,9
Хозяйства населения						
Белгородская область	257,7	275,2	250,1	236,0	161,9	138,6
Воронежская область	284,2	306,8	298,3	303,1	312,6	328,8
Курская область	221,3	219,1	208,8	182,1	188,7	209,5
Липецкая область	108,3	112,8	146,2	134,3	134,5	134,1
Тамбовская область	155,2	146,8	126,0	121,4	131,9	129,4

Рассчитано по данным Росстата [165]

Сокращение производства яиц в хозяйствах населения Белгородской и Липецкой областей объясняется высокой конкуренцией со стороны крупных товаропроизводителей, а в Тамбовской области – общей деградацией отрасли яичного птицеводства вследствие низкого уровня межрегиональной конкуренции. Для хозяйств населения Воронежской области характерен рост объ-

емов производства яиц, свидетельствующий о наличии определенных конкурентных преимуществ даже в условиях насыщения регионального рынка и наращивания производства яиц крупными птицефабриками.

В Курской области рост производства яиц в хозяйствах населения происходит в условиях рынка, ненасыщенного продукцией собственного производства (таблица 30).

Таблица 30 –Производство и потребление яиц на душу населения, кг

Регионы	Произведено	Потреблено	Разница
Белгородская область	788	323	465
Воронежская область	368	334	34
Курская область	200	234	-34
Липецкая область	499	299	200
Тамбовская область	175	206	-31

Рассчитано по данным Росстата [165]

Высокая насыщенность рынка яиц Белгородской и Липецкой области объективно обуславливает снижение конкурентоспособности малых форм хозяйствования этих регионов и снижает их конкурентный потенциал, хотя в некоторых областях вклад хозяйств населения в производство яиц очень велик (таблица 31).

Таблица 31 - Структура производства яиц, %

Регионы	1990 г.	В среднем за год в периоде:				
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Сельскохозяйственные организации						
Белгородская область	51,9	46,0	51,5	62,9	87,4	89,9
Воронежская область	67,0	61,5	52,6	53,9	52,5	58,0
Курская область	56,4	47,7	40,5	46,5	22,8	9,2
Липецкая область	76,9	70,4	59,9	70,1	69,3	76,4
Тамбовская область	70,4	65,7	59,8	64,7	42,2	37,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели						
Белгородская область		0,2	0,5	1,9	0,1	0,1
Воронежская область		0,1	0,3	0,3	0,3	0,4
Курская область		0,2	0,3	0,2	0,3	0,2
Липецкая область		0,2	0,1	0,8	3,5	0,2
Тамбовская область		0,3	0,7	0,7	1,5	1,8
Хозяйства населения						
Белгородская область	48,1	53,8	48,0	35,2	12,6	10,0
Воронежская область	33,0	38,4	47,1	45,8	47,3	41,7
Курская область	43,6	52,2	59,2	53,3	76,9	90,7
Липецкая область	23,1	29,5	39,9	29,1	27,2	23,4
Тамбовская область	29,6	34,1	39,5	34,6	56,2	61,0

Рассчитано по данным Росстата [165]

Области Центрального Черноземья характеризуются высокой насыщенностью региональных рынков зерна, сахарной свеклы и подсолнечника, являясь поставщиками этой продукции и продуктов ее переработки в другие региона (за исключением Белгородской области, ощущающей дефицит зерна из-за высокой плотности поголовья свиней и птицы). Реально конкурировать в производстве данных видов продукции способны только крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели с их уровнем развития материально-технической базы и достигнутым масштабом производства. Достаточно высоко можно оценить их конкурентоспособность в производстве картофеля, овощей, молока, мяса овец и коз. Развитие конкурентоспособного мясного скотоводства возможно лишь при условии взаимовыгодной интеграции с предприятиями по интенсивному доращиванию и откорму скота специализированных мясных и помесных пород.

Высокий уровень насыщенности региональных рынков картофелем местного производства обуславливает дальнейшее сокращение площадей, отводимых под данную сельскохозяйственную культуру в хозяйствах населения, тогда как рынок овощей можно признать перспективным, поскольку их фактическое потребление не соответствует научно-обоснованным нормам (120-140 кг по рекомендациям Минзравсоцразвития). На рынке мяса перспективы хозяйств населения связаны с производством мяса крупного рогатого скота, овец и коз, а также мяса домашней птицы (гусей, уток, цесарок, перепелов и т.п.), кроликов, нутрий и т.п., спрос на которое пока не удовлетворен. Развитие свиноводства возможно лишь при росте спроса на так называемую «домашнюю» свинину и отсутствия административного давления на сокращение поголовья свиней в хозяйствах населения как источника угрозы распространения африканской чумы свиней.

Наращивание объемов производства молока в хозяйствах населения возможно при соблюдении нескольких необходимых условий: во-первых, обеспечение возможности заготовки грубых и сочных кормов хорошего качества и выпаса скота в весенне-осенний период на улучшенных пастбищах;

во-вторых, формирование инфраструктуры заготовки молока по гарантированным ценам и его переработки; в-третьих, возможность приобретения населением племенного молодняка с высоким молочным потенциалом; в-четвертых, организация системы зооветеринарного обслуживания хозяйств населения; в-пятых, обеспечение доступа к льготным кредитным ресурсам; в-шестых, включение хозяйств населения в систему субсидирования производства товарного молока.

Мелкий масштаб производства и высокий уровень локализации продовольственных рынков, на которые способны выйти со своим товаром субъекты малого предпринимательства, обуславливают ужесточение конкуренции за покупателя и обострение внутрирегиональной конкурентной борьбы, но при повышении уровня жизни населения и приближении структуры рациона питания населения к научно-обоснованным нормативам, спрос на органическую продукцию будет расти, стимулируя развитие хозяйств предпринимательского типа, но тенденция устойчивого сокращения производства в хозяйствах потребительского типа останется при этом неизменной.

3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1. Концептуальные подходы к обеспечению конкурентоспособности малых форм предпринимательства аграрной сферы

В условиях рыночной экономики именно конкурентоспособность хозяйствующего субъекта является необходимым условием его развития. Наличие устойчивых конкурентных преимуществ является своеобразной гарантией реализации произведенной продукции по ценам, обеспечивающим возможность расширенного воспроизводства, даже при высоком уровне насыщения рынков.

Очевидно, что конкурентоспособность, в силу своей многогранности и сложности, зависит от множества факторов различной природы, эффективное управление которыми возможно лишь в рамках единой стратегии развития сектора малых форм хозяйствования. В настоящее же время каждый хозяйствующий субъект сектора малого предпринимательства пытается получить индивидуальные конкурентные преимущества, что приводит лишь к обострению конкуренции на уровне локальных рынков и ограничивает эффективность развития всей совокупности малых форм хозяйствования.

При этом отсутствует единая государственная политика в отношении как малого бизнеса в целом, так и аграрного сектора в частности. Если в Белгородской области региональные власти осознали необходимость развития малых форм хозяйствования, подтвердив это принятием, а затем и продлением срока действия программы «Семейные фермы Белогорья», с выделением довольно значительного объема финансовых ресурсов, то в остальных регионах сектор малого предпринимательства получает бюджетные средства по остаточному принципу. Неэффективной представляется антимонопольная политика государства, практически не оказывающая противодействия доминированию крупных бизнес-структур на рынке сельскохозяйственной продукции и услуг по ее хранению и переработке и ограничивающая свободу выхода на рынки мелких товаропроизводителей.

О.В. Мальцева [77] предлагает вести речь о государственной конкурентной политике, обеспечивающей развитие конкуренции на рынках, стимулирование формирования и развития конкурентной среды и конкурентных механизмов, защиту участников рынка от недобросовестной конкуренции, и не ограничивающейся только антимонопольной политикой. По ее мнению, в качестве основного инструмента конкурентной политики использовались защитные механизмы, тогда как инструменты, способствующие развитию конкуренции, не всегда использовались в полной мере.

Ряд исследователей, предлагает определять направления повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов через выявление и генерацию ключевых факторов успеха. Так, например, И.В. Иванова [47] связывает повышение конкурентоспособности с такими факторами как способность к инновациям, возможность использования ресурсосберегающих технологий и роста производительности труда, повышение доступности потребителей к произведенным товарам, мониторинг спроса и удовлетворение потребительских запросов, эффективность маркетинговой деятельности, уровень интеграции в единое информационное пространство и качество системы информационного обеспечения управления, доступ к ресурсам и свобода выхода на продуктовые рынки.

Специфика рынка сельскохозяйственной продукции, характеризующегося наличием большого числа относительно мелких производителей товаров с одинаковыми потребительскими качествами, практически сводит на нет возможность задействования такого источника конкурентоспособности как стратегическое позиционирование. Относительно мелкий масштаб производства и однотипность производимых товаров вынуждает практически всех мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей пассивно адаптироваться к изменениям рынка, тогда как возможности активной адаптации и непосредственного воздействия на локальные рынки доступны только крупным игрокам.

В этой ситуации основным источником конкурентоспособности субъектов малого предпринимательства аграрного сектора становится операционная эффективность (по М. Портеру), позволяющая осуществлять схожие виды деятельности эффективнее, чем это делают конкуренты, за счет повышения отдачи ресурсов, задействованных в процессе производства [23].

По мнению О.В. Орешниковой и Ж.Г. Шумак [90], повышение конкурентоспособности определяется, в первую очередь, инновационной составляющей, связанной с внедрением и использованием технико-технологических и продуктовых новшеств и модернизацией организационно-экономического механизма хозяйствования на микро- и макроуровне.

М.Ю. Балабас [9] считает, что приоритетными направлениями повышения конкурентоспособности территориально-отраслевых структур агропромышленного профиля являются две группы мероприятий. Первая группа связана с улучшением общих условий функционирования сельского хозяйства через развитие форм и механизмов государственной поддержки, а также с ростом ее размеров, софинансированием из региональных бюджетов расходов по созданию производственной инфраструктуры АПК, с проведением технической и технологической модернизации аграрного производства, с обеспечением доступности кредитных ресурсов, развитием земельной ипотеки, рынка страховых и лизинговых услуг, повышением качества кадрового обеспечения АПК, закреплением квалифицированных кадров на селе и улучшением условий их жизни. Вторая группа направлена на повышение эффективности использования продуктивных земель и воспроизводство земельных ресурсов на основе поддержания почвенного плодородия, развития мелиоративных систем, вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых сельскохозяйственных угодий, использования почвозащитных мероприятий и технологий и т.п. Третья группа факторов, в ее понимании, предполагает совершенствование организации и управления агропромышленным производством, использование инновационных агротехнологий и организационно-экономических инноваций.

При оценке факторов, влияющих на выбор направлений повышения конкурентоспособности агропромышленного производства, Н.С. Середина [124] предлагает выделять факторы функционального и организационного уровня. К функциональному уровню она относит конкурентоспособность на уровне факторов агропромышленного производства, конкурентоспособность на уровне детерминант этих факторов и конкурентоспособность на уровне условий действия детерминант. Детерминантами факторов производства, по мнению Н.С. Серединой являются инвестиции, инновации, развитие сопряженных и поддерживающих отраслей, аграрная политика и др. Организационный уровень при этом представлен конкурентоспособностью всего агропромышленного комплекса РФ, АПК отдельных регионов, конкурентоспособностью хозяйствующих субъектов и конкурентоспособностью отдельных видов продукции.

Причинами низкой конкурентоспособности продукции отечественного АПК О.Н. Бочарова, С.А. Потокина и О.И. Ланина [17] считают недостаточный учет базисных условий и возможностей производства продукции АПК; отсутствие конкурентной рыночной среды и конкуренции как таковой; недостаточное количество и высокую стоимость исходных ресурсов для производства продукции; недостаточную мотивацию товаропроизводителей в получении продукции для экспорта и другие проблемы. Декларативный характер такого вывода подтверждается, например, утверждением об отсутствии конкурентной рыночной среды и конкуренции как таковой. Очевидно, что это утверждение не соответствует реалиям сегодняшней экономики, также как констатация факта высокой стоимости исходных ресурсов не дает ответа на вопрос о том, почему одни хозяйствующие субъекты конкурентоспособны, а другие нет.

Е.В. Романенко [111], исследуя потенциал повышения конкурентоспособности малого предпринимательства, рассматривает многоуровневую иерархию способностей данного сектора, отражающую движение от операционной деятельности к стратегическому управлению: на первом уровне

операционные способности соответствуют компетенциям, свойственным большинству субъектов сектора малого предпринимательства; на втором - «ключевые» способности формируют «ключевые» компетенции, выступающие в качестве основы конкурентных преимуществ малого бизнеса; на третьем - динамические способности гарантируют обновление и формирование новых организационных компетенций сектора малого предпринимательства.

Х.М. Гумба и М.И. Мамаев [30] напрямую увязывают рост конкурентоспособности с формированием конкурентных преимуществ на трех стадиях: ресурсной (за счет ресурсных факторов), инвестиционной (за счет инфраструктурных, технических и информационных факторов) и инновационной (за счет научно обоснованной инновационной деятельности). По их мнению, конкурентные преимущества реализуются через использование инновационного подхода в стратегии и тактике управления всеми сферами деятельности хозяйствующего субъекта.

С.В. Орехова, Г.Н. Пряхин и Ф.Я. Леготин [89] считают, что повышение конкурентоспособности связано с возможностью наращивания относительных и устойчивых конкурентных преимуществ. Преимущества первого рода, исходя из их воззрений, формируются в тех случаях когда они ограничены конкретным рынком (территориальным, продуктовым или отраслевым); когда имеются реальные конкуренты; когда считается, что конкурентные преимущества, приобретенные когда-либо, долговечны и неизменны. Устойчивые конкурентные преимущества определяются ими как особый вид конкурентных преимуществ, которые сложно копируемы или являются причинами генерирования экономических рент.

Т. Кутузова [69] предлагает выделять конкурентные преимущества с высоким, средним и низким уровнем устойчивости. Анализ качества конкурентных преимуществ, которыми облают хозяйствующие субъекты сектора малого предпринимательства агарной экономики, позволяет сделать вывод о том, что абсолютному большинству из них присущи конкурентные преимущества с низким уровнем устойчивости. Это связано с определенной консер-

вативностью поведения экономических агентов на локальных рынках сельскохозяйственной продукции, низким уровнем технико-технологического развития субъектов малого агробизнеса, их низким инновационным потенциалом, ограниченным ассортиментом производимой продукции, ограниченными возможностями диверсификации производства, практически полным отсутствием финансовых резервов и высоким уровнем кредиторской задолженности.

По мнению М.Д. Джамалдиновой [33], значительная часть хозяйствующих субъектов так и не осознала необходимость непрерывной конкурентной борьбы и постоянного формирования конкурентных преимуществ, требуемых для выживания на рынке. Она считает, что основная причина такой ситуации заключается в неверном подходе к построению систем обеспечения конкурентоспособности, в отсутствии у хозяйствующих субъектов адекватных управленческих и организационно–экономических механизмов реагирования на изменения среды функционирования и конъюнктуры рынка.

Многие исследователи совершенно справедливо связывают конкурентоспособность хозяйствующего субъекта с конкурентоспособностью продукции. Вместе с тем, А.В. Селезнева [122] совершенно справедливо утверждает, что конкурентоспособность предприятия достигается не только за счет производства конкурентоспособного товара, поскольку конкурентоспособность формируется не только на рынке товаров и услуг, но и на рынках ресурсов, труда, капитала и т.п., поскольку помимо конкурентоспособного товара свой вклад в конкурентоспособность хозяйствующего субъекта будут вносить и такие конкурентные преимущества, как современные технологии, перспективные кадры, командная работа, подходы к продвижению продукции, месторасположение хозяйствующего субъекта и др.

Нельзя не согласиться со сторонниками подхода, связывающего рост конкурентоспособности субъектов малого агробизнеса с консолидацией их экономических и социальных интересов и развитием отношений производственной и, в первую очередь, потребительской кооперации. Именно коопе-

рация обеспечивает максимальный синергетический эффект при объединении мелкотоварных форм хозяйствования и повышает их значимость как игрока на локальных и региональных рынках сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Д.А. Иванов отмечает, что «кооперация является одной из наиболее значимых форм самоорганизации и самоуправления людей. Она способствует совершенствованию существующих и образованию новых, более эффективных связей между элементами системы. Именно в среде малого предпринимательства аграрной экономики процессы самоорганизации проявляются наиболее ярко» [46, С. 263]. Он отмечает, что объединение мелких товаропроизводителей дает возможность формировать достаточно крупные партии товаров и добиваться более высокого уровня цен реализации произведенной продукции по сравнению с некооперированными хозяйствующими субъектами, отсекая при этом излишних посредников, что, в конечном счете, обеспечивает увеличение доли участников кооперации в цене конечного продукта. Увеличение размера товарных партий позволяет получать выход на рынки, закрытые для единичных мелких товаропроизводителей. При соответствующей государственной поддержке, как это было сделано в Белгородской области, мелкие товаропроизводители могут даже организовать свою розничную сеть продаж производимой ими продукции и продуктов ее переработки, самостоятельно формируя ценовую политику в пределах завоеванной рыночной ниши. Аналогичные преимущества мелкие товаропроизводители получают при развитии снабженческой, заготовительной, кредитной и других форм кооперации.

По мнению Д.Н. Фетисова, основная цель сельскохозяйственной потребительской кооперации заключается «в обеспечении концентрации мелкотоварного производства в единой продовольственной цепочке каждого вида продукции, повышение конкурентности продукции до уровня крупнотоварного производства. Реализуя отдельные управленческие функции, потребительская кооперация создает условия для эффективного развития мелкото-

варного производства на основе согласования интересов всех членов кооперативных объединений» [157, С. 28].

В Концепции развития кооперации на селе на период до 2020 г., принятой Первым Всероссийским Съездом Сельских Кооперативов 22 марта 2013 г. [59], к основным задачам сельской кооперации относятся: обеспечение конкурентоспособности на рынках товаров и услуг; повышение уровня доходов и благосостояния за счет роста эффективности деятельности и устранения излишних посредников, влияние на ценовую политику агентов рынков сельскохозяйственной продукции и ресурсов; формирование активной поведенческой позиции кооператоров, роста их самоорганизации и участия в управлении хозяйственной деятельностью; оказание консолидированного влияния на аграрную политику государства; создание условий использования достижений научно-технического прогресса, современных технологий, обеспечение доступа к банковским и иным услугам и др.

В условиях доминирования сельскохозяйственных предприятий и действительно подсобном характере хозяйств населения в системе централизованной экономики советского периода, в России сложилась существенная зависимость мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей, локализованных в пределах отдельных сельских территорий, от наличия крупных хозяйствующих субъектов, способных взять на себя часть функций по обеспечению деятельности малых форм хозяйствования. Уход из села представителей крупного и среднего агробизнеса или существенное снижение эффективности их функционирования обуславливают устойчивое сокращение объемов производства сельскохозяйственной продукции и снижение уровня ее товарности.

Важным фактором, определяющим возможности повышения конкурентоспособности малых форм хозяйствования, является рост их дифференциации. Увеличивается число хозяйств населения потребительского типа, которые не могут конкурировать с крупными сельскохозяйственными производителями и переработчиками сельскохозяйственного сырья в производстве та-

ких видов продукции как молоко, картофель, мясо свиней и др. Даже в условиях низкого уровня доходов они считают экономически обоснованным приобретать готовую продукцию, а не производить ее.

Товарные же формы хозяйств населения практически исчерпали потенциал своего развития и рассчитывать на рост их конкурентоспособности можно лишь при условии вовлечения в процессы сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, через стимулирование предпринимательски активных сельских жителей к организации структур предпринимательского типа и включению их в технологические цепочки в тех звеньях, где именно малые формы предпринимательства могут обеспечить высокую эффективность отдельных технологических процессов и рабочих операций.

В последнее время все большую популярность приобретает кластерная теория развития отраслей и территорий, представляющая кластер как особую форму интеграции, объединяющую совокупность технологически и экономически связанных хозяйствующих субъектов вокруг лидера на принципиально новых условиях сотрудничества.

Некоторые исследователи, не вникнув в глубинную суть этой, во многом инновационной, формы интеграционных отношений, пытаются переложить ее на условия современного сельского хозяйства России, например, через формирование кластеров малых форм хозяйствования [56, 73, 130] или малых агропромышленных кластеров, формируемых на уровне муниципальных районов и даже сельских поселений [83, 58]. Такой подход в корне противоречит таким условиям возникновения кластера как наличие хозяйствующего субъекта - интегратора, обеспечивающего значимую роль кластера на национальном или региональном рынках, наличие устойчивых вертикальных и горизонтальных экономических связей между хозяйствующими субъектами, формирующими кластер, осознание необходимости согласования интересов всех участников кластерного образования и др. Кластер не может быть создан по чему-то приказу или желанию. Кластер формируется эволюционным путем

в условиях понимания отдельными хозяйствующими субъектами экономических преимуществ, получаемых ими от вхождения в систему кластерных отношений без какого-либо давления извне.

Ряд исследователей связывают перспективы роста конкурентоспособности хозяйствующих субъектов аграрной сферы, в том числе и сектора малого предпринимательства, с активным использованием технологий бенчмаркинга. Л.В. Лапицкая и С.Д. Луконина [70], исследовав различные аспекты этой экономической категории, предлагают определять его как вид управленческой деятельности, направленной на выявление эталонных хозяйствующих субъектов, опыт функционирования которых может быть полностью или частично заимствован с целью повышения конкурентоспособности управляемой подсистемы. В отечественной экономической литературе такой подход к выявлению резервов роста эффективности производства часто называется «равнение на маяк», но сущность его практически совпадает с бенчмаркингом.

Бенчмаркинг является одним из наиболее широко используемых методов реализации сравнительного подхода к управлению, который, по мнению А.О. Акулова [3], предполагает управленческое воздействие на объект и корректировку траектории его развития не «вообще», относительно некоторых абстрактных идеалов или представлений о его конкурентоспособности и эффективности, а в рамках адаптации к изменениям внешней среды, отражаемым в показателях деятельности хозяйствующих субъектов, сходных по производственному направлению и близким по масштабам деятельности. То есть управленческие решения должны приниматься на основе оценки деятельности конкурентов или просто схожих по основным параметрам хозяйствующих субъектов - аналогов.

По мнению Д.А. Назиповой [84], основная цель бенчмаркинга заключается в формировании критического отношения хозяйствующего субъекта к понимаю процессов, происходящих внутри него, активизации управленческой и маркетинговой деятельности за счет информации, получаемой из

внешних источников, и заимствованных успешных бизнес-решений, почерпнутых из внешней среды.

Незначительный масштаб производства и соответствующая доля на локальном рынке обуславливают необходимость борьбы субъектов малого предпринимательства за каждого клиента, изучая его потребности и обеспечивая наилучшие условия реализации товара с позиций потребителя. Но ограниченная емкость местных локальных рынков в условиях массового производства однотипных видов сельскохозяйственной продукции приводит к перенасыщению рынка и ограничивает производственные возможности предпринимателей, расширить которые возможно лишь при формировании системы продвижения их продукции на другие рынки в исходном виде или в виде продуктов переработки.

Все чаще в качестве одного из инновационных направлений повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов сектора малого предпринимательства рассматривают аутсорсинг, представляющий собой передачу ряда непрофильных функций специализированным организациям. Наиболее часто аутсорсинг используется для реализации таких функций как формирование системы информационного обеспечения и ее поддержка, ведение бухгалтерского учета, формирование бухгалтерской, финансовой, налоговой, статистической и другой отчетности, оформление кредитных заявок и заявок на субсидии, маркетинговые исследования, поиск поставщиков и покупателей и д.п.

Очевидно, что при всех достоинствах аутсорсинга существует ряд проблем, сдерживающих его распространение среди производителей сельскохозяйственной продукции. К основным из них И.Д. Котляров [60] относит неуверенность в добросовестности оператора, реализующего функции аутсорсинга; нежелание платить деньги за интеллектуальную работу, которую, по мнению предпринимателя, он может осуществить сам на квазибесплатной основе; отсутствие свободных денежных средства, которые могут быть направлены на оплату услуг оператора; нехватка операторов, адаптирующих

свои услуги под специфические запросы сельскохозяйственных производителей; низкий уровень конкуренции на рынке аутсорсинговых услуг и, как следствие, завышенные расценки на эти услуги и др.

Основные направления повышения конкурентоспособности малых форм хозяйствования приведены на рисунке 7.

Приоритетные направления повышения конкурентоспособности субъектов малого предпринимательства аграрного сектора можно систематизировать в разрезе шести групп: развития государственной политики в отношении субъектов малого агробизнеса, конкурентной среды, территориально-отраслевых связей, элементов организационно-экономического механизма, развития производственных систем и повышения конкурентоспособности продукции.

Первая группа направлений связана с непосредственным участием государства в стимулировании развития сектора малого агробизнеса через развитие системы государственной поддержки малых форм хозяйствования в рамках реализации целевых программ, использование мер по защите внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции и ограничение роста тарифов естественных монополий. Осознав, что малые формы хозяйствования до сих пор являются производителями значительной части некоторых основных видов сельскохозяйственной продукции и заместить их в ближайшей перспективе крупный бизнес не сможет, государство должно пересмотреть свою политику по отношению как к товарным, так и к потребительским формам хозяйствования на селе с учетом их объективного влияния на устойчивость развития сельских территорий.

Несомненна роль государства и в развитии конкурентной среды. Одним из основных направлений в этой сфере является ограничение монополизма рынков сельскохозяйственной продукции через повышение эффективности антимонопольной политики государства и формирование системы обеспечения свободного выхода мелких товаропроизводителей на локальные рынки.

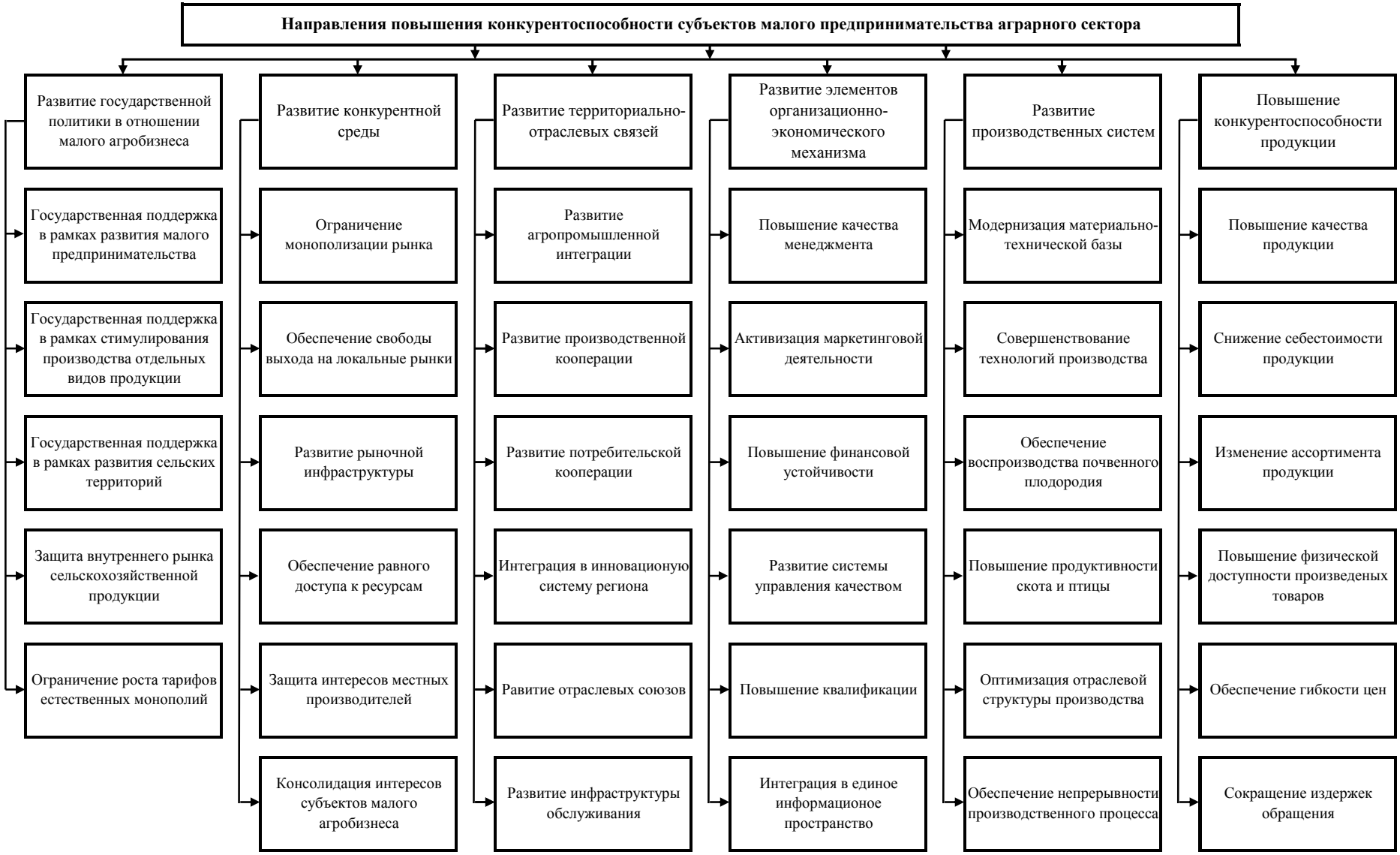


Рисунок 7 - Приоритетные направления повышения конкурентоспособности субъектов малого предпринимательства аграрного сектора

Свобода выхода на рынки определяется не только отсутствием диктата монополистов и административных барьеров, но и уровнем развития рыночной инфраструктуры, обеспечивающей связь производителя продукции с ее потребителями и организацию товарных потоков. В условиях ограниченности средств, выделяемых на государственную поддержку хозяйствующих субъектов аграрной сферы, малые формы хозяйствования должны иметь равный доступ к ним, а также к другим ресурсам, необходимым для ведения сельскохозяйственного производства. Оценивая социальную нагрузку на субъекты малого агробизнеса в рамках развития сельских территорий органы власти всех уровней должны эффективно использовать меры по защите интересов местных товаропроизводителей и развитию общественных организаций, реализующих функции консолидации интересов мелких товаропроизводителей в пределах территориальных образований различного уровня.

В качестве наиболее эффективных направлений углубления территориально-отраслевых связей можно выделить развитие отношений интеграции и кооперации. Если интеграция в форме создания интегрированных структур холдингового типа не ориентирована на вовлечение в интеграционные процессы малых форм хозяйствования, то формирование структур кластерного типа (территориальные и продуктовые кластеры) создает предпосылки включения в технологические цепочки и мелких товаропроизводителей. Преимущества производственной и потребительской кооперации для малых форм хозяйствования не вызывают сомнения, но в условиях их неудовлетворительной финансовой устойчивости именно государство должно стать инициатором их создания и оказать содействие в формировании их материально-технической базы. Действенную помощь в повышении эффективности производства отдельных видов продукции могут оказать отраслевые союзы, но значимость их роли может реально возрасти лишь при формировании продуктовых кластеров. Специфическим направлением совершенствования территориально-отраслевых связей является развитие объектов инфраструктуры, обслуживающих малые формы хозяйствования. К их числу относятся ин-

формационно-консультационные центры, центры зооветеринарного обслуживания, центры технического и инженерного обслуживания, аналитические лаборатории, центры маркетинговых исследований и т.п.

Незначительный масштаб производства и необходимость минимизировать затраты на реализацию функций организации производства и управления при отсутствии возможности их аутсорсинга приводят к определенным деформациям организационно-экономического механизма развития малых форм хозяйствования. Необходимость повышения качества общего менеджмента и активизации маркетинговой деятельности объективно обуславливают передачу части управленческих функций (учет и формирование отчетности, подготовка кредитных заявок, подготовка заявок на участие в различных программах, исследование рынков продукции и ресурсов, снабжение, оценка перспективных технологий, прогнозирование и т.п.) на принципах аутсорсинга специализированным структурам, что позволит не только повысить качество принимаемых решений, но и существенно сократить объем текущих затрат. При этом, важнейшим элементом повышения качества управления является непрерывное повышение квалификации сельских предпринимателей. Возможности интеграции малых форм хозяйствования в технологические цепочки крупных интегрированных структур связаны с их способностью обеспечивать заданный уровень качества продукции, что объективно требует формирования системы управления качеством и ее сертификации интегрированными объединениями. Внедрение системы управления качеством является обязательным при производстве товаров с жестко заданными характеристиками и потребительскими свойствами (например, производство так называемой «органической» продукции, продукцией для диетического питания и т.п.). Еще одним условием адаптации организационно-экономического механизма к современным условиям является интеграция хозяйствующих субъектов в единое информационно пространство и использование современных средств коммуникаций и информационных технологий.

Очевидно, что конкурентоспособность хозяйствующих субъектов, в первую очередь, определяется качеством их производственных систем, а именно уровнем развития материально-технической базы, используемыми технологиями, продуктивным потенциалом сельскохозяйственных животных, естественным плодородием почв их его воспроизводством, рациональностью сочетания развиваемых отраслей, возможностью обеспечения непрерывности производственных процессов.

В конечном счете, конкурентоспособность хозяйствующего субъекта определятся конкурентоспособностью производимой им товарной продукции. Основными направлениями повышения конкурентоспособности продукции являются повышение ее качества, снижение производственной себестоимости, изменение ассортимента продукции, повышение физической доступности товаров, использование гибкой ценовой политики, сокращение издержек обращения.

3.2. Прогнозная оценка развития крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения Воронежской области

Непрекращающаяся трансформация аграрной структуры общественного производства с общим трендом на концентрацию производства и доминирование крупнотоварных форм агропромышленного производства в значительной степени определяет тенденции развития сектора малых форм хозяйствования на селе.

Особое место в системе малых форм ведения аграрного производства занимают крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, которые, несмотря на наличие системных трудностей, низкий уровень развития материально-технической базы, практически полное отсутствии объектов производственной инфраструктуры и достаточно высокую монополизированность локальных рынков услуг по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции, с успехом конкурируют не только с сельскохозяйственными организациями, но и с крупными интегрированными формированиями.

В Воронежской области в 2011-2014 гг. крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями было произведено 22,5% зерновых и зернобобовых, 14,5% - сахарной свеклы, 27,1% - подсолнечника. Устойчиво растет доля фермеров Воронежской области в производстве овощей и картофеля (в 2011-2014 гг. составила соответственно 7,7% и 4,4%), тогда как удельный вес сельскохозяйственных организаций в областном объеме производства овощей в этом же периоде находился на уровне 6,1%, а картофеля – 3,3%. Рост доли крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей на локальных рынках продукции растениеводства свидетельствует о росте их конкурентоспособности по сравнению с другими формами ведения сельскохозяйственного производства.

Несколько иная ситуация складывается с конкурентоспособностью фермеров в развитии отраслей животноводства. Необходимость значительной суммы стартовых затрат на приобретение сельскохозяйственных животных и птицы и строительство производственных помещений и сооружений резко ограничила возможность выхода основной части фермерских хозяйств на рынки животноводческой продукции. При том, что животноводство смогли развивать лишь незначительное число фермерских хозяйств, на их конкурентоспособность оказали влияние еще и дополнительные факторы. Например, из-за административного давления в связи с угрозой эпидемии африканской чумы свиней в крестьянских (фермерских) хозяйствах за три последних года было существенно сокращено поголовье свиней (если в 2010 г. среднегодовое поголовье свиней составляло 29,9 тыс. гол., то к началу 2015 г. оно достигло 3,6 тыс. гол.).

Несмотря на довольно низкий уровень рентабельности молока фермерские хозяйства Воронежской области демонстрируют устойчивый рост поголовья коров (с 5,3 тыс. гол. в 2010 г. до 7,4 тыс. гол в 2013 г. или на 39,6%). На 1.01.2015 г. поголовье коров в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей составляло 10,1 тыс. гол.

Реализация в регионе целевой программы развития мясного скотоводства, позволившая обеспечить физическую и экономическую доступность для фермеров скота специализированных мясных пород с высоким уровнем мясной продуктивности, объективно повлияла на рост поголовья молодняка крупного рогатого скота и скота на откорме в фермерских хозяйствах (с 7,2 тыс. гол. в 2010 г. до 13,9 тыс. гол. в 2013 г. или на 92,5%). На 1.01.2015 г. поголовье крупного рогатого скота (без учета коров) на фермерских подворьях достигло уже 16, 6 тыс. гол.

Уловив изменения спроса и конъюнктуры рынка, фермерские хозяйства продолжили наращивание поголовья овец и коз (с 20,5 тыс. гол. в 2010 г. до 41,1,9 тыс. гол. в 2013 г. или более чем в 2 раза) и птицы (с 30,5 тыс. гол. в 2010 г. до 50,7 тыс. гол. в 2013 г. или почти в 1,7 раза).

Очевидно, что конкурировать на растущем рынке проще, чем на сокращающемся, но в условиях реализации программы импортозамещения, предполагающей предоставление отечественным товаропроизводителям целого ряда сельскохозяйственной продукции определенных преференций, крестьянские (фермерские) хозяйства смогут и в дальнейшем реализовывать свои конкурентные преимущества как на местных, так и на региональных рынках сельскохозяйственной продукции.

Существенные изменения тенденций развития наблюдаются по хозяйствам населения Воронежской области.

Растет дифференциация хозяйств по объему производства продукции. В условиях существенного старения сельского населения и значительного оттока его активной части в поисках работы в города и другие регионы началось сокращение обрабатываемой пашни в хозяйствах населения. Если в 2000 г. посевные площади в хозяйствах населения Воронежской области составляли 184,5 тыс. га, то в 2014 г. – только 155 тыс. га. Основное сокращение посевных площадей в хозяйствах населения произошло за счет картофеля (12,9 тыс. га), зерновых (10,1 тыс. га) и кормовых культур (5,9 тыс. га). Рост посевных площадей в хозяйствах населения за период с 2000 г. по 2014

г. наблюдался только по овощам (на 2,4 тыс. га). Доля сахарной свеклы и подсолнечника в структуре посевных площадей хозяйств населения в 2014 г. составляла всего 2,8%, что подтверждает тезис о низкой конкурентоспособности хозяйств населения в производстве зерновых и технических культур.

Но более интересным представляется факт отказа от возделывания картофеля значительной части хозяйств населения потребительского типа. Цена, по которой предлагают на рынке картофель сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, начинает устраивать даже малоимущие слои сельского населения в силу низкой продуктивности их картофельного клина. Вместе с тем, в хозяйствах населения Воронежской области наблюдается существенный рост объемов производства картофеля (за период с 2000 г. по 2014 г. на 45,5%). Если в 2000 г. по данным выборочного статистического обследования сектора хозяйств населения региона урожайность картофеля составляла всего 110 ц/га, то в 2014 г. она выросла до 182,7 ц/га. Такой рост обеспечили хозяйства населения, специализирующиеся на производстве товарного картофеля с использованием современных технологий его возделывания как на богаре, так и на орошаемых землях. Эти хозяйствующие субъекты имеют сущностное сходство с предпринимательскими структурами, но, имея статус хозяйств населения, могут использовать свои конкурентные преимущества, в том числе за счет отсутствия налоговых выплат (за исключением налога на землю).

По нашим оценкам средний уровень товарности картофеля в хозяйствах населения за последние 15 лет составил около 42% (исходя из официальных данных о численности сельского населения, личном потреблении картофеля и результатов выборочного обследования хозяйств населения, проводимых органами государственной статистики). Доля хозяйств потребительского типа в производстве картофеля в личном секторе в 2014 г. составила 19%, тогда как их доля в посевах картофеля составляла почти 40%. В начале двухтысячных годов хозяйства потребительского типа производили почти 55% картофеля при доле в посевах около 60%.

На наш взгляд, процесс массового выделения хозяйств населения, ориентированных на выращивание товарного картофеля, в Воронежской области можно считать завершенным. Следует отметить, что они практически исчерпали резервы роста объемов производства товарного картофеля в силу малого масштаба производства и ограниченных возможностей по использованию оросительных систем. Кроме того, при годовом потреблении продовольственного картофеля населением Воронежской области в объеме около 296 тыс. т всеми категориями хозяйств региона в 2014 г. по данным официальной статистики было произведено 1 751,8 тыс. т картофеля, что обуславливает перенасыщение регионального рынка этим видом продукции. А в условиях неразвитости потребительской кооперации (в первую очередь, в сфере заготовки, хранения и реализации продукции) выход на продовольственные рынки других регионов существенно ограничен, что может обусловить рост конкуренции на локальных рынках картофеля между самими субъектами малого предпринимательства.

Еще одним подтверждением высокого уровня насыщенности регионального рынка картофеля продукцией собственного производства является устойчивое положительное сальдо межрегионального обмена (с учетом экспортно-импортных операций). Если в 2010 г., когда в Воронежской области было произведено всего 682,7 тыс. т картофеля (при среднегодовом производстве в 2004-2013 гг. в 1 222,6 тыс. т), объемы картофеля, вывезенного из региона (264,1 тыс. т) превысили объемы его ввоза (118,2 тыс. т) на 145,9, а в 2011 г. – на 93,1 тыс. т, то уже в 2012 г. сальдо межрегионального обмена увеличилось до 237,9 тыс. т., а в 2013 г. – до 369,9 тыс. т. В целом по Российской Федерации наблюдается устойчивое отрицательное сальдо экспортно-импортных операций с картофелем. В 2004-2013 гг. среднегодовое превышение объемов ввозимого картофеля над его экспортом составило 708,8 тыс. т.

При оценке перспектив развития производства картофеля необходимо также учитывать устойчивую тенденцию сокращения потребления картофеля в расчете на душу населения в Воронежской области, наметившуюся в по-

следние годы, тогда как в целом по Российской Федерации, среднедушевое потребление картофеля остается примерно на одном уровне (около 110 кг).

Наибольших успехов в конкурентной борьбе хозяйства населения Воронежской области достигли в производстве овощей. Если в 2004 г. хозяйствами населения было произведено164,5 тыс. т овощей, то в 2013 г. их производство составило уже 416,9 тыс. т. Рост производства овощей сопровождался ростом их потребления. В 2004 г. среднедушевое потребление овощей в Воронежской области находилось на уровне 81,1 кг, а в 2013 г. увеличилось до 129 кг (в среднем по России аналогичный показатель вырос с 84,1 до 109,5 кг). В 2008 г. Воронежская область начала вывозить за пределы региона больше овощей. Вследствие засухи 2010 г. сальдо межрегионального обмена овощей в 2010-2011 гг. вновь стало отрицательным, но уже в 2012 г. объемы вывоза овощей превысили объемы их ввоза на 11,3 тыс. т, а в 2013 г. – на 10,5 тыс. т.

Поскольку потребление овощей в Воронежской области близко к научно обоснованным нормам потребления, можно предположить, что конкуренция на этом сегменте рынка будет усиливаться на фоне изменения структуры потребляемых овощей. При этом, как и в ситуации с картофелем, возможности выхода хозяйств населения на рынки овощей других регионов будут определяться уровнем развития инфраструктуры их заготовки, хранения, упаковки и переработки. Следует отметить, что в целом по Российской Федерации наблюдается устойчивый дефицит овощей. При среднегодовом потреблении овощей на уровне 98 кг в 2004-2013 гг. (при рекомендуемой норме потребления в 120-140 кг) в Россию за этот период в среднем за год их ввозилось 2 358,4 тыс. т. при среднегодовом объеме производства 1 222,6 тыс. т.

В последние годы начали намечаться изменения тенденций развития животноводческих отраслей в хозяйствах населения Воронежской области. Если в 2004-2012 гг. среднегодовое поголовье коров в хозяйствах населения находилось на уровне около 67 тыс. гол., то в 2013 г. оно сократилось до 60,4, а в 2014 г. – до 58 тыс. гол., что обусловило соответствующее сокращение

производства молока (с 332 тыс. т в 2004-2012 гг. до 324 тыс. т в 2013 г. и 318,8 тыс. т в 2014 г.). Падение производства молока в хозяйствах населения происходит на фоне устойчивого спроса на домашнее молоко на местных локальных рынках. Это связано, прежде всего, с отсутствием адекватной кормовой базы и довольно высокой себестоимостью продукции, затрудняющей конкуренцию с молочной продукцией, производимой молокоперерабатывающими предприятиями, в условиях низкого платежеспособного спроса значительной части сельского населения.

В 2014 г. резко сократился объем производства мяса скота и птицы в хозяйствах населения региона. Если за период с 2004 г. по 2013 г. производство скота и птицы в этой категории хозяйств устойчиво росло (со 107,3 до 138,5 тыс. т), то в 2014 г. оно упало до 96,4 тыс. т). Это падение вызвано резким сокращением поголовья свиней из-за карантинных мероприятий по предупреждению распространения африканской чумы свиней. В 2012 г. среднегодовое поголовье свиней в хозяйствах населения находилось на уровне 173,5 тыс. гол., в 2013 г. в личном секторе содержалось уже 45,8, а в 2014 г. – 40,5 тыс. гол. При этом продолжало увеличиваться производство мяса крупного рогатого скота, овец и птицы.

Производство яиц в хозяйствах населения в 2000-2006 гг. находилось на уровне 302-304 млн. шт., после чего начался устойчивый рост (в 2014 г. в личном секторе было произведено 334,4 млн. шт.). При этом на личное потребление сельским населением в 2014 г. было использовано почти 261 млн. шт. яиц, что свидетельствует о высоком уровне насыщения местных рынков яйцом собственного производства.

Исходные данные для оценки прогнозных объемов производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах (с учетом индивидуальных предпринимателей) и хозяйствах населения Воронежской области представлены в таблицах 32 и 33.

Для обоснования прогнозов использовался метод экспоненциального сглаживания с демпфированным трендом.

Таблица 32 – Объемы производства основных видов сельскохозяйственной продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (с учетом индивидуальных предпринимателей) Воронежской области, тыс. т

Годы	Зерновые	Сахарная свекла	Подсол-нечник	Картофель	Овощи	Скот и птица в живом весе на убой					Молоко	Яйца, млн.шт.
						крупный рогатый скот	свиньи	овцы и козы	птица	всего		
1991	2,6	1,4	0,4	0,5	0,1						0,3	
1992	64,1	49,5	12,3	4,3	0,7						2,5	0,3
1993	122,5	78,2	11,3	2,8	0,9	1,3	0,3	0,2		1,8	4,5	0,3
1994	90,3	54,3	9,7	1,4	1,3	0,7	0,9	0,1		1,7	5,7	0,3
1995	42,4	88,0	22,9	1,3	1,2	0,7	0,5	0,2		1,4	4,0	1,3
1996	48,9	66,2	13,6	1,2	0,6	0,6	0,7	0,1		1,4	4,0	2,0
1997	86,3	58,2	13,4	1,0	1,3	0,5	0,6	0,1		1,2	3,9	1,8
1998	56,4	53,6	16,1	1,1	0,9	0,4	0,7			1,1	3,9	1,8
1999	45,2	108,3	27,5	0,7	1,8	0,3	1,0			1,3	4,0	1,8
2000	70,8	68,4	30,4	1,5	1,8	0,2	1,1			1,3	4,0	1,9
2001	154,4	99,7	31,9	1,6	1,7	0,3	0,9			1,2	4,0	1,8
2002	196,6	134,3	42,2	2,1	0,9	0,4	0,9			1,3	8,2	1,8
2003	210,8	316,5	80,4	3,8	5,3	1,0	0,8		0,1	1,9	13,0	1,8
2004	308,4	291,7	69,6	5,6	4,0	1,1	0,7			1,8	13,7	1,8
2005	331,5	346,6	107,8	8,0	10,3	0,9	0,6	0,1		1,6	12,8	1,9
2006	341,0	587,9	130,5	17,2	21,4	0,8	1,1			1,9	14,4	1,7
2007	360,5	520,2	158,0	25,1	17,4	1,5	1,6			3,1	29,7	1,7
2008	793,4	442,8	206,1	31,5	23,2	1,7	2,4	0,1	0,1	4,3	27,3	1,8
2009	641,0	398,6	210,4	56,3	22,9	1,5	2,0	0,1	0,1	3,7	21,3	2,0
2010	123,1	225,0	85,7	14,4	11,3	1,7	2,0	0,2	0,1	4,0	22,9	2,1
2011	605,3	1 185,8	255,3	61,4	32,8	1,1	2,7	0,3	0,1	4,2	25,9	2,5
2012	669,8	833,6	238,7	87,4	34,4	2,2	1,8	0,5	0,1	4,6	28,4	3,5
2013	860,3	537,1	283,4	65,7	38,4	2,1	1,2	0,5	0,1	3,9	27,4	3,4
2014	1 086,7	510,1	256,4	56,0	29,4	2,9	1,2	0,5	0,1	4,7	27,9	4,3

Таблица 33 – Объемы производства основных видов сельскохозяйственной продукции хозяйствами населения Воронежской области, тыс. т

Годы	Картофель	Овощи	Скот и птица в живом весе на убой					Молоко	Яйца, млн.шт.
			крупный рогатый скот	свиньи	овцы и козы	птица	всего		
1991	489,3	133,8	24,6	46,6	7,0	22,4	100,6	277,9	292,8
1992	930,0	144,5	21,8	45,7	6,0	11,5	85,0	293,6	321,9
1993	895,9	178,1	30,2	56,3	8,2	13,3	108,0	327,2	308,3
1994	628,0	120,1	35,0	53,0	8,1	13,6	109,7	329,3	310,9
1995	443,3	160,6	33,7	50,1	8,5	13,4	105,7	331,6	300,3
1996	412,6	151,1	33,6	52,3	6,7	13,1	105,7	331,0	299,7
1997	737,3	147,2	33,3	50,6	5,7	12,8	102,4	311,8	296,7
1998	664,8	167,6	37,4	49,0	4,6	12,5	103,5	314,9	301,0
1999	565,8	159,9	38,5	49,2	3,6	12,5	103,8	315,0	292,0
2000	1 141,6	180,3	40,5	48,3	3,3	12,6	104,7	316,2	302,0
2001	841,7	177,3	42,7	46,6	3,2	12,2	104,7	316,5	303,0
2002	759,6	184,2	44,8	45,1	3,0	12,2	105,1	316,5	303,0
2003	1 223,7	186,1	44,3	43,1	3,7	16,1	107,2	336,1	303,0
2004	1 161,0	164,5	44,6	42,1	4,3	16,3	107,3	338,9	303,2
2005	1 146,5	189,2	47,4	36,8	5,0	17,1	106,3	293,8	303,2
2006	1 078,3	230,2	40,7	53,9	3,8	15,4	113,8	314,4	304,1
2007	1 146,0	267,0	42,4	59,7	3,9	17,1	123,1	339,9	309,9
2008	1 089,8	319,9	42,5	60,4	3,6	17,0	123,5	337,7	312,4
2009	1 129,9	320,4	43,6	63,4	3,8	18,7	129,5	331,2	317,1
2010	643,6	206,9	43,9	63,0	3,7	17,6	128,2	341,7	319,3
2011	1 131,8	310,0	45,4	64,4	3,3	18,6	131,7	349,9	322,8
2012	1 282,1	343,7	47,3	64,9	4,0	19,3	135,5	340,8	329,6
2013	1 645,0	413,9	52,9	60,6	4,1	20,9	138,5	324,0	334,0
2014	1 660,8	444,6	54,0	17,1	4,3	21,0	96,4	318,8	334,4

Обоснование значений параметров сглаживания α, γ и φ осуществлялось на основе экспертных оценок, учитывающих уровень насыщенности региональных рынков продукцией местных производителей, соответствие уровня потребления основных продуктов питания рекомендованным нормам, общий тренд потребления отдельных продуктов питания, уровень монополизации региональных продуктовых рынков, способность конкурировать с продукцией производителей из других регионов и из-за рубежа по качеству продукции и по ее цене, уровень развития инфраструктуры заготовки, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, возможность выхода на рынки других регионов.

В качестве экспертов были привлечено 75 человек (главы крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальные предприниматели, сельские жители, устойчиво реализующие продукцию, произведенную в хозяйствах населения, специалисты сельскохозяйственных предприятий и районных органов управления сельским хозяйством). Результаты экспертных оценок факторов рыночной среды, влияющих на прогнозируемые тренды производства основных видов продукции и формирование ресурсной базы регионального продовольственного рынка, приведены в таблице 34.

На первом этапе на основе совокупности оценок факторов для каждого вида продукции были определены индивидуальные значения параметров сглаживания, позволившие рассчитать прогнозные значения объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции по крестьянским (фермерским) хозяйствам (с учетом индивидуальных предпринимателей) и хозяйствам населения Воронежской области по инерционному варианту развития. На втором этапе этими же экспертами была дана оценка возможного роста производства рассматриваемых видов продукции в малых формах хозяйствования по оптимистическому сценарию, предполагающему развитие рыночной инфраструктуры и потребительской кооперации. На основе этих оценок был осуществлен подбор новых параметров сглаживания и рассчитан новый вариант прогноза.

Таблица 34 – Результаты экспертных оценок факторов рыночной среды, влияющих на прогнозируемые тренды производства основных видов продукции малыми формами хозяйствования Воронежской области (по 10-бальной шкале)

Показатели	Зерно (хлеб и хлебные продукты)	Сахарная свекла (сахар)	Подсолнечник (масло растительное)	Картофель	Овощи	Мясо и мясные продукты				Молоко и молочные продукты	Яйца
						крупного рогатого скота	свиней	овец и коз	птица		
Насыщенность рынка продукцией региональных производителей	9,9	9,8	9,9	9,1	7,4	7,8	9,9	7,5	9,8	5,1	8,4
Соответствие потребления на душу населения рекомендуемым нормам	8,1	5,0	8,6	7,6	8,2	7,0	6,2	9,0	5,9	5,4	7,8
Тренд потребления	↓	↓	↓	↓	↑	↑	↓	↑	↓	↑	↓
Уровень монополизации рынка	5,8	9,2	7,3	3,3	2,4	3,2	6,8	1,2	7,7	8,4	6,6
Способность конкурировать с продукцией из других регионов и из-за рубежа по качеству	8,6	10,0	8,7	9,1	7,4	9,3	9,5	8,0	10,0	10,0	10,0
Способность конкурировать с продукцией из других регионов и из-за рубежа по цене	10,0	6,2	10,0	8,1	7,6	8,4	9,4	9,0	9,5	7,1	8,3
Уровень развития инфраструктуры закупок	8,9	7,5	8,5	5,8	4,4	7,8	8,0	2,5	2,2	4,0	2,1
Уровень развития инфраструктуры хранения (для растениеводческой продукции)	7,2	6,3	7,2	3,4	2,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Уровень развития переработки и ее глубина	9,2	7,0	8,0	0,0	2,0	6,5	7,3	0,0	4,2	8,1	1,1
Возможность выхода на рынки других регионов	10,0	10,0	10,0	7,4	5,1	7,2	5,8	3,3	4,7	3,1	2,1

Информация об изменениях потребления основных продуктов питания населением Воронежской области и соответствия рекомендуемым нормам питания [109], которая была предоставлена экспертам, представлена в приложении 10, а о сальдо межрегионального обмена – в приложении 11.

Результаты прогнозных расчетов для крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей приведены в таблице 35.

Таблица 35 – Прогноз производства сельскохозяйственной продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (с учетом индивидуальных предпринимателей) Воронежской области, тыс. т

Показатели	В среднем за 2011-2014 гг.	Прогноз на					В среднем за 2016-2020 гг.
		2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	
Зерно							
Инерционный вариант	805,5	876,5	885,6	892,8	898,6	903,3	891,4
Оптимистический вариант		928,3	945,4	960,9	974,7	987,2	959,3
Сахарная свекла							
Инерционный вариант	766,6	540,1	509,4	484,8	465,1	449,4	489,8
Оптимистический вариант		618,4	609,9	601,8	594,1	586,7	602,2
Подсолнечник							
Инерционный вариант	258,4	250,1	250,8	251,2	251,4	251,6	251,0
Оптимистический вариант		261,7	263,6	265,0	266,2	267,1	264,7
Картофель							
Инерционный вариант	67,6	69,8	70,1	70,3	70,5	70,6	70,3
Оптимистический вариант		71,6	73,0	74,0	74,7	75,2	73,7
Овощи							
Инерционный вариант	33,7	35,1	35,8	36,3	36,7	36,9	36,2
Оптимистический вариант		37,4	38,8	40,0	41,0	41,8	39,8
Скот и птица на убой в живом весе							
Инерционный вариант	4,4	4,5	4,6	4,6	4,6	4,6	4,6
Оптимистический вариант		4,8	4,9	5,0	5,0	5,0	4,9
Молоко							
Инерционный вариант	27,4	28,4	28,5	28,6	28,7	28,7	28,6
Оптимистический вариант		29,2	29,8	30,2	30,7	31,1	30,2
Яйца, млн. шт							
Инерционный вариант	3,4	4,3	4,4	4,5	4,6	4,6	4,5
Оптимистический вариант		4,5	4,6	4,7	4,7	4,7	4,6

Инерционный сценарий развития крестьянских (фермерских) хозяйств предполагает устойчивый рост производства зерна при практически неизменных объемах производства подсолнечника, картофеля, овощей и всей продукции животноводства и устойчивом сокращении производства сахарной свеклы. То есть без развития рыночной среды конкурентный потенциал

фермерского сектора Воронежской области можно считать практически исчерпанным. В случае реализации оптимистического сценария, связанного со снижением уровня монополизации рынка и развитием рыночной инфраструктуры среднегодовое производство зерна в 2016-2020 г. может превысить аналогичный показатель по инерционному сценарию на 7,6%, сахарной свеклы – на 23%, подсолнечника – на 5,5%, картофеля – на 4,9%, овощей – на 10%, скота и птицы на убой – на 8,3%, молока – на 5,6%, яиц – на 3,1%.

В сложившихся условиях хозяйства населения даже в условиях инерционного сценария будут наращивать производство практически всех видов сельскохозяйственной продукции (таблица 36).

Таблица 36 – Прогноз производства сельскохозяйственной продукции хозяйствами населения Воронежской области, тыс. т

Показатели	В среднем за 2011-2014 гг.	Прогноз на					В среднем за 2016-2020 гг.
		2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	
Картофель							
Инерционный вариант	1 429,9	1 462,9	1 480,2	1 492,3	1 500,8	1 506,7	1 488,6
Оптимистический вариант		1 534,7	1 578,1	1 608,5	1 629,8	1 644,7	1 599,2
Овощи							
Инерционный вариант	378,0	403,6	414,1	421,4	426,5	430,1	419,1
Оптимистический вариант		409,8	426,5	440,4	451,9	461,4	438,0
Крупный рогатый скот на убой в живом весе							
Инерционный вариант	49,9	55,1	55,8	56,2	56,5	56,7	56,1
Оптимистический вариант		57,4	58,3	59,0	59,5	59,8	58,8
Свиньи на убой в живом весе							
Инерционный вариант	51,8	11,0	8,9	7,8	7,2	6,9	8,4
Оптимистический вариант		15,3	14,3	13,8	13,5	13,4	14,1
Овцы и козы на убой в живом весе							
Инерционный вариант	3,9	4,3	4,4	4,4	4,4	4,5	4,4
Оптимистический вариант		4,6	4,8	4,9	5,0	5,1	4,9
Птица на убой в живом весе							
Инерционный вариант	20,0	21,4	21,6	21,7	21,8	21,9	21,7
Оптимистический вариант		22,3	22,7	23,0	23,3	23,5	23,0
Всего скота и птицы на убой в живом весе							
Инерционный вариант	125,5	91,8	90,7	90,2	90,0	89,9	90,5
Оптимистический вариант		99,6	100,1	100,8	101,4	101,9	100,7
Молоко							
Инерционный вариант	333,4	305,3	299,8	295,3	291,8	288,9	296,2
Оптимистический вариант		317,2	315,3	314,1	313,4	313,0	314,6
Яйца, млн. шт.							
Инерционный вариант	330,2	337,0	337,8	338,4	338,8	339,0	338,2
Оптимистический вариант		339,3	340,6	341,6	342,4	343,0	341,4

Исключение составит только производство мяса свиней, поголовье которых резко сокращается из-за угрозы распространения африканской чумы свиней и административного давления властей по ликвидации поголовья свиней в хозяйствах населения. Следует отметить, что при инерционном сценарии опережающее сокращение производства мяса свиней не будет компенсировано ростом производства мяса крупного рогатого скота. По хозяйствам населения ожидается также падение производства молока. При возникновении условий реализации оптимистического варианта среднегодовой объем производства картофеля может достичь 107,4% от уровня инерционного сценария, овощей – 104,5%, скота и птицы на убой – 111,3%, молока – 106,2%, яиц – 100,9%.

Дальнейшее развитие крестьянских (фермерских) хозяйств будет связано с увеличением их среднего размера и углублением специализации, в частности ростом числа предпринимателей, ориентирующихся на производстве картофеля, овощей, молока и мяса крупного рогатого скота. Фермерские хозяйства, попавшие в программу поддержки животноводства в малых формах хозяйствования (в 2011-2014 гг. – 33 семейные животноводческие фермы), смогут компенсировать сокращение поголовья скота в мелких хозяйствах, производство животноводческой продукции в которых будет сокращаться в силу их низкой конкурентоспособности.

Высокий уровень насыщенности регионального продовольственного рынка продуктами местных сельскохозяйственных производителей обостряет внутрирегиональную конкуренцию, но даже в этих условиях в хозяйствах населения будет происходить существенный рост производства товарной продукции по картофелю и овощам, тогда как по животноводческой продукции темпы роста будут незначительны. Продолжится тенденция сокращения площадей, обрабатываемых хозяйствами населения. Ожидается рост поголовья крупного рогатого скота на выращивании, доращивании и откорме и существенный рост товарности при дальнейшем сокращении поголовья свиней. Незначительный рост объемов производства мяса овец, коз и птицы не будет сопровождаться

заметным ростом их товарности. Поголовье молочного стада в хозяйствах населения продолжит сокращаться как из-за отсутствия адекватной кормовой базы, так и довольно высокой себестоимости продукции, затрудняющей конкуренцию с молочной продукцией, производимой молокоперерабатывающими предприятиями, в условиях низкого платежеспособного спроса значительной части сельского населения.

Значительная часть хозяйств населения готова увеличить производство товарной продукции при условии развития системы ее заготовок и обслуживающей инфраструктуры.

В среднесрочной перспективе хозяйства населения Воронежской области останутся основными производителями картофеля и овощей в регионе, при сокращении доли в производстве всех видов животноводческой продукции из-за невозможности конкурировать с крупными производителями молока, яиц, мяса свиней и птицы. Самозанятость в домашнем хозяйстве в ближайшей перспективе останется для значительной части сельского населения основным источником получения дохода и средством выживания в условиях продолжающегося сокращения рабочих мест в общественном секторе сельской экономики.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Малые формы хозяйствования аграрной сферы играют значимую роль в экономическом и социальном развитии сельских территорий в условиях продолжающейся трансформации аграрного сектора и сокращения сельскохозяйственной занятости сельского населения. Низкий уровень развития их материально-технической базы, преобладание экстенсивных технологий производства и преимущественно трудовой характер заметно снижают их конкурентоспособность на достаточно монополизированных рынках сельскохозяйственной продукции, ограничивают возможности повышения эффективности и устойчивости их развития в системе роста аграрной экономики и наращивания человеческого капитала сельского населения.

Современная практика хозяйствования показывает, что малым формам предпринимательства в сельском хозяйстве приходится конкурировать на агропродовольственном рынке не столько между собой, сколько с крупными интегрированными агропромышленными формированиями, и сельскохозяйственными предприятиями, созданными на базе реформированных колхозов и совхозов. Если в экономически развитых странах значительная часть сектора малого агробизнеса интегрирована в систему крупнотоварного производства и разделения труда (особенно в мясном скотоводстве, птицеводстве и свиноводстве), то отечественные малые сельскохозяйственные товаропроизводители практически изолированы от процессов функционирования хозяйствующих субъектов, доминирующих на локальных рынках и использующих инструменты монопольного давления на разрозненных мелких предпринимателей.

В условиях недостаточной вовлеченности субъектов малого предпринимательства в процессы агропромышленной интеграции основным инструментом консолидации их интересов, повышения значимости сектора малых форм хозяйствования в локализованном экономическом пространстве и роста конкурентоспособности является их кооперация как в сфере производства, так и в сферах распределения, обмена и потребления. В силу незначительно-

го уровня концентрации производства малые формы хозяйствования сталкиваются с объективной дилеммой: сконцентрировать все ресурсы на производстве одного вида продукции для получения эффекта от максимально возможного масштаба производства или диверсифицировать свои производственные системы, жертвуя, в определенной мере, экономической эффективностью ради снижения негативного воздействия рисков.

Размер хозяйствующего субъекта также во многом определяет границы рыночного пространства, в пределах которого он может реализовать продукцию на условиях, обеспечивающих возможность его воспроизводства. Как правило, чем выше локализация продуктового рынка, тем выше уровень конкуренции в условиях ограниченного спроса, а расширение границ рынков сбыта возможно либо за счет развития заготовительной и сбытовой кооперации, либо, при ее отсутствии, через использование услуг рыночных посредников, существенно влияющих на уровень закупочных цен и конкурентоспособность малых форм хозяйствования.

Система управления конкурентоспособностью субъектов малого предпринимательства представляет собой сложную иерархическую структуру, в которую интегрированы органы исполнительной власти федерального, регионального и муниципального уровня, отраслевые союзы и ассоциации, общественные организации, объединяющие предпринимателей аграрного сектора, интегрированные объединения, производственные и потребительские кооперативы и непосредственно субъекты предпринимательской деятельности.

Эффективность мер государственного регулирования определяется качеством комбинирования и сочетания мер по общеотраслевой поддержке сельскохозяйственных производителей всех организационно-правовых форм, стимулирования производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, обеспечения устойчивости развития сельских территорий и обеспечения самозанятости сельского населения, активизации предпринимательской инициативы сельского социума.

Непосредственное прямое управление конкурентоспособностью субъектов малого предпринимательства осуществляется самими предпринимателями или, в случае сложной организационной структуры хозяйствующего субъекта, менеджерами всех уровней. Управление конкурентоспособностью связано с принятием как стратегических, так тактических и оперативных управленческих решений.

Высокий удельный вес в структуре сельскохозяйственных производителей хозяйств потребительского типа свидетельствует о неэффективности аграрной политики государства. Экономическая и физическая недоступность ряда продовольственных товаров ограничивает выход на продовольственные рынки значительной части сельского населения, вынужденного удовлетворять свои потребности за счет своих приусадебных участков, что существенно сужает платежеспособный спрос на продукцию, производимую товарными формами аграрного сектора, и обуславливает рост конкуренции между ними.

Оптимизация аграрной структуры должна быть ориентирована на достижение рациональных пропорций сочетания крупного, среднего и малого бизнеса, позволяющих обеспечить реализацию преимуществ каждой их основных форм хозяйствования: малых форм хозяйствования, сельскохозяйственных организаций и интегрированных агропромышленных формирований. При этом структуры холдингового типа должны сконцентрировать свои усилия на тех видах продукции, технологии производства которой близки к промышленным и позволяют обеспечить территориальную концентрацию производства и минимизировать природно-климатические риски (мясное и яичное птицеводство, свиноводство, заключительный откорм крупного рогатого скота, овощеводство закрытого грунта и т.п.).

Можно выделить три основных пути наращивания конкурентного потенциала малых форм агробизнеса. Первый путь связан с использованием тех ресурсов, издержки от вовлечения в хозяйственный оборот которых превышают возможный эффект, который может быть получен в условиях крупно-

масштабного производства, второй – с развитием тех отраслей сельского хозяйства, в которых высок удельный вес затрат ручного труда или уровень рисков в которых делает их непривлекательными для крупного бизнеса, третий – с производством продукции с эксклюзивными потребительскими качествами.

Области Центрального Черноземья характеризуются высокой насыщенностью региональных рынков зерна, сахарной свеклы и подсолнечника, являясь поставщиками этой продукции и продуктами ее переработки в другие региона (за исключением Белгородской области, ощущающей дефицит зерна из-за высокой плотности поголовья свиней и птицы). Реально конкурировать в производстве данных видов продукции способны только крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели с их уровнем развития материально-технической базы и достигнутым масштабом производства. Достаточно высоко можно оценить их конкурентоспособность в производстве картофеля, овощей, молока, мяса овец и коз. Развитие конкурентоспособного мясного скотоводства возможно лишь при условии взаимовыгодной интеграции с предприятиями по интенсивному доращиванию и откорму скота специализированных мясных и помесных пород.

Мелкий масштаб производства и высокий уровень локализации продовольственных рынков, на которые способны выйти со своим товаром субъекты малого предпринимательства, обуславливают ужесточение конкуренции за покупателя и обострение внутрирегиональной конкурентной борьбы, но при повышении уровня жизни населения и приближении структуры рациона питания населения к научно-обоснованным нормативам, спрос на органическую продукцию будет расти, стимулируя развитие хозяйств предпринимательского типа, но тенденция устойчивого сокращения производства в хозяйствах потребительского типа останется при этом неизменной.

Приоритетные направления повышения конкурентоспособности субъектов малого предпринимательства аграрного сектора можно систематизировать в разрезе шести групп: развития государственной политики в отношении

субъектов малого агробизнеса, конкурентной среды, территориально-отраслевых связей, элементов организационно-экономического механизма, развития производственных систем и повышения конкурентоспособности продукции.

Для обоснования прогнозов развития сектора малых форм хозяйствования целесообразно использовать метод экспоненциального сглаживания с демпфированным трендом, а обоснование значений параметров сглаживания α, γ и φ проводить на основе экспертных оценок, учитывающих уровень насыщенности региональных рынков продукцией местных производителей, соответствие уровня потребления основных продуктов питания рекомендованным нормам, общий тренд потребления отдельных продуктов питания, уровень монополизации региональных продуктовых рынков, способность конкурировать с продукцией производителей из других регионов и из-за рубежа по качеству продукции и по ее цене, уровень развития инфраструктуры заготовки и хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, возможность выхода на рынки других регионов.

Инерционный сценарий развития крестьянских (фермерских) хозяйств предполагает рост производства зерна при практически неизменных объемах производства подсолнечника, картофеля, овощей и всей продукции животноводства и устойчивом сокращении производства сахарной свеклы. То есть без развития рыночной среды конкурентный потенциал фермерского сектора Воронежской области можно считать практически исчерпанным. В случае реализации оптимистического сценария, связанного со снижением уровня монополизации рынка услуг по хранению и переработке продукции и развития рыночной инфраструктуры среднегодовое производство зерна в 2016-2020 г. может превысить аналогичный показатель по инерционному сценарию на 7,6%, сахарной свеклы – на 23%, подсолнечника – на 5,5%, картофеля – на 4,9%, овощей – на 10%, скота и птицы на убой – на 8,3%, молока – на 5,6%, яиц – на 3,1%.

В сложившихся условиях хозяйства населения даже в условиях инерционного сценария будут наращивать производство практически всех видов сельскохозяйственной продукции. Исключение составят только производство мяса свиней, поголовье которых резко сокращается из-за угрозы распространения африканской чумы свиней и административного давления властей по ликвидации поголовья свиней в хозяйствах населения, и молока. При возникновении условий реализации оптимистического варианта среднегодовой объем производства картофеля может достичь 107,4% от уровня инерционного сценария, овощей – 104,5%, скота и птицы на убой – 111,3%, молока – 106,2%, яиц – 100,9%.

Дальнейшее развитие крестьянских (фермерских) хозяйств будет связано с увеличением их среднего размера и углублением специализации, в частности ростом числа предпринимателей, ориентирующихся на производстве картофеля, овощей, молока и мяса крупного рогатого скота.

Высокий уровень насыщенности регионального продовольственного рынка продуктами местных сельскохозяйственных производителей обостряет внутрирегиональную конкуренцию, но даже в этих условиях в хозяйствах населения будет происходить существенный рост производства товарной продукции по картофелю и овощам, тогда как по животноводческой продукции темпы роста будут незначительны. Продолжится тенденция сокращения площадей, обрабатываемых хозяйствами населения. Ожидается рост поголовья крупного рогатого скота на выращивании, доращивании и откорме и существенный рост товарности при дальнейшем сокращении поголовья свиней. Незначительный рост объемов производства мяса овец, коз и птицы не будет сопровождаться заметным ростом их товарности. Поголовье молочного стада в хозяйствах населения продолжит сокращаться как из-за отсутствия адекватной кормовой базы, так и довольно высокой себестоимости продукции, затрудняющей конкуренцию с молочной продукцией, производимой молокоперерабатывающими предприятиями, в условиях низкого платежеспособного спроса значительной части сельского населения.

Значительная часть хозяйств населения готова нарастить производство товарной продукции при условии развития системы ее заготовок и обслуживающей инфраструктуры.

В среднесрочной перспективе хозяйства населения Воронежской области останутся основными производителями картофеля и овощей в регионе, при сокращении доли в производстве всех видов животноводческой продукции из-за невозможности конкурировать с крупными производителями молока, яиц, мяса свиней и птицы. Самозанятость в домашнем хозяйстве в ближайшей перспективе останется для значительной части сельского населения основным источником получения дохода и средством выживания в условиях продолжающегося сокращения рабочих мест в общественном секторе сельской экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айдарбаков Ф.Ф. Классификация индивидуально-семейных хозяйств на селе: подход с позиций концепции жизненного цикла экономических структур / Ф.Ф. Айдарбаков // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2013. - №11 (59). - С. 28.

2. Аксёнов П.С. Экономические аспекты эволюции аграрного законодательства современной России с позиции развития малого и среднего агробизнеса / П.С. Аксёнов // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. - 2014. - №35. - С. 59-65.

3. Акулов А.О. Сравнительный подход в системе современного менеджмента / А.О. Акулов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2013. - №1. - С. 140-148.

4. Алтухов А.И. Доклад академика-секретаря об итогах работы Отделения экономики и земельных отношений Россельхозакадемии за 2013 г. [Электронный ресурс] / А.И. Алтухов // Портал Крестьянские ведомости, 2014. – Режим доступа: http:// www.agronews.ru/upload/docs/doc_altuhov.doc

5. Ахмадеев М.Г. Аграрный аутсорсинг как инновационная модель управления агропромышленным производством / М.Г. Ахмадеев // Вестник ТИСБИ. - 2012. - №3. - С. 92-100.

6. Ахметшина Л.Г. Европейский опыт развития аграрного предпринимательства / Л.Г. Ахметшина // Управленческие науки. - 2014. - №1 (10). - С. 59-64.

7. Бабалыкова И.А. Формирование отраслевых союзов и ассоциаций в АПК Краснодарского края / И.А. Бабалыкова // Научный вестник Южного института менеджмента. - 2013. - №2 (2). - С. 39-44.

8. Бабкина Т.Н. Конкурентоспособность как фактор устойчивого развития промышленного предприятия: автореф. дис. … канд. экон. наук (08.00.05) / Т.Н. Бабкина. – Ижевск, 2010. – 26 с.

9. Балабас М.Ю. Повышение конкурентоспособности регионального агропромышленного комплекса на примере Ростовской области / М.Ю. Балабас // Новые техологии. – 2011. - №2. – С. 74-77.

10. Башмачников В. Подрезанные крылья российского фермерства / В. Башмачников // Отечественные записки. – 2012. - №6 (51). – С. 44-57.

11. Белобородова А.Л. Специфика применения теории заинтересованных сторон в управлении субъектами малого предпринимательства / А.Л. Белобородова // Казанский экономический вестник. - 2013. - №5 (7). - С. 78-81.

12. Белых Л.Л. Взаимодействие крупного и малого бизнеса как фактор повышения эффективности интегрированных агропродовольственных структур / Л.Л. Белых // Вестник Поволжской академии государственной службы. - 2011. - №4. - С. 136-140.

13. Благодаров К.В. Методика совершенствования стратегического планирования конкурентоспособности на основе системы сбалансированных показателей / К.В. Благодаров, Д.М. Елисеев // Вестник СГСЭУ. – 2011. - №1 (35). - С.145-148.

14. Богдановский В.А. Развитие семейных хозяйств в России / В.А. Богдановский // Никоновские чтения. – 2013. - №18. – С.72-76.

15. Бокарева В.Б. Анализ эффективности и перспективы модернизации технологий управления малым бизнесом в современной России / В.Б. Бокарева // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2012. - №11. - С. 26-27.

16. Бородушко И.В. Роль права в обеспечении конкурентоспособности малого бизнеса в России и странах Евросоюза / И.В. Бородушко // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. - 2014. - Т.23. - №2. - С. 30-35.

17. Бочарова О.Н. Конкурентоспособность предприятий агропромышленного комплекса регионов: глобальный подход / О.Н. Бочарова, С.А. Потокина, О.И. Ланина // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. - №2 – С. 22-25.

18. Брыкля О.А. Конкурентоспособность аграрного предпринимательства в различных формах ведения бизнеса / О.А. Брыкля // Никоновские чтения. - 2006. - №11. - С. 30-33.

19. Буздалов И. Аграрная структура: исторические тенденции и перспективы развития в России [Электронный ресурс] / И. Буздалов // Электронная библиотека ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2002. – Режим доступа: http://www.viapi.ru/publication/e-biblio/detail.php?IBLOCK_ID=45&SECTION_ID=1069&ELEMENT_ID=9011

20. Буздалов И. Крупные и мелкие хозяйства агробизнеса: преимущества и устойчивость развития [Электронный ресурс] / И. Буздалов // Электронная библиотека ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2006. – Режим доступа: http://www.viapi.ru/ publication/e-biblio/detail.php?IBLOCK_ID=45&SECTION_ID = 1069& ELEMENT_ID=9013

21. Буров В.Ю. Государственное управление системой противодействия теневой экономике субъектов малого предпринимательства / В.Ю. Буров // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). - 2011. - №1. - С. 23.

22. Ветрова Е.А. Особенности определения экономических интересов субъектов малых и крупных форм хозяйствования в АПК / Е.А. Ветрова, М.И. Бородина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2012. - №1 (105). - С. 57-59.

23. Воронов Д. Оценка и анализ конкурентоспособности предприятий [Электронный ресурс] / Д. Воронов. – Екатеринбург: ВШЭМ УрФУ. - Режим доступа: http://www.cfin.ru/management/strategy/competit/analysis2.shtml

24. Ганиев Р.И. Методические подходы к оценке конкурентной среды на региональных продовольственных рынках / Р.И. Ганиев // Инновации и инвестиции. - 2010. - №4. - С. 107-110.

25. Гатаулина Е. Сравнительный анализ аграрных структур России и США / Е. Гатаулина // Отечественные записки. – 2012. - №6 (51). – С. 134-158.

26. Говядовская О.В. Эволюционная основа сущности и функций стратегического управления развитием сельскохозяйственного сектора / О.В. Говядовская // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2011. - №1. - С. 224-227.

27. Гордеев В.А. Конкуренция и её динамика в зеркале теоретической экономии / В.А. Гордеев / Теоретическая экономика. - 2013. - №6 (18). - С. 17-25.

28. Гребенщиков И.А. Механизмы преодоления системного кризиса сельских территорий / И.А. Гребенщиков // АПК: регионы России. - 2012. - №4. - С. 72-76.

29. Гузь Н.А. Роль малых предприятий аграрного сектора в обеспечении занятости населения России / Н.А. Гузь, Г.Е. Нургазина // Уровень жизни населения регионов России. - 2012. - №2. - С. 39-41.

30. Гумба Х.М. Концептуальные основы формирования устойчивых конкурентных преимуществ / Х.М. Гумба, М.И. Мамаев // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). - 2014. - №1. - С. 11.

31. Гуров В.И. Развитие системы государственной поддержки субъектов малого агробизнеса / В.И. Гуров, Е.О. Иванов, В.С. Коптев // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2011. Т.1. - №1. - С. 30-33.

32. Демьянов Р.Е. Методологические основы исследования конкурентоспособности предпринимательских структур в агропромышленном комплексе / Р.Е. Демьянов // Актуальные вопросы экономических наук. - 2008. - №3-2. - С. 228-232.

33. Джамалдинова М.Д. Влияние инноваций в повышении конкурентоспособности российских предприятий / М.Д. Джамалдинова // Вопросы региональной экономики. - 2014. - Т.20. - №3. - С. 38-45.

34. Дорофеев А. Малые формы хозяйствования на селе Белгородчины / А. Дорофеев, Ю. Китаев // АПК: экономика, управление. - 2011. - №12. - С. 37-41.

35. Доценко И. Комплексные агропроизводственные объединения - поддержка малого агробизнеса / И. Доценко // Экономика сельского хозяйства России. - 2010. - №3. - С. 19-24.

36. Дугин П.И. Институциональные процессы трансформации сельского хозяйства и субъектов агробизнеса / П.И. Дугин, В.Н. Галин // Вестник АПК Верхневолжья. - 2012. - №3. - С. 3-12.

37. Дусаева Е.М. Система управления конкурентоспособностью продукции аграрного сектора / Е.М. Дусаева // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2004. - №1. - С. 88-91.

38. Жариков В.Д. Теория 20К формирования и поддержания конкурентоспособности предприятия / В.Д. Жариков, П.М. Трофимов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. - 2014. - №1 (50). - С. 171-175.

39. Журавлева Е.А. К вопросу о товарной конкурентоспособности в агропродовольственном секторе / Е.А. Журавлева // Российское предпринимательство. – 2010. – №8. – С. 142–146.

40. Журавлева Е.А. Конкурентоспособные стратегии реструктуризации агробизнеса (на примере Краснодарского края) / Е.А. Журавлева. – Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации, 2011. – 112 с.

41. Заболоцкая В.В. Источники формирования финансовых ресурсов малых предприятий / В.В. Заболоцкая, М.Е. Листопад // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2014. - №2 (34). - С. 73-77.

42. Зернов И.В. Принципы взаимодействия семейных хозяйств с другими субъектами аграрных отношений / И.В. Зернов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. - 2013. - №3 (41). - С. 201-204.

43. Зотов Н.В. Совершенствование системы управления конкурентоспособностью предприятий стекловолоконной фурнитуры: автореф. дис. … канд. экон. наук (08.00.05) / Н.А. Зотов. – СПб, 2007. – 18 с.

44. Иванникова М.Н. Формирование сущности конкурентных преимуществ предприятия и их классификация / М.Н. Иванникова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2013. - №2 (46). - С. 325-329.

45. Иванов Д.А. Роль потребительской кооперации в развитии малого предпринимательства на селе / Д.А. Иванов // Вестник Саратовского государственного технического университета. - 2012. - Т.1. - №1. - С. 262-267.

46. Иванов Д.А. Роль потребительской кооперации в развитии малого предпринимательства на селе / Д.А. Иванов // Вестник Саратовского государственного технического университета. - 2012. - Т.1. - №1. - С. 262-267.

47. Иванова И.В. Основные направления повышения конкурентоспособности предприятия / И.В. Иванова // Актуальные вопросы экономики и управления: матер. междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). - Т.II. - М.: РИОР, 2011. - С. 97-100.

48. Иванова С.А. Развитие малых форм бизнеса в системе кластеров / С.А. Иванова / Академический вестник. - 2010. - №5. - С. 20-28.

49. Итоги заседания Правления Национального союза производителей молока СОЮЗМОЛОКО 23 мая 2013 года [Электронный ресурс] / Национальный союз производителей молока СОЮЗМОЛОКО. – Режим доступа: http://www.souzmoloko.ru/news/news_1395.html.

50. Казаковцева М.В. Совершенствование государственной политики в целях обеспечения конкурентоспособности аграрного сектора / М.В. Казаковцева // Фундаментальные исследования. - 2014. - № 9-12. - С. 2729-2733.

51. Калюжнова Н.Я. Роль консалтинга в развитии малого и среднего предпринимательства / Н.Я. Калюжнова, Н.С. Мрочковский // Фундаментальные исследования. - 2013. - № 6-5. - С. 1204-1209.

52. Катькало В.С. Ресурсная концепция стратегического управления: генезис основных идей и понятий / В.С. Катькало // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8: Менеджмент. - 2002. - №4. - С. 20-42.

53. Кислицына Т.Ф. Конкурентоспособность: сущность, критерии, виды, методологические основы / Т.Ф. Кислицына // Инновационное образование и экономика. - 2007. - Т.1. - №1-1. - С. 75-81.

54. Кичигина И. С. Социально-экономические условия формирования малого предпринимательства в сельской местности / И. С. Кичигина // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - №11. - С. 50-54.

55. Клейнер Г.Б. Концепция реформирования предприятий в рыноч-ной экономике / Г.Б. Клейнер // Проблемы моделирования развития производственных систем: Сборник материалов - М.:ЦЭМИ РАН, 1999. -С. 60-67.

56. Клименко А.В. Организационно-экономические основы развития малых форм хозяйствования в региональном АПК (на материалах Омской области): автореф. дис. … канд. экон. наук (08.00.05) / А.В. Клименко. – Новосибирск, 2008. – 24 с.

57. Коммерческий пролетариат или малое предпринимательство? Горизонты российского малого бизнеса [Электронный ресурс] / Под ред. Е.Г. Ясина; Фонд «Либеральная миссия». – 2003. - Режим доступа: http://www.liberal.ru/sitan0.asp?Num=81

58. Конаков М.А. Развитие малых форм хозяйствования в малом агропромышленном кластере / М.А. Конаков // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2011. -№3 (95). - С. 66-68.

59. Концепция развития кооперации на селе на период до 2020 г.: принята Первым Всероссийским Съездом Сельских Кооперативов 22 марта 2013 г. [Электронный ресурс] // Портал министерства сельского хозяйства РФ. – Режим доступа: www.mcx.ru/documents/file_document/v7_show/23244..htm

60. Котляров И.Д. Проблемы использования аутсорсинга в сельском хозяйстве / И.Д. Котляров // Социально-экономические механизмы обеспечения продовольственной безопасности в условиях углубления международной

конкуренции: Материалы Островских чтений 2013. - Саратов: Изд-во ИАгП РАН, 2013. – С. 96-99.

61. Кошелева Т.Н. Механизм формирования стратегии финансирования развития субъектов малого предпринимательства / Т.Н. Кошелева // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. - 2012. - №2. - С. 162-170.

62. Кравцевич С.В. Анализ условий существования типовых «конкуренций» / С.В. Кравцевич // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). - 2010. - №6. - С. 3.

63. Ксенофонтов М.Ю. Внутренние противоречия агропродовольственной политики как источник рисков в развитии аграрного производства и сельских территорий / М.Ю. Ксенофонтов // Никоновские чтения. - 2010. - №15. - С. 450-454.

64. Кудаков А.С. Формирование конкурентной среды - необходимое условие развития предприятий малого и среднего бизнеса / А.С. Кудаков // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. - 2009. - №3. - С. 83-94.

65. Кузовлев В.П. Инновационное предпринимательство как фактор эффективного развития АПК / В.П. Кузовлев, Н.Г. Нечаев, И.Ф. Хицков / АПК: Экономика, управление. - 2009. - № 9. - С. 25-30.

66. Куликов И.М. О рационализации социальной аграрной структуры: взгляд сквозь призму отношений собственности / И.М. Куликов // Вестник Института экономики РАН. - 2014. - №6. - С. 51-64.

67. Кулинин И.В. Формирование конкурентной среды в аграрной сфере экономики / И.В. Кулинин // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. - 2007. - №6. - С. 16-20.

68. Кулинин И.В. Формирование конкурентной среды в аграрной сфере экономики / И.В. Кулинин // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. - 2007. - №6. - С. 16-20.

69. Кутузова Т. Факторы конкурентного преимущества [Электронный ресурс] / Т. Кутузова // Информационный портал «Энциклопедия маркетинга», 2013. - Режим доступа: http://www.marketing.spb.ru/lib-mm/strategy/ factors.htm

70. Лапицкая Л.В. Бенчмаркинг: понятийный анализ / Л.В. Лапицкая, С.Д. Луконина // Вестник Тюменского государственного университета. - 2013. - №11. - С. 167-173.

71. Левшина О.Н. Современные методы обеспечения конкурентоспособности в предпринимательстве / О.Н. Левшина. - М.: ИД «Юриспруденция», 2008. – 176 с.

72. Ленгинович С.Г. Конкурентная среда: методы исследования / С.Г. Ленгинович // Экономическая наука и практика: материалы III междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2014 г.). - Чита: Изд-во «Молодой ученый», 2014. - С. 88-91.

73. Лисин М.Н. Формирование кластера малых форм хозяйствования регионального АПК: автореф. дис. … канд. экон. наук (08.00.05) / М.Н. Лисин. – Москва, 2013. – 21 с.

74. Лукомец М.И. Теоретические аспекты и практическая значимость конкуренции для развития отечественной экономики / М.И. Лукомец, С.Ю. Андреев, А.И. Сергеева, Н.В. Власова, Т.А. Бочкова, М.Д. Строганова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2013. - №94. - С. 650-665.

75. Лукьяненко В.Н. Соотнесение понятий «конкурентоспособность» и «конкурентные преимущества» / В.Н. Лукьяненко // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2014. - №6. - С. 114-120.

76. Мазилкина Е.И. Управление конкурентоспособностью / Е.И. Мазилкина, Г.Г. Паничкина. – М.: Омега-Л, 2009. - 328 с.

77. Мальцева О.В. Государственная конкурентная политика как форма поддержки конкурентоспособности предпринимательских структур / О.В. Мальцева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2011. - №1. - С. 45-50.

78. Мерзлов И.Ю. Конкурентный потенциал хозяйствующих субъектов и управление им / И.Ю. Мерзлов // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. - 2013. - №1 (16). - С. 76-82.

79. Методика определения основных показателей и критериев оценки состояния конкурентной среды: Утверждена Приказом Минэкономразвития России от 4 апреля 2011 г. № 137 [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_ LAW_112848/ ?frame=1

80. Мистров Л.Е. Системное моделирование конкурентоспособности малых предприятий / Л.Е. Мистров, Б.Е. Никитин, О.В. Ухин // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. - 2013. - №3 (57). - С. 85-91.

81. Моисеев В.В. Современное состояние и совершенствование методики мониторинга конкурентоспособности и устойчивости аграрного предприятия / В. Моисеев, А. Набока, А. Погибелев и др. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2005. – №02(10). – С. 97-112.

82. Монахов С.В. О принципах и условиях инновационного развития малого и среднего агробизнеса в региональной экономике (на примере Саратовской области) / С.В. Монахов, Е.А. Лиховцова // Вестник АПК Верхневолжья. - 2012. - №1. - С. 21-24.

83. Морозов Н.М. Агропромышленные кластеры малой формы / Н.М. Морозов, М.А. Конаков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2009. - № 2. - С. 30-33.

84. Назипова Д.А. Бенчмаркинг как один из современных инструментов завоевания рынка / Д.А. Назипова // Science Time. - 2014. - №8 (8). - С. 219-222.

85. Нардин Д. Эффективная государственная поддержка как составляющая конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции / Д. Нардин, М. Крупко, Л. Ланглец // Молодой ученый. - 2011. - №3. Т.1. - С. 180-182.

86. Нечипоренко О.В. Социальные аспекты реформирования аграрной сферы: общие тенденции и факторы поляризации социально-экономического пространства / О.В. Нечипоренко // Никоновские чтения. – 2013. - №18. – С. 40-43.

87. Новикова Н.Г. Методологические проблемы управления конкурентоспособностью организаций: маркетинговый подход / Н.Г. Новикова // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2012. - №2. - С. 87-92.

88. О ходе реализации мероприятий по поддержке малых форм хозяйствования: отчет АККОР от 18.08.2014 г. [Электронный ресурс] // Портал Крестьянские ведомости, 2014. – Режим доступа: http://www.agronews.ru/ upload/ docs/2014.08.15_akkor.doc

89. Орехова С.В. Системная модель формирования устойчивых конкурентных преимуществ фирмы / С.В. Орехова, Г.Н. Пряхин, Ф.Я. Леготин // Вестник Челябинского государственного университета. - 2014. - №18 (347). - С. 103-110.

90. Орешникова О.В. К вопросу о повышении конкурентоспособности продукции агропромышленного комплекса / О. В. Орешникова, Ж. Г. Шумак // Молодой ученый. - 2013. - №10. - С. 372-374.

91. Осипов В. Введение в теорию конкурентного взаимодействия хозяйствующих субъектов / В. Осипов // Вестник института экономики РАН. – 2013. - №6. – С. 181-190.

92. Основные показатели аграрного сектора экономки Воронежской области в 2014 г. (предварительные данные) // Оперативная информация Воронежстата. – Воронеж: Воронежстат, 2015. – Режим доступа: http://voronezhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/voronezhstat/ru/statistics/enterprises/agriculture/

93. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2013 г.: бюллетень [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/ connect/ rosstat_main/rosstat/ru/ statistics/publications/catalog/doc_1140096652250

94. Оценка состояния конкурентной среды в России // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. – Режим доступа: http://ac.gov.ru/files/publication/a/3112.pdf

95. Палагина А.Н. Адаптивность как системная характеристика инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства / А.Н. Палагина // Инженерный вестник Дона. - 2014. - Т.28. - №1. - С. 81.

96. Пантелеева О. Аграрная политика развитых стран / О. Пантелеева // Отечественные записки. – 2012. - №6 (51). – С. 181-197.

97. Парамонов П.Ф. Развитие малых форм хозяйствования в аграрном секторе / П.Ф. Парамонов, Д.К. Иваницкий // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2012. - №78. - С. 753-777.

98. Первов А.В. Методологические основы обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур региона / А.В. Первов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2007. - №10. - С. 296-300.

99. Петрищев М.В. Межрыночная конкуренция товаропроизводителей и межотраслевая конкуренция капиталов / М.В. Петрищев // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. - 2012. - Т.103. - №2. - С. 60-67.

100. Петрищев М.В. Направления развития теории рыночной конкуренции / М.В. Петрищев // Теоретическая экономика. - 2012. - №4 (10). - С. 43-50.

101. Петрова Г.Д. Институциональное обеспечение управления малым бизнесом в регионе / Г.Д. Петрова, В.Ю. Давыдова // Вестник Самарского государственного университета. - 2012. - №1 (92). - С. 172-176.

102. Полунин Л.В. Исследование системы оценки конкурентоспособности предприятий в инновационной региональной экономике / Л.В. Полунин // Социально-экономические явления и процессы. - 2012. - №9. - С. 131-137.

103. Попова И.В. Направления развития малых форм хозяйствования в регионе / И.В. Попова // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2014. - №2. – С. 22-25.

104. Прихач А.Ю. Основы управления конкурентоспособностью / А.Ю. Прихач. - СПб.: СПбГИЭУ, 2006. - 307 с.

105. Прихач А.Ю. Основы управления конкурентоспособностью / А.Ю. Прихач. - СПб.: СПбГИЭУ, 2006. - 307 с.

106. Проект Концепции развития кооперации на селе на период до 2020 года [Электронный ресурс] // Портал Министерства сельского хозяйства РФ, 2013. – Режим доступа: http://www.mcx.ru/documents/file_document/v7_show/23243.133.htm

107. Пряхина Т.В. Развитие конкурентных отношений в сельском хозяйстве России в условиях перехода к экономике инновационного типа / Т.В. Пряхина, С.Н. Пряхин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. - №3 (2). - С. 579–582.

108. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания: утверждены Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации № 593н от 2.08.2010 г. // Официальный сайт компании "КонсультантПлюс" – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_105725/

109. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания: утверждены приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ № 593н от 2.08.2010 г. [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант. – Режим доступа: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/281637/

110. Репникова Д.С. Воспроизводственный процесс в малом агробизнесе региона / Д.С. Репникова // АПК: экономика, управление. - 2014. - №12. - С. 82-86.

111. Романенко Е.В. Развитие конкурентных преимуществ сектора малого предпринимательства региона на основе ресурсно-динамического подхода / Е.В. Романенко // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. - 2014. - №3 (37). - С. 116-121.

112. Романова А.И. Конкурентоспособность предприятия: методы оценки, стратегии повышения / А.И. Романова // Современная конкуренция. - 2007. - №5. - С. 78-84.

113. Рущицкая О.А. Развитие конкурентной среды на рынке агропродукции / О.А. Рущицкая, Т.И. Кружкова, И.П. Чупина // Аграрный вестник Урала. -2014. - №11 (129). - С. 95-97.

114. Рыбаков А. Комментарий. Чего требует агробизнес: земля в аренду без конкурса, кредиты без посредников / А. Рыбаков // Портал Крестьянские ведомости, 2014. – Режим доступа: http://www.agronews.ru/news/detail/137885/

115. Савченко Т.В. Семейные фермы в системе устойчивого развития сельских территорий / Т.В. Савченко, А.В. Улезько, Л.В. Киященко. - Воронеж: ВГАУ, 2013. - 174 с.

116. Сазонова Д.Д. Концептуальные положения организации информационно-консультационного обслуживания малых форм хозяйствования на селе / Д.Д. Сазонова, С.Н. Сазонов, О.Н. Попова // Наука в центральной России. - 2014. - №2 (8). - С. 57-62.

117. Саидов З.А. Конкурентная среда организаций как система факторов и механизмов ее формирования / З.А. Саидов // Экономика, социология и право. - 2014. - № 2. - С. 73-76.

118. Сарайкин В.А. Малый бизнес в сельском хозяйстве России, его роль и перспективы развития: автореф. дис. … докт. экон. наук (08.00.05) / В.А. Сарайкин. – Москва, 2013. – 44 с.

119. Сафин Ф. Формирование конкурентоспособности субъектов рынка в условиях инновационной экономики / Ф. Сафин // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. - 2013. - № 4-2. - С. 62-66.

120. Саяпин А.В. Структурная модернизация как фактор конкурентоспособности предприятий АПК / А.В. Саяпин, Т.М. Кожевникова // Социально-экономические явления и процессы. - 2013. - №2 (048). - С. 102-109.

121. Севастьянов А.В. Методика формирования целей стратегии на основе диагностики конкурентной среды / А.В. Севастьянов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2011. - №1. - С. 64-69.

122. Селезнева А.В.Конкурентоспособное предприятие: основные тенденции преобразования / А.В. Селезнева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Машиностроение, материаловедение. - 2014. - Т.16. - №2. - С. 105-110.

123. Семенов А.С. Значение потребительской кооперации для малых форм хозяйствования на селе / А.С. Семенов, А.С. Семенов // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. - 2013. - №4 (24). - С. 143-146.

124. Середина Н.С. Повышение конкурентоспособности АПК региона на основе развития процессов интеграции: автореф. дис. … канд. экон. наук (08.00.05) / Н.С. Середина. – Москва: ГНУ ВНИОПТУСХ, 2011. – 22 с.

125. Склярова Ю.М. Развитие предпринимательства и производства малых форм хозяйствования на селе/ Ю.М. Склярова, И.Ю. Скляров // Российское предпринимательство. - 2013. - №19 (241). - С. 13-23.

126. Скоротович А.Н. Потребительская кооперация - основа устойчивого развития малого агробизнеса в регионе / А.Н. Скоротович // Региональное развитие. - 2014. - Т.2. - С. 39-44.

127. Стадник А.Т. Зарубежный опыт государственной поддержки сельского хозяйства / А.Т. Стадник, Д.М. Матвеев, Д.В. Меняйкин // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2014. - №10. – С. 45-51.

128. Стадник А.Т. Конкуренция и конкурентоспособность организаций АПК и управление продовольственным рынком / А.Т. Стадник, Н.Р. Давлет-

гареев, Т.Б. Варлачева // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. - 2014. - Т.1. - №30. - С. 135-139.

129. Стандарты развития конкуренции: предложения АККОР [Электронный ресурс] // Портал Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России. – Режим доступа: http://www.akkor.ru/statya/551-standarty-razvitiya-konkurencii-predlozheniya-akkor.html

130. Стукач В. Организационно-экономические основы формирования конкурентоспособности малых форм хозяйствования в АПК / В. Стукач, А. Клименко // Современные наукоемкие технологии. – 2009. - №3. – С. 91-94.

131. Стукач В. Организационно-экономические основы формирования конкурентоспособности малых форм хозяйствования в АПК / В. Стукач, А. Клименко // Современные наукоемкие технологии. – 2009. – №3 – С. 91-94.

132. Сулимин В.В. Малый агробизнес: приоритетные направления развития / В.В. Сулимин // Агропродовольственная политика России. - 2012. - №5. - С. 44-47.

133. Сулимин В.В. Программно-целевые подходы в решении проблемразвития малых форм хозяйствования на селе / В.В. Сулимин, Э.Р. Батыршина // АПК: регионы России. - 2012. - №2. - С. 41-46.

134. Сулимин В.В. Семейные фермы — новые инициативы в развитии АПК / В.В. Сулимин, М.С. Мамакова // Аграрный вестник Урала. - 2012. - №9 (101). - С. 86-89.

135. Сушилова Ю.Н. Обеспечение конкурентоспособности промышленного предприятия: автореф. дис. … док. экон. наук 08.00.05 / Ю.Н. Сушилова. – С.Пб., 2010. – 19 с.

136. Сушилова Ю.Н. Обеспечение конкурентоспособности промышленного предприятия: автореф. дис. … док. экон. наук (08.00.05) / Ю.Н. Сушилова. – С.Пб., 2010. – 19 с.

137. Тихонов А. Конкурентные преимущества сельскохозяйственного предприятия: классификация и влияние на достижение стратегических целей / А. Тихонов // Наука и бизнес: пути развития. - 2014. - №4 (34). - С. 154-160.

138. Торгунаков Е. Управление конкурентоспособностью предпринимательских структур в условиях трансформации конкурентной среды / Е. Торгунаков. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. – 296 с.

139. Тубалец А.А. Анализ краткосрочных и долгосрочных конкурентных возможностей субъектов малых форм хозяйствования / А.А. Тубалец // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2014. - №96. - С. 739-749.

140. Турусин Ю. Стратегический менеджмент: учебное пособие / Ю. Турусин, С. Ляпина, Н. Шаламова. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 232 с.

141. Турьянский А.В. Сельскохозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция: Учебное пособие. 2-е изд. испр. и доп. / А.В. Турьянский, В.Л. Аничин - Белгород: Изд-во БелГСХА, 2010. – 192 с.

142. Туфетулов А.М. Кластеры как форма интеграции и поддержки малого и среднего бизнеса / А.М. Туфетулов // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. - 2009. - №2. - С. 48-51.

143. Узун В. Почему в рыночном сельском хозяйстве преобладает малый бизнес / В. Узун // Отечественные записки. – 2012. - №6 (51). – С. 8-20.

144. Узун В. Методы оценки влияния аграрной политики на развитие сельского хозяйства / В. Узун, Е. Гатаулина, В. Сарайкин, Н. Карлова. – М.: Центр агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХ и ГС, 2014. – 115 с.

145. Узун В.Я. Типы институциональных аграрных структур и их зонирование в России / В.Я. Узун, В.А. Сарайкин // Никоновские чтения. - 2011. - №16. - С. 26-33.

146. Улезько А.В. Стратегические аспекты формирования ресурсного потенциала фермерских хозяйств / А.В. Улезько, К.С. Терновых, В.П. Рябов // Проблемы развития малого бизнеса: сб. науч. труд. - Воронеж, 2002. - С. 64-70.

147. Улезько А.В. Имитационное моделирование как инструмент исследования агроэкономических систем / А.В. Улезько, А.П. Курносов, А.А. Тю-

тюников // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2012. - №8. - С. 28-30.

148. Улезько А.В. Оптимизация процессов формирования и использования человеческого потенциала аграрной сферы / А.В. Улезько, С.В. Мистюкова, А.А. Тютюников. - Воронеж: ВГАУ, 2011. – 175 с.

149. Улезько А.В. Развитие ресурсной базы регионального рынка мяса крупного рогатого скота / А.В. Улезько, А.В. Котарев, А.А. Тютюников. – Воронеж: ВГАУ, 2012. – 154 с.

150. Улезько А.В. Рынок продовольственных ресурсов в системе обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока / А.В. Улезько, Л.Л. Пашина. – Воронеж: ВГАУ, 2014. – 291 с.

151. Улезько А.В. Стратегические аспекты формирования ресурсного потенциала фермерских хозяйств / А.В. Улезько, К.С. Терновых, В.П. Рябов // Проблемы развития малого бизнеса: сб. науч. труд. - Воронеж, 2002. - С. 64-70.

152. Улезько А.В. Теоретико-методологические аспекты развития региональных продовольственных рынков / А.В. Улезько, Л.Л. Пашина // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2013. - №3. - С. 159-166.

153. Улезько А.В. Хозяйствующие субъекты аграрной сферы: ресурсное обеспечение и инновационное развитие / А.В. Улезько, Н.Г. Нечаев, И.С. Соковых, А.В. Климов. – Воронеж: ВГАУ, 2013. – 274 с.

154. Усик Н.И. Формирование конкурентной среды и конкурентная политика / Н.И. Усик // Теоретическая экономика. - 2012. - №4 (10). - С. 33-42.

155. Ушачев И. Социально-экономические проблемы развития малых форм хозяйствования на селе / И. Ушачев // АПК: экономика, управление. - 2011. - №1. - С. 3-9.

156. Файзрахманов Д.И. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в аграрном секторе экономики / Д.И. Файзрахманов, Ш.М. Газетдинов // Вестник Казанского государственного аграрного университета. - 2014. - Т.9. - №1 (31). - С. 38-42.

157. Фетисов Д.Н. Сельская кооперация России: состояние и проблемы развития / Д.Н. Фетисов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. - 2014. - №1. - С. 26-32.

158. Филимонова Н.Г. Концептуальные основы структурных преобразований в сельском хозяйстве / Н.Г. Филимонова. – Красноярск: КрасГАУ, 2008. -151 с.

159. Филимонова Н.Г. Совершенствование территориально-отраслевой структуры сельского хозяйства региона / Н.Г. Филимонова // Экономика сельского хозяйства России. - 2010. - № 1. - С.80-87.

160. Филимонова Н.Г. Создание агропромышленных парков как форма поддержки малого предпринимательства / Н.Г. Филимонова, М.Г. Озерова // АПК: экономика, управление. -2010. - №12. - С.35-40.

161. Филобокова Л.Ю. Методология системного подхода к управлению устойчивым развитием малого предпринимательства / Л.Ю. Филобокова // Гуманитарный вестник. - 2013. - №6 (8). - С. 9.

162. Фролова О.А. Развитие форм хозяйствования в многоукладной аграрной экономике / О.А. Фролова. - Княгинино: НГИЭИ, 2011. - 260 с.

163. Халяпин А.А. Направления повышения конкурентоспособности и эффективности деятельности предпринимательских структур АПК Краснодарского края / А.А. Халяпин // Вестник Казанского государственного аграрного университета. - 2013. - №4 (30). - С. 43-49.

164. Халяпин А.А. Теория формирования предпринимательских структур в аграрном секторе экономики / А.А. Халяпин // Новые технологии. - 2012. - №3. - С. 212-216.

165. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http:// www.gks.ru/dbscripts/cbsd/#1

166. Чайникова Л.Н. Конкурентоспособность предприятия: учебное пособие / Л.Н. Чайникова, В.Н. Чайников. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 192 с.

167. Чамкина Е. Сравнение моделей временных рядов организаций [Электронный ресурс] / Е. Чамкина // Портал BaseGroup Labs. - Режим доступа: http://www.basegroup.ru/solutions/scripts/ details/compare_model/

168. Чупина И.П. Формирование конкурентной среды на продовольственном рынке / И.П. Чупина // Аграрный вестник Урала. - 2012. - Т.2. - №11 (106). - С. 70-72.

169. Чуракова Е.Ю. Основные компоненты региональной инфраструктуры малого предпринимательства / Е.Ю. Чуракова // Вестник Московского государственного открытого университета. Серия: Экономика и право. - 2011. - №1. - С. 54-57.

170. Чутчева Ю.В. Управление процессом воспроизводства средств произ-водства в АПК / Ю.В. Чутчева. – М.: МГАУ, 2011. – 120 с.

171. Шарапов Ю.В. Ассоциация отраслевых союзов регионального АПК: опыт формирования и функционирования / Ю.В. Шарапов // Аграрный вестник Урала. - 2012. - Т.2. - №11 (106). - С. 77-79.

172. Шарапова Н.В. Государственное регулирование и его особенности в сфере аграрного производства / Н.В. Шарапова // Агропродовольственная политика России. – 2014. - №10 (22). – С. 5-9.

173. Шарапова Н.В. Предпринимательские структуры малого агробизнеса: условия и факторы развития / Н.В. Шарапова // Аграрный вестник Урала. - 2012. - №10-2 (105). - С. 75-77.

174. Шихвердиев А. Управление конкурентоспособностью в малом и среднем бизнесе / А. Шихвердиев. - Сыктывкар: Изд. СыктГУ, 2012. - 149 с.

175. Щетинина И.В. Методологические основы управления конкурентоспособностью организаций АПК / И.В. Щетинина, Е.И. Кендюх // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. - 2010. - Т 4. - №16. - С. 83-88.

176. Якушев А.А. Методология оценки управления конкурентоспособностью: теория и практика / А.А. Якушев // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2014. - №4. - С. 153-161.

177. Ямпольская Н. Развитие системы государственных и рыночных механизмов управления конкурентоспособностью в экономике постиндустриального типа / Н. Ямпольская. - Новосибирск: НГТУ, 2008.- 248 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах, млн руб.
(до 1998 г.- млр.руб.)

Показатели	В среднем за год в периоде:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Хозяйства всех категорий					
Российская Федерация	60 589,7	442 668,2	1 119 389,4	2 213 446,0	3 429 309,8
Центральный федеральный округ	13 967,0	102 422,7	241 087,4	483 830,4	839 982,4
Белгородская область	949,1	8 118,9	24 229,1	72 336,2	146 429,0
Воронежская область	1 233,6	10 414,5	27 011,1	60 273,6	123 623,8
Курская область	873,3	6 994,7	17 732,0	35 729,0	68 306,6
Липецкая область	775,9	5 900,6	15 583,1	33 691,3	55 677,1
Тамбовская область	838,4	5 414,5	15 229,4	31 836,2	61 424,6
Сельскохозяйственные организации					
Российская Федерация	31 455,8	197 912,1	495 699,6	1 019 620,3	1 632 473,1
Центральный федеральный округ	7 263,6	45 539,8	117 613,8	269 064,3	494 036,5
Белгородская область	605,9	4 154,0	14 515,4	57 174,8	121 041,4
Воронежская область	762,1	5 188,8	13 783,0	26 724,1	56 079,6
Курская область	485,8	3 319,3	7 828,2	17 814,0	39 809,4
Липецкая область	383,1	3 039,0	9 475,0	22 456,4	36 797,0
Тамбовская область	455,7	2 375,0	6 314,6	14 486,3	35 732,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства					
Российская Федерация	1 177,7	11 723,3	57 948,9	170 800,2	317 676,5
Центральный федеральный округ	163,1	1 480,5	6 937,7	23 446,6	48 766,6
Белгородская область	9,4	174,4	734,5	2 136,8	4 314,5
Воронежская область	15,7	155,7	1 211,9	4 521,6	11 756,9
Курская область	11,2	92,4	524,8	2 238,9	4 837,9
Липецкая область	8,7	101,4	728,4	2 075,1	3 454,9
Тамбовская область	14,8	118,6	1 080,2	3 796,5	7 392,7
Хозяйства населения					
Российская Федерация	27 956,2	233 032,8	565 740,8	1 023 025,5	1 479 160,2
Центральный федеральный округ	6 540,3	55 402,5	116 535,8	191 319,5	297 179,3
Белгородская область	333,8	3 790,5	8 979,3	13 024,7	21 072,9
Воронежская область	455,8	5 070,0	12 016,2	29 027,9	55 787,2
Курская область	376,3	3 583,0	9 379,0	15 676,1	23 659,4
Липецкая область	384,1	2 760,1	5 379,7	9 159,8	15 425,2
Тамбовская область	367,9	2 920,8	7 834,6	13 553,4	18 299,7

Приложение 2.

Продукция растениеводства в фактически действовавших ценах, млн руб.
(до 1998 г.- млр.руб.)

Показатели	В среднем за год в периоде:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Хозяйства всех категорий					
Российская Федерация	232 842,0	564 886,0	1 100 788,4	1 752 869,8	232 842,0
Центральный федеральный округ	56 447,1	128 041,7	246 208,2	441 790,0	56 447,1
Белгородская область	4 185,6	11 901,9	22 915,3	46 939,9	4 185,6
Воронежская область	6 123,2	15 934,9	35 917,9	75 479,7	6 123,2
Курская область	4 215,9	10 791,7	23 167,8	45 478,3	4 215,9
Липецкая область	3 665,2	9 526,2	20 079,5	33 700,2	3 665,2
Тамбовская область	3 209,4	9 313,0	21 155,5	40 210,5	3 209,4
Сельскохозяйственные организации					
Российская Федерация	105 586,2	251 836,8	500 108,6	784 699,6	105 586,2
Центральный федеральный округ	22 918,2	55 993,9	117 553,7	215 603,4	22 918,2
Белгородская область	2 430,5	7 242,3	14 908,4	29 517,6	2 430,5
Воронежская область	3 282,3	8 907,7	17 925,8	35 845,5	3 282,3
Курская область	2 151,4	4 851,7	12 885,9	27 325,3	2 151,4
Липецкая область	1 890,9	5 746,2	12 891,6	21 447,8	1 890,9
Тамбовская область	1 767,4	4 936,1	12 556,0	25 782,1	1 767,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства					
Российская Федерация	8 017,9	44 465,6	130 410,1	242 724,4	8 017,9
Центральный федеральный округ	1 018,4	5 656,5	19 447,1	41 476,3	1 018,4
Белгородская область	131,6	611,2	1 807,4	3 736,9	131,6
Воронежская область	135,5	1 099,2	4 014,7	10 861,6	135,5
Курская область	86,8	493,5	2 070,5	4 488,6	86,8
Липецкая область	93,3	684,5	1 880,5	3 197,9	93,3
Тамбовская область	105,4	1 013,2	3 404,7	6 434,2	105,4
Хозяйства населения					
Российская Федерация	119 237,8	268 583,6	470 269,7	725 445,9	119 237,8
Центральный федеральный округ	32 510,5	66 391,3	109 207,4	184 710,4	32 510,5
Белгородская область	1 623,5	4 048,5	6 199,4	13 685,4	1 623,5
Воронежская область	2 705,4	5 928,0	13 977,4	28 772,6	2 705,4
Курская область	1 977,7	5 446,4	8 211,4	13 664,5	1 977,7
Липецкая область	1 681,0	3 095,5	5 307,4	9 054,4	1 681,0
Тамбовская область	1 336,5	3 363,7	5 194,7	7 994,1	1 336,5

Приложение 3.

Продукция животноводства в фактически действовавших ценах, млн руб.
(до 1998 г.- млр.руб.)

Показатели	В среднем за год в периоде:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Хозяйства всех категорий					
Российская Федерация	232 842,0	564 886,0	1 100 788,4	1 752 869,8	232 842,0
Центральный федеральный округ	56 447,1	128 041,7	246 208,2	441 790,0	56 447,1
Белгородская область	4 185,6	11 901,9	22 915,3	46 939,9	4 185,6
Воронежская область	6 123,2	15 934,9	35 917,9	75 479,7	6 123,2
Курская область	4 215,9	10 791,7	23 167,8	45 478,3	4 215,9
Липецкая область	3 665,2	9 526,2	20 079,5	33 700,2	3 665,2
Тамбовская область	3 209,4	9 313,0	21 155,5	40 210,5	3 209,4
Сельскохозяйственные организации					
Российская Федерация	105 586,2	251 836,8	500 108,6	784 699,6	105 586,2
Центральный федеральный округ	22 918,2	55 993,9	117 553,7	215 603,4	22 918,2
Белгородская область	2 430,5	7 242,3	14 908,4	29 517,6	2 430,5
Воронежская область	3 282,3	8 907,7	17 925,8	35 845,5	3 282,3
Курская область	2 151,4	4 851,7	12 885,9	27 325,3	2 151,4
Липецкая область	1 890,9	5 746,2	12 891,6	21 447,8	1 890,9
Тамбовская область	1 767,4	4 936,1	12 556,0	25 782,1	1 767,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства					
Российская Федерация	8 017,9	44 465,6	130 410,1	242 724,4	8 017,9
Центральный федеральный округ	1 018,4	5 656,5	19 447,1	41 476,3	1 018,4
Белгородская область	131,6	611,2	1 807,4	3 736,9	131,6
Воронежская область	135,5	1 099,2	4 014,7	10 861,6	135,5
Курская область	86,8	493,5	2 070,5	4 488,6	86,8
Липецкая область	93,3	684,5	1 880,5	3 197,9	93,3
Тамбовская область	105,4	1 013,2	3 404,7	6 434,2	105,4
Хозяйства населения					
Российская Федерация	119 237,8	268 583,6	470 269,7	725 445,9	119 237,8
Центральный федеральный округ	32 510,5	66 391,3	109 207,4	184 710,4	32 510,5
Белгородская область	1 623,5	4 048,5	6 199,4	13 685,4	1 623,5
Воронежская область	2 705,4	5 928,0	13 977,4	28 772,6	2 705,4
Курская область	1 977,7	5 446,4	8 211,4	13 664,5	1 977,7
Липецкая область	1 681,0	3 095,5	5 307,4	9 054,4	1 681,0
Тамбовская область	1 336,5	3 363,7	5 194,7	7 994,1	1 336,5

Приложение 4.

Производство основных видов продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий, тыс. т

Показатели	В среднем за год в периоде:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2014 гг.
Зерновые и зернобобовые культуры					
Российская Федерация	116 675,7	87 949,1	65 096,8	78 832,0	85 189,7
Центральный федеральный округ	23 688,6	18 585,4	12 009,5	14 016,4	16 416,8
Белгородская область	2 173,5	1 697,2	1 234,2	1 736,9	2 044,8
Воронежская область	3 848,7	2 727,1	1 890,7	2 370,7	2 603,1
Курская область	2 558,0	2 046,9	1 362,4	1 677,0	2 319,3
Липецкая область	2 047,6	1 638,5	1 093,4	1 586,8	2 074,7
Тамбовская область	2 448,6	1 804,4	1 270,8	1 534,5	1 940,9
Сахарная свекла					
Российская Федерация	32 326,9	21 662,5	14 023,4	18 530,3	27 130,5
Центральный федеральный округ	19 078,9	11 157,3	7 052,6	9 706,8	14 348,3
Белгородская область	4 412,1	2 530,5	1 788,9	2 275,5	2 643,1
Воронежская область	4 795,5	2 757,5	2 058,1	2 715,3	3 220,3
Курская область	4 764,9	2 281,5	1 040,9	1 089,6	2 610,7
Липецкая область	1 813,3	1 249,7	796,1	1 593,1	1 870,1
Тамбовская область	1 435,9	1 150,1	762,5	1 254,4	2 480,4
Подсолнечник					
Российская Федерация	3 427,2	3 104,7	3 330,4	4 507,5	6 312,8
Центральный федеральный округ	386,5	456,0	610,5	768,8	1 201,2
Белгородская область	97,5	101,8	123,5	148,2	211,8
Воронежская область	204,0	242,4	314,9	408,7	611,1
Курская область	0,5	3,5	12,2	13,0	34,1
Липецкая область	15,6	14,7	26,2	30,5	54,8
Тамбовская область	69,0	91,1	122,1	163,1	280,9
Соя					
Российская Федерация	717,3	467,2	306,7	481,0	873,3
Центральный федеральный округ			2,6	6,2	56,1
Белгородская область			0,7	3,8	37,6
Воронежская область			0,6	1,3	5,0
Курская область			1,0	0,4	6,2
Липецкая область				0,07	1,9
Тамбовская область				0,02	0,6
Картофель					
Российская Федерация	30 848,2	36 809,2	31 834,4	28 358,6	27 315,2
Центральный федеральный округ	9 627,9	11 753,9	9 569,0	7 709,0	7 461,8
Белгородская область	390,4	484,3	539,9	536,9	439,2
Воронежская область	657,3	704,6	708,7	1 037,2	1 088,3
Курская область	638,0	933,1	842,8	862,1	776,6
Липецкая область	461,1	610,1	513,2	450,1	502,4
Тамбовская область	388,5	561,8	437,3	514,7	440,2
Овощи					
Российская Федерация	10 327,8	10 233,2	10 506,7	11 226,9	12 273,3
Центральный федеральный округ	2 646,3	2 749,4	2 938,5	2 617,0	2 596,6
Белгородская область	153,7	128,4	153,7	162,7	168,9
Воронежская область	214,4	194,7	184,3	202,8	311,8
Курская область	166,5	150,1	145,1	125,7	111,8
Липецкая область	137,2	158,4	135,4	117,9	123,0
Тамбовская область	138,2	145,3	161,3	166,5	144,8

Приложение 5.

Производство основных видов продукции растениеводства в сельскохозяйственных организациях, тыс. т

Показатели	В среднем за год в периоде:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2014 гг.
Зерновые и зернобобовые культуры					
Российская Федерация	116 333,5	84 474,0	60 316,6	66 597,9	66 678,9
Центральный федеральный округ	23 636,5	17 942,8	11 346,7	12 518,6	13 826,4
Белгородская область	2 153,9	1 644,5	1 156,8	1 588,1	1 824,5
Воронежская область	3 823,7	2 600,6	1 773,5	2 090,9	2 123,5
Курская область	2 556,7	1 980,7	1 298,7	1 502,7	1 928,2
Липецкая область	2 046,8	1 585,6	1 039,4	1 408,3	1 768,8
Тамбовская область	2 448,2	1 715,8	1 194,9	1 278,0	1 513,1
Сахарная свекла					
Российская Федерация	32 325,3	21 056,4	13 326,2	16 680,3	23 984,3
Центральный федеральный округ		10 898,0	6 656,1	8 705,9	12 676,0
Белгородская область		2 498,1	1 690,0	2 138,3	2 453,3
Воронежская область		2 644,5	1 910,7	2 382,9	2 666,6
Курская область		2 250,4	1 012,7	1 024,8	2 477,5
Липецкая область		1 211,0	728,2	1 360,8	1 583,5
Тамбовская область		1 117,0	723,4	1 064,8	2 053,9
Подсолнечник					
Российская Федерация	3 380,4	2 813,0	2 876,1	3 416,2	4 471,0
Центральный федеральный округ	373,2	423,0	561,5	640,9	908,3
Белгородская область	90,9	94,5	110,0	127,6	172,5
Воронежская область	201,7	225,8	290,4	339,7	451,5
Курская область	0,3	3,4	12,0	11,5	27,4
Липецкая область	14,7	13,5	24,6	26,3	45,1
Тамбовская область	65,7	83,4	112,8	130,8	203,8
Соя					
Российская Федерация			267,0	389,4	666,3
Центральный федеральный округ			2,5	5,4	51,2
Белгородская область			0,6	3,4	34,8
Воронежская область			0,6	1,1	4,5
Курская область			1,0	0,3	5,3
Липецкая область					1,5
Тамбовская область					0,6
Картофель					
Российская Федерация	10 463,9	6 237,8	2 624,6	2 146,3	3 003,5
Центральный федеральный округ	3 902,6	1 696,7	809,9	605,4	1 018,9
Белгородская область	17,4	7,0	2,1	4,6	8,2
Воронежская область	92,1	25,3	3,2	6,5	41,9
Курская область	64,0	22,3	2,5	2,6	7,6
Липецкая область	78,1	44,4	7,1	15,7	69,2
Тамбовская область	51,2	31,8	4,2	4,5	17,9
Овощи					
Российская Федерация	7 222,6	3 872,8	2 372,3	2 234,0	2 295,7
Центральный федеральный округ	1 772,4	929,1	664,3	552,1	545,0
Белгородская область	80,4	36,6	17,4	17,6	19,2
Воронежская область	110,7	46,4	21,8	18,1	23,7
Курская область	93,2	28,5	10,5	5,3	4,1
Липецкая область	78,4	30,2	17,2	13,4	10,8
Тамбовская область	57,0	22,0	13,4	13,7	10,1

Приложение 6.

Производство основных видов продукции растениеводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей, тыс. т

Показатели	В среднем за год в периоде:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2014 гг.
Зерновые и зернобобовые культуры					
Российская Федерация	6,8	2 946,3	4 272,0	11 515,9	17 697,7
Центральный федеральный округ	0,7	529,7	517,3	1 370,8	2 453,3
Белгородская область		36,8	50,0	118,2	190,2
Воронежская область		64,4	61,5	240,3	451,8
Курская область		65,0	60,9	167,5	377,2
Липецкая область	0,4	52,3	53,8	177,9	293,6
Тамбовская область		86,6	73,5	249,8	420,9
Сахарная свекла					
Российская Федерация	1,5	535,0	596,6	1 684,9	2 932,7
Центральный федеральный округ	1,4	200,1	303,5	879,6	1 519,6
Белгородская область		32,5	83,4	124,4	167,6
Воронежская область		54,3	70,9	237,8	434,9
Курская область		31,1	28,2	54,1	124,2
Липецкая область	1,4	38,7	67,9	230,5	284,8
Тамбовская область		33,1	39,2	188,7	425,9
Подсолнечник					
Российская Федерация	0,1	248,6	410,7	1 052,9	1 814,5
Центральный федеральный округ		19,5	37,3	119,9	286,4
Белгородская область		1,7	7,4	16,1	35,2
Воронежская область		11,3	20,2	66,3	158,1
Курская область		0,0	0,1	1,5	6,7
Липецкая область		0,4	1,0	4,0	9,6
Тамбовская область		6,0	8,6	31,7	76,4
Соя					
Российская Федерация			39,1	90,2	205,4
Центральный федеральный округ			0,1	0,8	5,0
Белгородская область				0,5	2,8
Воронежская область				0,2	0,5
Курская область				0,1	0,9
Липецкая область					0,4
Тамбовская область					0,1
Картофель					
Российская Федерация	2,3	287,1	344,7	604,1	1 363,8
Центральный федеральный округ	0,1	84,1	81,1	143,0	411,4
Белгородская область		0,8	0,8	23,1	43,4
Воронежская область		2,1	1,1	4,2	28,9
Курская область		1,6	0,6	0,8	3,7
Липецкая область		2,0	0,9	4,7	11,1
Тамбовская область		1,7	0,6	2,5	10,3
Овощи					
Российская Федерация	0,1	91,5	196,0	499,3	1 215,6
Центральный федеральный округ		8,5	24,9	44,7	95,9
Белгородская область		2,2	6,0	10,6	14,5
Воронежская область		0,8	1,3	4,4	19,2
Курская область		0,3	0,3	0,2	0,6
Липецкая область		0,3	0,5	1,8	4,2
Тамбовская область		0,2	1,0	2,3	7,0

Приложение 7.

Производство основных видов продукции растениеводства в хозяйствах населения, тыс. т

Показатели	В среднем за год в периоде:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2014 гг.
Зерновые и зернобобовые культуры					
Российская Федерация		113,4	508,2	718,3	813,0
Центральный федеральный округ			145,5	127,0	137,0
Белгородская область			27,5	30,5	30,2
Воронежская область			55,7	39,5	27,8
Курская область			2,7	6,9	14,0
Липецкая область			0,2	0,7	12,4
Тамбовская область			2,4	6,8	6,9
Сахарная свекла					
Российская Федерация		23,6	100,7	165,1	213,5
Центральный федеральный округ			93,1	121,3	152,7
Белгородская область			15,5	12,8	22,2
Воронежская область			76,5	94,6	118,9
Курская область				10,7	9,0
Липецкая область				1,7	1,7
Тамбовская область				0,9	0,6
Подсолнечник					
Российская Федерация		11,6	43,6	38,5	27,4
Центральный федеральный округ			11,7	8,0	6,5
Белгородская область			6,1	4,5	4,1
Воронежская область			4,2	2,6	1,5
Курская область					
Липецкая область			0,6	0,2	0,1
Тамбовская область			0,7	0,6	0,8
Картофель					
Российская Федерация	20 382,0	30 284,3	28 865,0	25 608,1	22 947,8
Центральный федеральный округ	5 725,2	9 361,0	8 678,0	6 960,7	6 031,6
Белгородская область	373,1	476,5	537,0	509,2	387,5
Воронежская область	565,2	677,3	704,4	1 026,5	1 017,5
Курская область	574,0	909,3	839,8	858,8	765,3
Липецкая область	383,0	563,7	505,3	429,7	422,1
Тамбовская область	337,3	528,3	432,5	507,7	412,0
Овощи					
Российская Федерация	3 105,0	6 268,9	7 938,4	8 493,6	8 762,0
Центральный федеральный округ	873,9	1 811,8	2 249,3	2 020,3	1 955,7
Белгородская область	73,3	89,6	130,3	134,5	135,2
Воронежская область	103,7	147,4	161,2	180,3	268,9
Курская область	73,3	121,2	134,3	120,2	107,1
Липецкая область	58,8	127,8	117,6	102,7	107,9
Тамбовская область	81,1	123,1	146,9	150,5	127,7

Приложение 8.

Производство скота и птицы на убой в живом весе, тыс. т

Показатели	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Белгородская область																								
Всего	316,6	299,2	248,0	223,2	215,4	173,0	170,4	147,8	143,1	140,7	176,8	175,6	180,3	202,4	226,5	294,2	394,4	529,0	726,2	923,4	1 063,5	1 181,9	1 320,7	1 503,2
крупный рогатый скот	143,2	138,9	112,3	107,1	111,3	82,8	89,4	75,5	70,9	57,9	76,2	66,4	70,4	81,4	73,5	65,2	56,2	54,6	56,5	52,8	48,9	41,7	36,7	37,8
свиньи	122,3	111,8	92,7	81,6	75,4	66,6	59,2	49,6	47,7	52,7	63,0	61,2	56,8	58,7	63,5	68,2	89,2	137,3	219,7	317,4	386,4	433,5	553,1	703,1
овцы и козы	6,6	5,9	5,2	5,1	3,6	3,3	3,0	2,2	1,6	1,5	1,6	1,5	1,2	1,3	1,2	1,1	1,3	1,4	1,2	1,3	1,3	1,4	1,6	1,9
птица	42,4	41,1	36,5	28,2	23,6	19,2	17,5	19,1	21,3	27,6	35,2	45,7	51,1	60,2	87,5	158,9	246,9	334,9	448,0	551,1	626,2	704,5	728,5	759,7
Воронежская область																								
Всего	448,0	403,7	302,7	287,4	259,6	224,8	210,3	176,9	175,2	164,3	167,2	165,5	179,6	186,8	187,1	175,7	181,2	186,4	197,1	240,0	274,9	300,1	330,1	372,2
крупный рогатый скот	191,8	175,4	139,0	133,6	129,8	111,0	107,2	86,3	87,8	77,7	83,2	83,6	89,2	88,2	86,1	82,0	68,8	68,2	68,4	68,3	73,4	69,8	77,7	87,1
свиньи	182,2	158,4	110,5	96,8	84,2	75,2	72,7	64,6	64,0	64,9	62,6	59,0	61,1	61,9	58,0	50,7	69,8	77,0	80,4	90,3	96,4	104,2	118,8	149,2
овцы и козы	16,5	14,2	13,6	16,6	13,5	11,3	8,7	6,6	5,2	4,0	3,7	3,5	3,2	3,9	4,5	5,3	4,0	4,0	3,8	4,1	4,1	3,9	4,7	4,9
птица	55,8	54,4	38,4	39,3	31,3	26,7	20,8	18,4	17,0	16,3	16,3	17,9	24,5	31,0	36,8	35,7	36,5	34,9	41,9	74,6	99,5	120,3	126,6	129,1
Курская область																								
Всего	249,1	230,6	197,3	172,8	151,0	133,4	127,6	118,6	123,3	111,6	112,8	110,0	115,0	122,8	116,4	110,3	109,8	112,6	116,0	122,7	122,8	124,6	164,0	285,5
крупный рогатый скот	117,8	106,9	98,6	85,3	79,9	66,4	66,5	55,9	50,3	40,5	41,8	36,2	41,7	47,0	41,4	37,9	33,9	33,3	37,5	34,1	32,4	30,5	30,1	29,8
свиньи	87,1	79,2	62,3	52,4	43,3	40,1	38,6	38,3	35,8	31,9	34,3	34,4	33,6	34,0	31,6	26,2	25,5	29,2	36,1	41,8	46,0	59,2	91,3	169,7
овцы и козы	3,0	2,9	3,7	3,7	2,7	2,3	2,0	1,5	1,2	1,2	0,9	0,9	0,9	0,8	0,7	0,9	0,8	1,1	1,1	1,2	1,2	1,3	1,4	1,4
птица	39,3	40,2	31,6	30,3	24,2	23,5	19,2	21,7	34,4	36,3	34,0	36,8	36,9	39,2	40,7	43,4	47,8	47,0	39,4	43,5	41,2	31,7	39,9	83,4
Липецкая область																								
Всего	214,5	185,7	161,8	139,0	131,7	111,8	106,4	88,2	80,3	74,8	86,0	91,5	96,9	95,5	99,4	105,9	125,6	149,2	166,6	179,0	198,7	211,0	220,1	259,2
крупный рогатый скот	96,3	83,4	75,3	69,3	72,6	62,2	63,0	51,7	45,5	38,2	38,9	37,3	44,2	44,5	43,8	39,8	37,8	32,2	35,0	28,8	26,8	24,7	25,7	26,4
свиньи	73,3	62,9	55,6	44,6	38,2	31,7	27,5	22,6	22,1	24,0	24,1	20,1	17,5	18,5	16,0	15,4	18,1	38,7	43,1	56,1	72,1	71,7	66,6	90,5
овцы и козы	3,8	3,0	3,8	3,3	3,6	2,5	2,5	1,8	1,3	0,6	0,3	0,4	0,3	0,3	0,6	0,4	0,5	0,7	0,9	0,6	0,6	1,0	1,1	1,1
птица	40,1	35,5	26,4	21,4	17,0	14,8	12,5	11,3	10,6	10,9	21,5	32,5	33,7	31,0	37,8	49,1	68,0	76,4	86,4	92,3	98,0	112,4	125,6	140,2
Тамбовская область																								
Всего	239,3	209,1	180,1	164,0	153,7	136,6	123,9	110,5	106,0	100,0	96,6	87,5	90,3	94,4	92,3	85,9	87,3	87,0	87,5	90,7	100,4	107,7	204,4	263,5
крупный рогатый скот	114,4	96,9	87,1	81,8	84,6	72,8	66,2	56,4	53,0	48,1	47,5	40,7	41,5	43,7	42,5	39,2	38,6	38,2	40,9	39,1	34,9	32,0	28,7	28,9
свиньи	92,3	81,9	67,8	62,5	54,1	51,2	46,6	43,8	43,2	43,1	40,7	39,2	41,0	42,7	41,8	38,7	39,1	40,4	40,7	45,0	58,8	59,3	64,8	113,1
овцы и козы	6,6	5,9	5,2	5,1	3,6	3,3	3,0	2,2	1,6	1,5	1,6	1,5	1,2	1,3	1,2	1,1	1,3	1,4	1,2	1,3	1,3	1,4	1,6	1,9
птица	25,0	24,5	19,7	13,0	8,7	6,9	5,9	5,4	5,6	5,5	5,0	4,4	4,9	5,1	5,1	5,2	6,7	4,8	2,4	2,8	3,0	12,7	106,8	117,2
Всего по ЦЧР																								
Всего	1 467,5	1 328,3	1 089,9	986,4	911,4	779,6	738,6	642,0	627,9	591,4	639,4	630,1	662,1	701,9	721,7	772,0	898,3	1 064,2	1 293,4	1 555,8	1 760,3	1 925,3	2 239,3	2 683,6
крупный рогатый скот	663,5	601,5	512,3	477,1	478,2	395,2	392,3	325,8	307,5	262,4	287,6	264,2	287,0	304,8	287,3	264,1	235,3	226,5	238,3	223,1	216,4	198,7	198,9	210,0
свиньи	557,2	494,2	388,9	337,9	295,2	264,8	244,6	218,9	212,8	216,6	224,7	213,9	210,0	215,8	210,9	199,2	241,7	322,6	420,0	550,6	659,7	727,9	894,6	1 225,6
овцы и козы	36,5	31,9	31,5	33,8	27,0	22,7	19,2	14,3	10,9	8,8	8,1	7,8	6,8	7,6	8,2	8,8	7,9	8,6	8,2	8,5	8,5	9,0	10,4	11,2
птица	202,6	195,7	152,6	132,2	104,8	91,1	75,9	75,9	88,9	96,6	112,0	137,3	151,1	166,5	207,9	292,3	405,9	498,0	618,1	764,3	867,9	981,6	1 127,4	1 229,6

Приложение 9.

Структура производства скота и птицы на убой в живом весе, %

Показатели	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Белгородская область																								
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
крупный рогатый скот	45,2	46,4	45,3	48,0	51,7	47,9	52,5	51,1	49,5	41,2	43,1	37,8	39,0	40,2	32,5	22,2	14,2	10,3	7,8	5,7	4,6	3,5	2,8	2,5
свиньи	38,6	37,4	37,4	36,6	35,0	38,5	34,7	33,6	33,3	37,5	35,6	34,9	31,5	29,0	28,0	23,2	22,6	26,0	30,3	34,4	36,3	36,7	41,9	46,8
овцы и козы	2,1	2,0	2,1	2,3	1,7	1,9	1,8	1,5	1,1	1,1	0,9	0,9	0,7	0,6	0,5	0,4	0,3	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
птица	13,4	13,7	14,7	12,6	11,0	11,1	10,3	12,9	14,9	19,6	19,9	26,0	28,3	29,7	38,6	54,0	62,6	63,3	61,7	59,7	58,9	59,6	55,2	50,5
Воронежская область																								
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
крупный рогатый скот	42,8	43,4	45,9	46,5	50,0	49,4	51,0	48,8	50,1	47,3	49,8	50,5	49,7	47,2	46,0	46,7	38,0	36,6	34,7	28,5	26,7	23,3	23,5	23,4
свиньи	40,7	39,2	36,5	33,7	32,4	33,5	34,6	36,5	36,5	39,5	37,4	35,6	34,0	33,1	31,0	28,9	38,5	41,3	40,8	37,6	35,1	34,7	36,0	40,1
овцы и козы	3,7	3,5	4,5	5,8	5,2	5,0	4,1	3,7	3,0	2,4	2,2	2,1	1,8	2,1	2,4	3,0	2,2	2,1	1,9	1,7	1,5	1,3	1,4	1,3
птица	12,5	13,5	12,7	13,7	12,1	11,9	9,9	10,4	9,7	9,9	9,7	10,8	13,6	16,6	19,7	20,3	20,1	18,7	21,3	31,1	36,2	40,1	38,4	34,7
Курская область																								
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
крупный рогатый скот	47,3	46,4	50,0	49,4	52,9	49,8	52,1	47,1	40,8	36,3	37,1	32,9	36,3	38,3	35,6	34,4	30,9	29,6	32,3	27,8	26,4	24,5	18,4	10,4
свиньи	35,0	34,3	31,6	30,3	28,7	30,1	30,3	32,3	29,0	28,6	30,4	31,3	29,2	27,7	27,1	23,8	23,2	25,9	31,1	34,1	37,5	47,5	55,7	59,4
овцы и козы	1,2	1,3	1,9	2,1	1,8	1,7	1,6	1,3	1,0	1,1	0,8	0,8	0,8	0,7	0,6	0,8	0,7	1,0	0,9	1,0	1,0	1,0	0,9	0,5
птица	15,8	17,4	16,0	17,5	16,0	17,6	15,0	18,3	27,9	32,5	30,1	33,5	32,1	31,9	35,0	39,3	43,5	41,7	34,0	35,5	33,6	25,4	24,3	29,2
Липецкая область																								
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
крупный рогатый скот	44,9	44,9	46,5	49,9	55,1	55,6	59,2	58,6	56,7	51,1	45,2	40,8	45,6	46,6	44,1	37,6	30,1	21,6	21,0	16,1	13,5	11,7	11,7	10,2
свиньи	34,2	33,9	34,4	32,1	29,0	28,4	25,8	25,6	27,5	32,1	28,0	22,0	18,1	19,4	16,1	14,5	14,4	25,9	25,9	31,3	36,3	34,0	30,3	34,9
овцы и козы	1,8	1,6	2,3	2,4	2,7	2,2	2,3	2,0	1,6	0,8	0,3	0,4	0,3	0,3	0,6	0,4	0,4	0,5	0,5	0,3	0,3	0,5	0,5	0,4
птица	18,7	19,1	16,3	15,4	12,9	13,2	11,7	12,8	13,2	14,6	25,0	35,5	34,8	32,5	38,0	46,4	54,1	51,2	51,9	51,6	49,3	53,3	57,1	54,1
Тамбовская область																								
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
крупный рогатый скот	47,8	46,3	48,4	49,9	55,0	53,3	53,4	51,0	50,0	48,1	49,2	46,5	46,0	46,3	46,0	45,6	44,2	43,9	46,7	43,1	34,8	29,7	14,0	11,0
свиньи	38,6	39,2	37,6	38,1	35,2	37,5	37,6	39,6	40,8	43,1	42,1	44,8	45,4	45,2	45,3	45,1	44,8	46,4	46,5	49,6	58,6	55,1	31,7	42,9
овцы и козы	2,8	2,8	2,9	3,1	2,3	2,4	2,4	2,0	1,5	1,5	1,7	1,7	1,3	1,4	1,3	1,3	1,5	1,6	1,4	1,4	1,3	1,3	0,8	0,7
птица	10,4	11,7	10,9	7,9	5,7	5,1	4,8	4,9	5,3	5,5	5,2	5,0	5,4	5,4	5,5	6,1	7,7	5,5	2,7	3,1	3,0	11,8	52,3	44,5
Всего по ЦЧР																								
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
крупный рогатый скот	45,2	45,3	47,0	48,4	52,5	50,7	53,1	50,7	49,0	44,4	45,0	41,9	43,3	43,4	39,8	34,2	26,2	21,3	18,4	14,3	12,3	10,3	8,9	7,8
свиньи	38,0	37,2	35,7	34,3	32,4	34,0	33,1	34,1	33,9	36,6	35,1	33,9	31,7	30,7	29,2	25,8	26,9	30,3	32,5	35,4	37,5	37,8	39,9	45,7
овцы и козы	2,5	2,4	2,9	3,4	3,0	2,9	2,6	2,2	1,7	1,5	1,3	1,2	1,0	1,1	1,1	1,1	0,9	0,8	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,4
птица	13,8	14,7	14,0	13,4	11,5	11,7	10,3	11,8	14,2	16,3	17,5	21,8	22,8	23,7	28,8	37,9	45,2	46,8	47,8	49,1	49,3	51,0	50,3	45,8

Приложение 10.

Объемы основных видов сельскохозяйственной продукции, направленной на личное потребление населением Воронежской области, тыс. т

Продукты питания	Годы													
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Картофель	331,7	309,4	303,3	325,9	317,6	313,7	309,7	308,8	298,1	296,8	257,3	282,1	294,2	296,0
Овощи	194,0	192,1	190,7	202,4	191,8	192,9	213,5	230,6	268,5	269,8	231,6	281,0	297,0	300,6
Мясо и мясопродукты	104,3	107,9	116,6	119,2	117,5	116,2	124,4	129,0	137,6	150,2	168,5	177,8	194,4	212,2
Молоко и молочные продукты	578,2	573,3	570,5	572,1	560,2	552,1	548,4	548,7	552,9	561,9	594,2	613,6	622,4	625,8
Яйца, шт.	567,9	608,3	612,6	643,0	594,2	600,6	608,0	613,1	602,9	659,3	708,9	735,0	766,9	778,0

Потребление основных продуктов питания в Воронежской области, кг на душу населения

Продукты питания	Годы														Рекомендуемые нормы	
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	min	max
Хлеб и хлебопродукты	143,0	144,0	146,0	144,0	148,0	148,0	149,0	149,0	147,0	143,0	142,0	138,0	136,0	136,0	95,0	105,0
Сахар	52,0	51,0	52,0	53,0	52,0	52,0	52,0	52,0	51,0	50,0	50,0	50,0	48,0	47,0	24,0	28,0
Масло растительное	11,1	11,3	11,4	11,5	12,0	12,0	12,2	12,2	12,0	13,6	13,7	13,9	14,7	14,7	10,0	12,0
Картофель	136,4	128,4	127,1	137,5	134,2	132,8	131,4	131,5	127,3	127,0	110,2	120,9	126,2	127,1	95,0	100,0
Овощи	79,8	79,7	79,9	85,4	81,1	81,6	90,6	98,2	114,7	115,4	99,2	120,4	127,4	129,0	120,0	140,0
Мясо и мясопродукты	42,9	44,8	48,9	50,3	49,7	49,2	52,8	54,9	58,8	64,3	72,2	76,2	83,4	91,1	70	75,0
Молоко и молочные продукты	237,8	237,9	239,1	241,3	236,8	233,7	232,6	233,6	236,1	240,4	254,5	263,0	267,0	268,6	320,0	340,0
Яйца, шт.	233,5	252,4	256,8	271,2	251,1	254,2	257,9	261,0	257,5	282,1	303,6	315,0	329,0	334,0	260,0	260,0

Приложение 11.

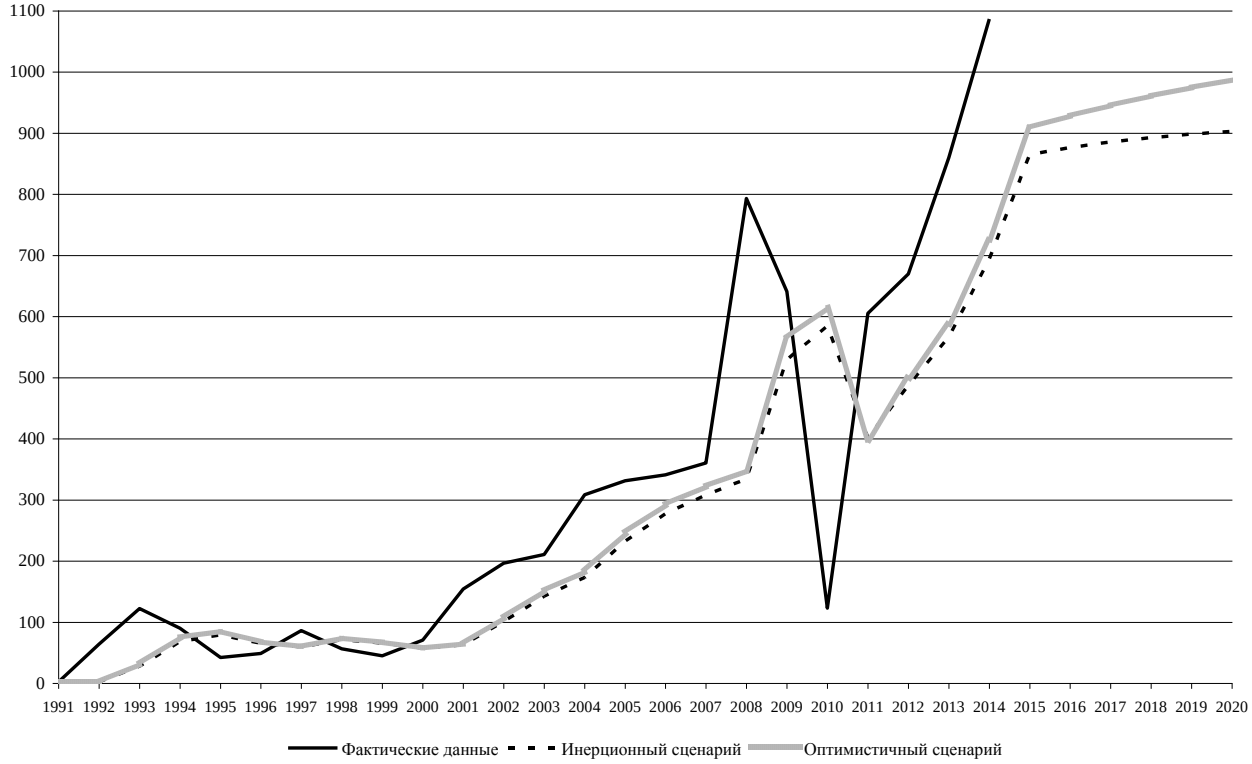
Сальдо экспорта - импорта основных видов продуктов питания по Российской Федерации, тыс. т.

Показатели	В среднем за год в периоде:				
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2013 гг.
Импорт					
Картофель	397,8	290,9	456,4	753,9	1 012,4
Овощи	2 230,0	2 026,3	2 808,4	3 256,9	2 925,9
Мясо и мясопродукты	1 641,2	2 339,5	2 743,3	3 074,9	2 633,0
Молоко и молочные продукты	5 485,8	5 040,0	5 781,7	7 381,2	8 633,3
Яйца, млн. шт.	232,0	2 065,2	806,1	849,5	1 247,2
Экспорт					
Картофель	154,8	32,5	26,5	98,1	57,0
Овощи	117,2	62,7	584,3	773,5	802,6
Мясо и мясопродукты	47,0	30,5	43,5	75,0	107,0
Молоко и молочные продукты	313,4	353,4	503,5	541,3	515,0
Яйца, млн. шт.	235,0	1 435,6	229,5	327,1	365,3
Сальдо					
Картофель	-243,0	-258,4	-429,9	-655,8	-955,3
Овощи	-2 112,8	-1 963,6	-2 224,1	-2 483,4	-2 123,3
Мясо и мясопродукты	-1 594,2	-2 309,0	-2 699,8	-3 000,0	-2 526,0
Молоко и молочные продукты	-5 172,4	-4 686,5	-5 278,2	-6 840,0	-8 118,2
Яйца, млн. шт.	3,0	-629,6	-576,6	-522,4	-881,8

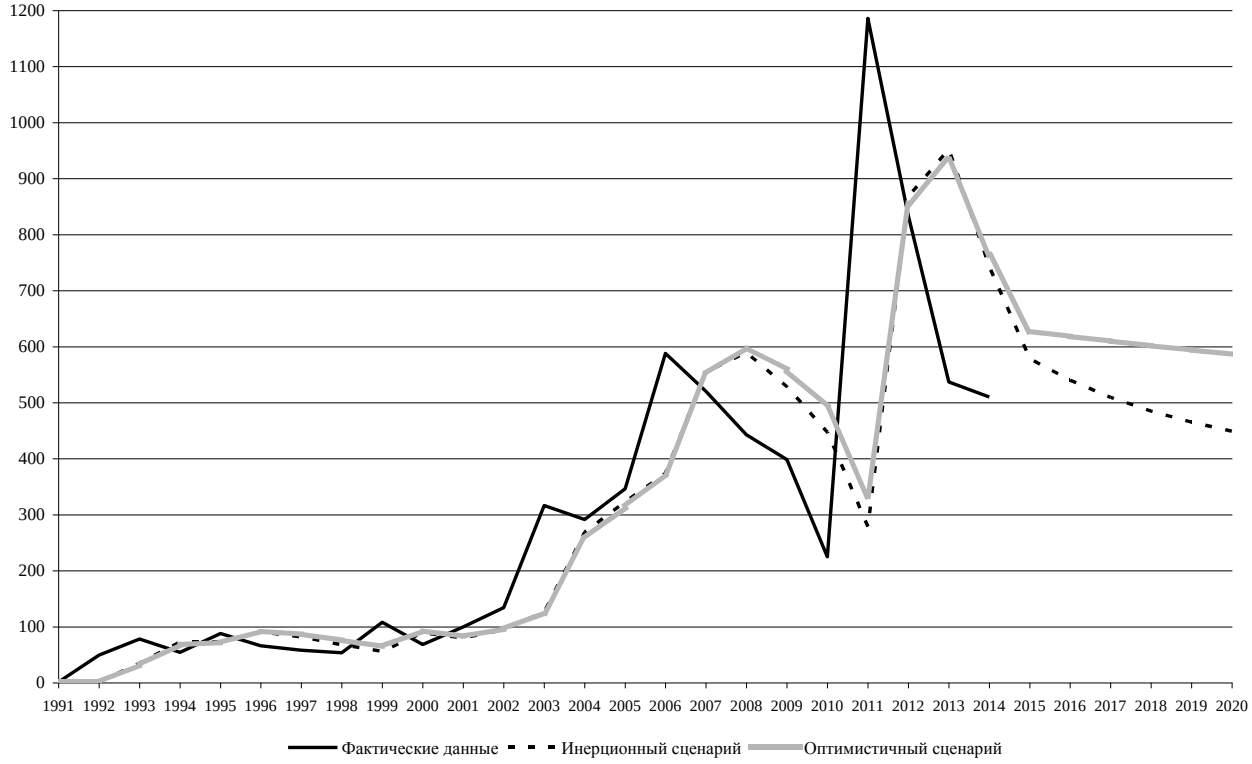
Сальдо межрегионального обмена основными видами продуктов питания по Воронежской области, тыс. т.

Показатели	В среднем за год в периоде:				
	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Импорт					
Картофель	3,5	25,2	84,0	7,9	3,4
Овощи	6,2	14,3	16,3	16,8	6,7
Мясо и мясопродукты	28,6	61,4	105,7	110,9	115,9
Молоко и молочные продукты	253,4	437,6	397,8	408,1	397,1
Яйца, млн. шт.	62,6	127,8	159,5	213,8	198,7
Экспорт					
Картофель	171,2	200,4	177,1	245,8	373,3
Овощи	9,0	9,1	8,3	28,1	17,2
Мясо и мясопродукты	23,4	60,9	127,5	135,4	151,4
Молоко и молочные продукты	298,9	446,7	413,0	434,0	433,4
Яйца, млн. шт.	66,4	104,1	65,7	120,0	168,2
Сальдо					
Картофель	167,7	175,2	93,1	237,9	369,9
Овощи	2,8	-5,2	-8,0	11,3	10,5
Мясо и мясопродукты	-5,2	-0,5	21,8	24,5	35,5
Молоко и молочные продукты	45,4	9,1	15,2	25,9	36,3
Яйца, млн. шт.	3,7	-23,7	-93,8	-93,8	-30,5

Приложение 12.

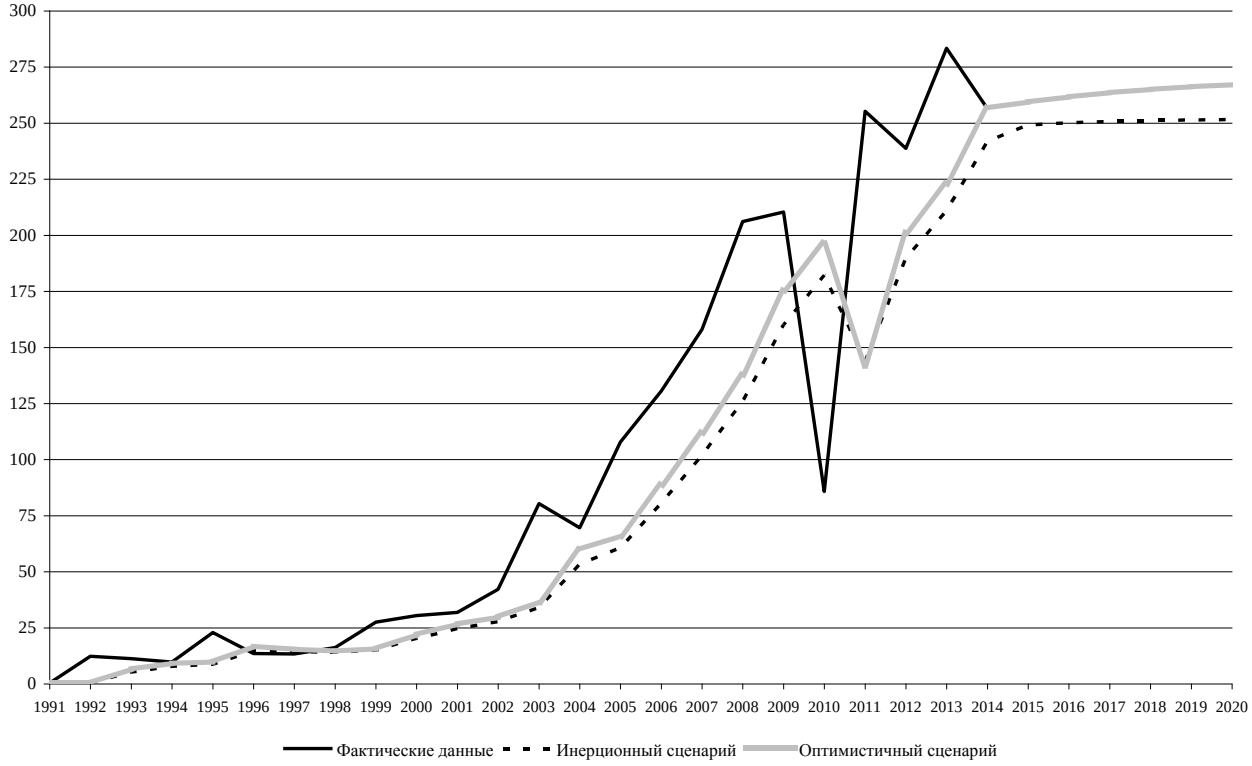


Прогноз производства зерна в крестьянских (фермерских) хозяйствах Воронежской области, тыс. т

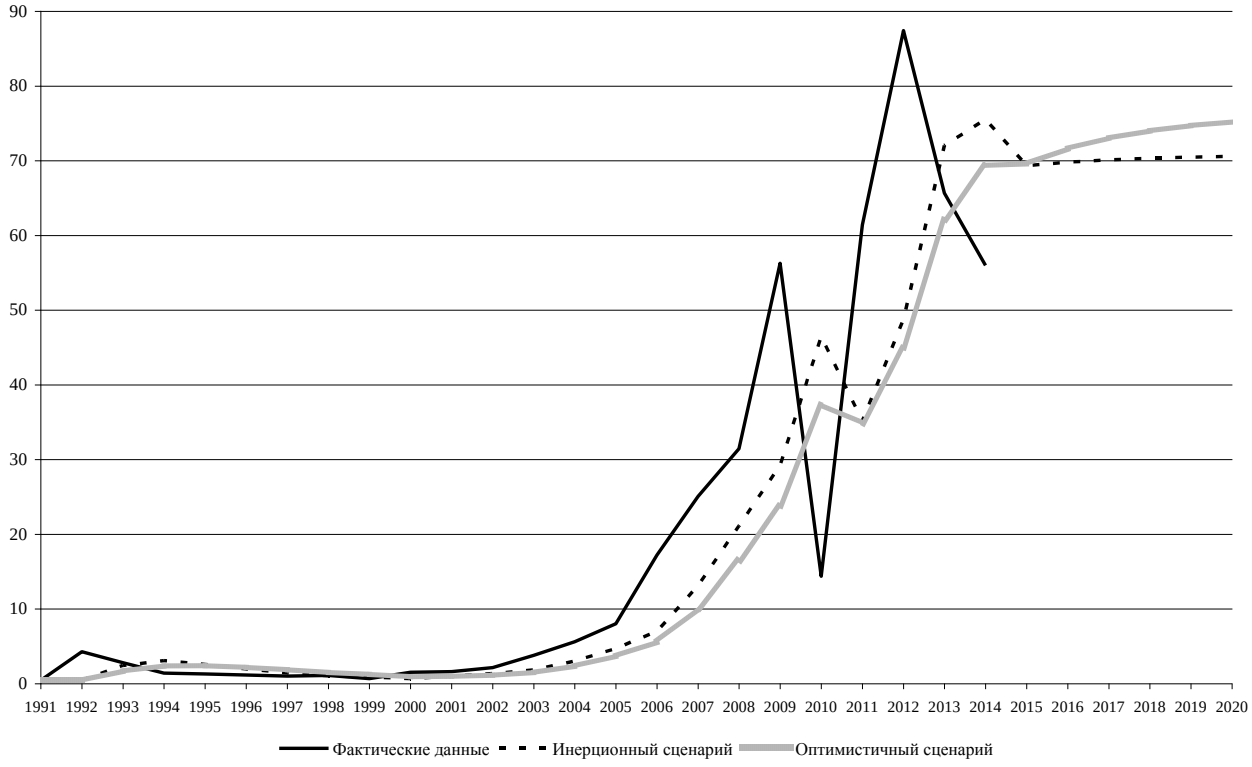


Прогноз производства сахарной свеклы в крестьянских (фермерских) хозяйствах Воронежской области, тыс. т

Приложение 13.

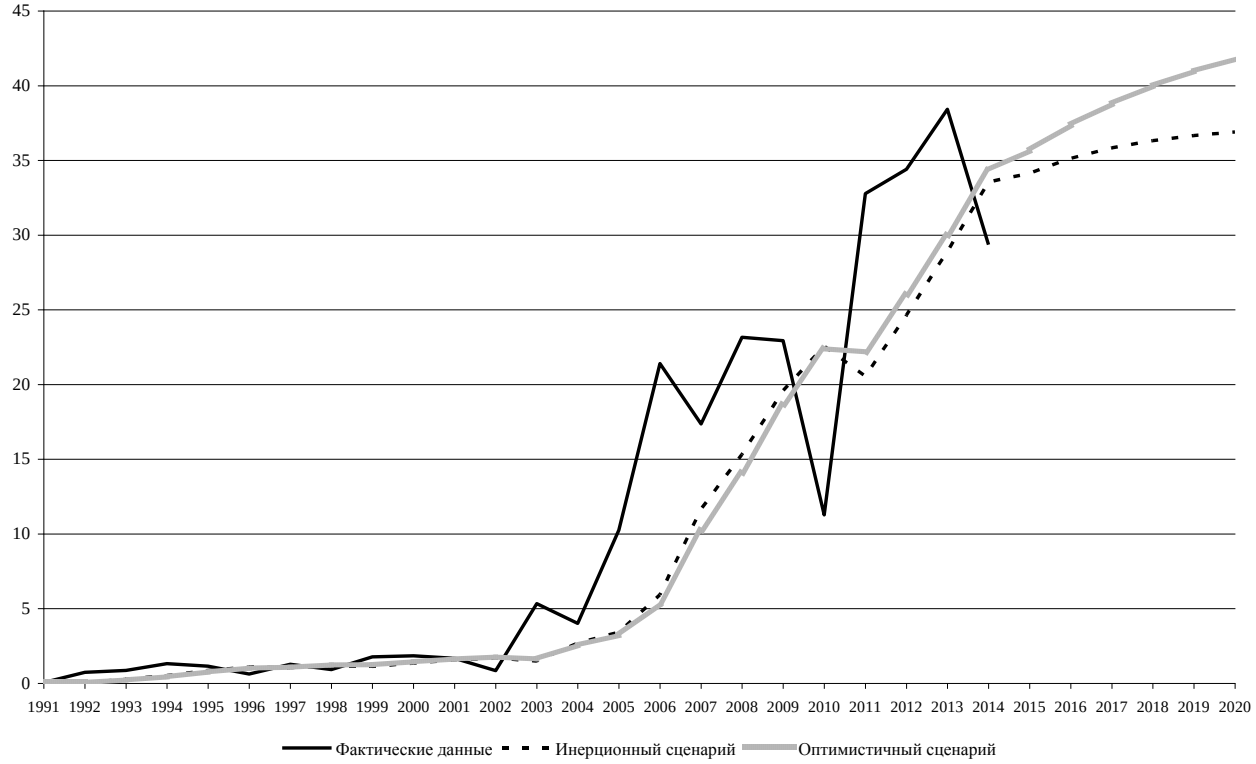


Прогноз производства подсолнечника в крестьянских (фермерских) хозяйствах Воронежской области, тыс. т

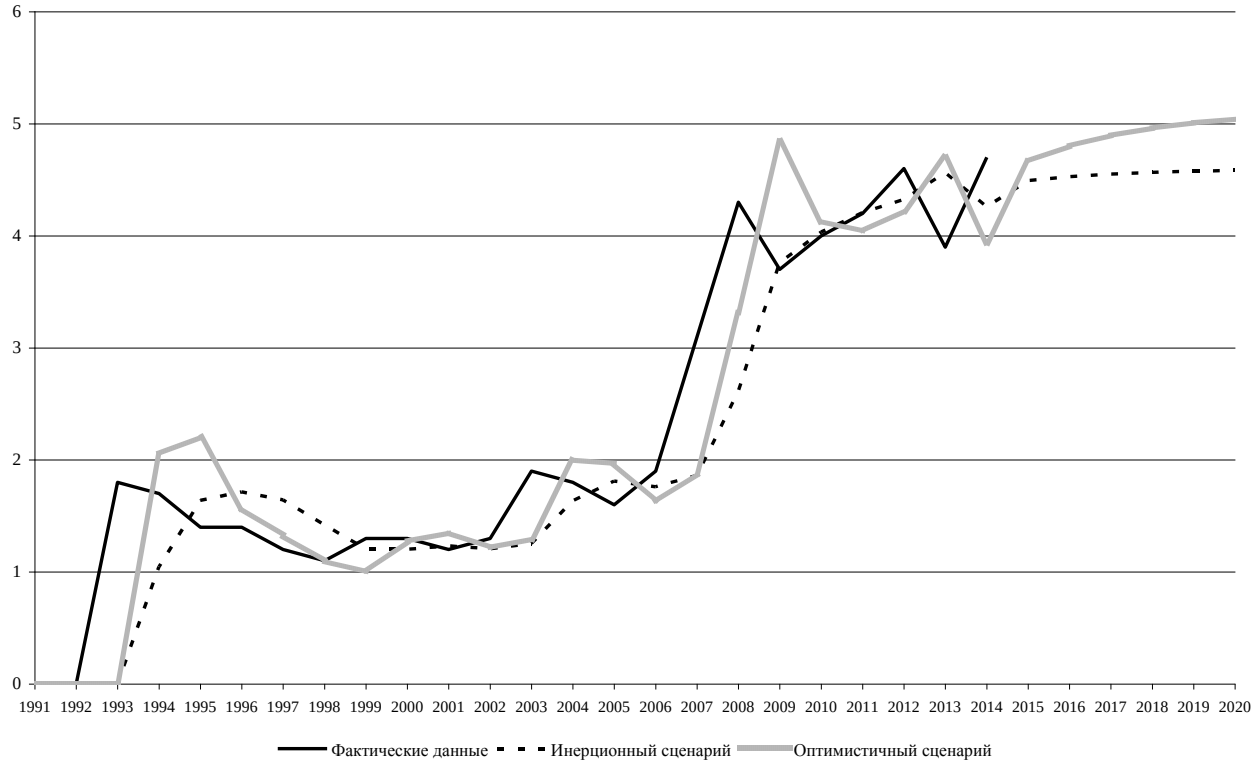


Прогноз производства картофеля в крестьянских (фермерских) хозяйствах Воронежской области, тыс. т

Приложение 14.

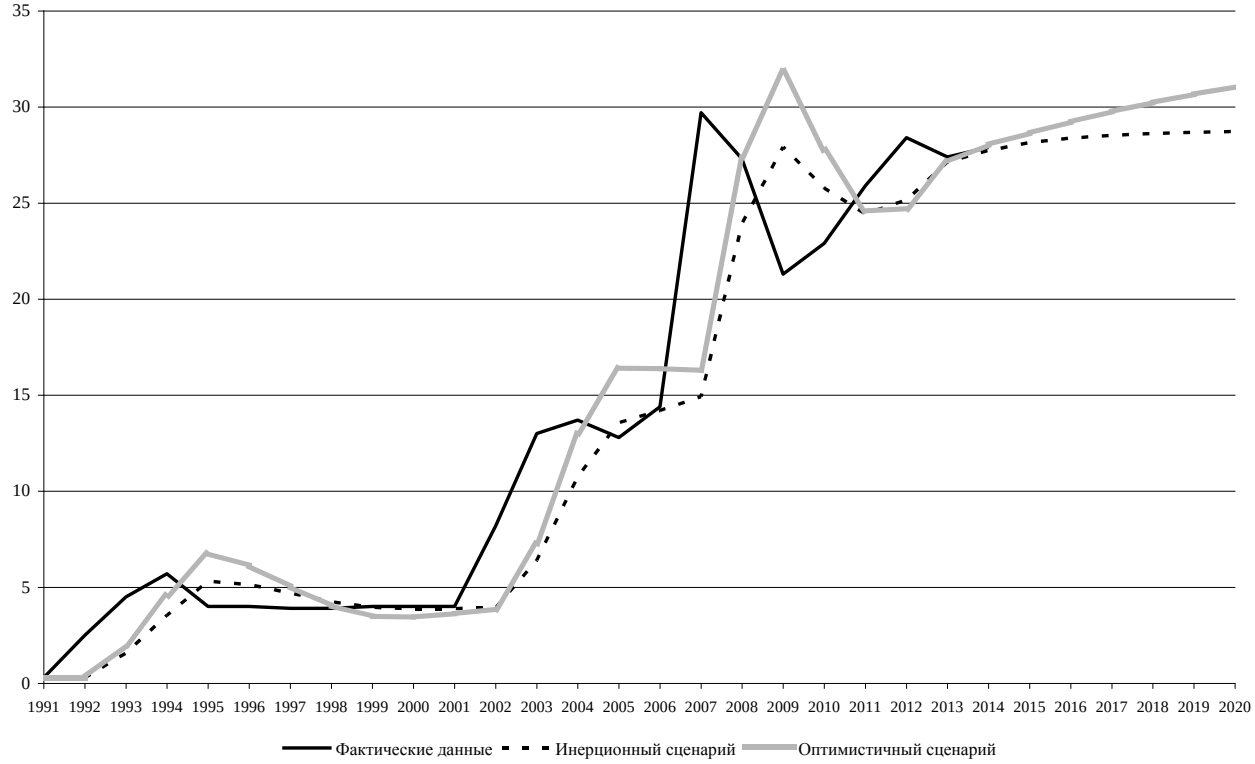


Прогноз производства овощей в крестьянских (фермерских) хозяйствах Воронежской области, тыс. т

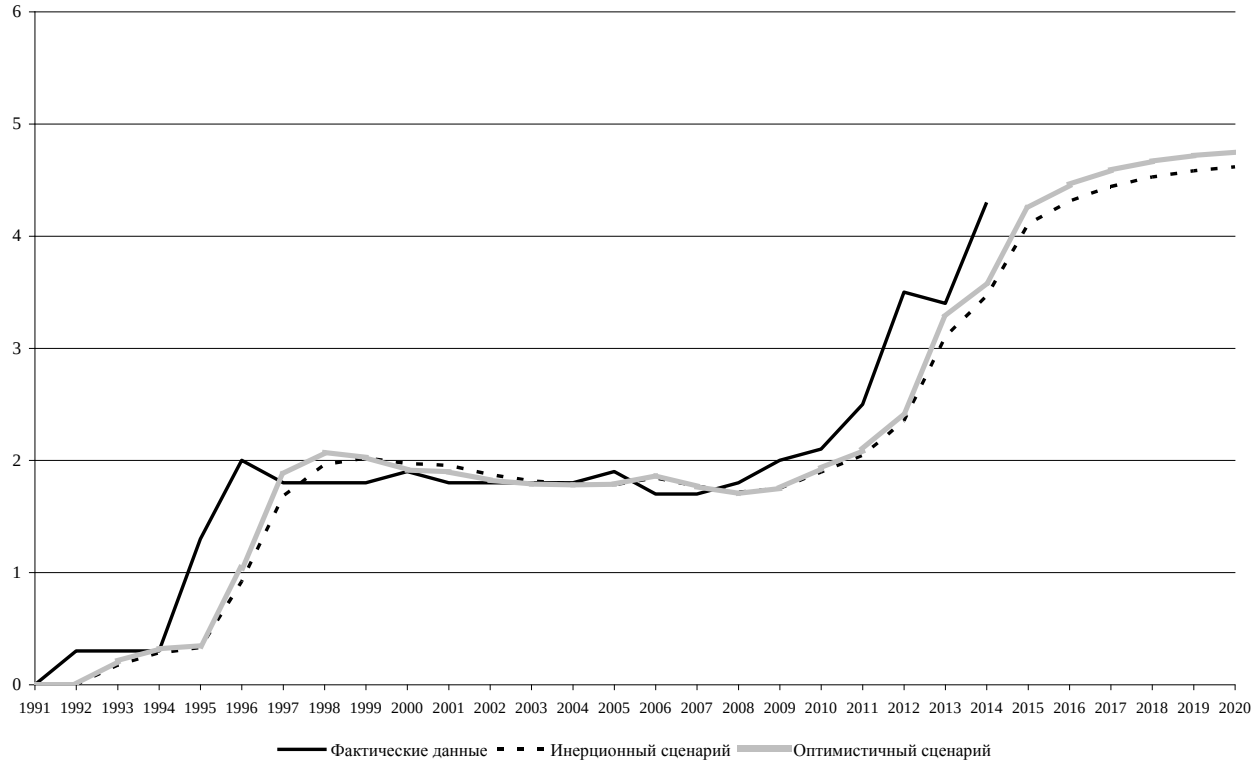


Прогноз производства скота и птицы и на убой в живом весе в крестьянских (фермерских) хозяйствах Воронежской области, тыс. т

Приложение 15.

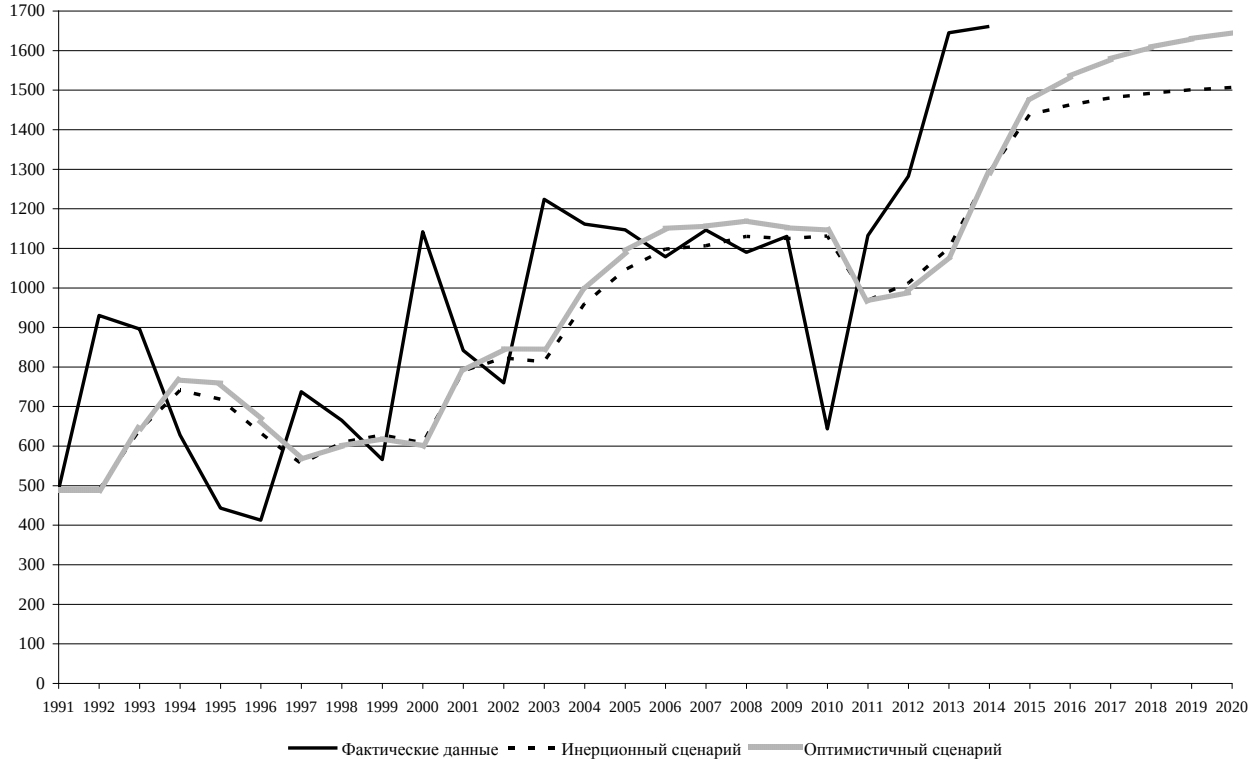


Прогноз производства молока в крестьянских (фермерских) хозяйствах Воронежской области, тыс. т

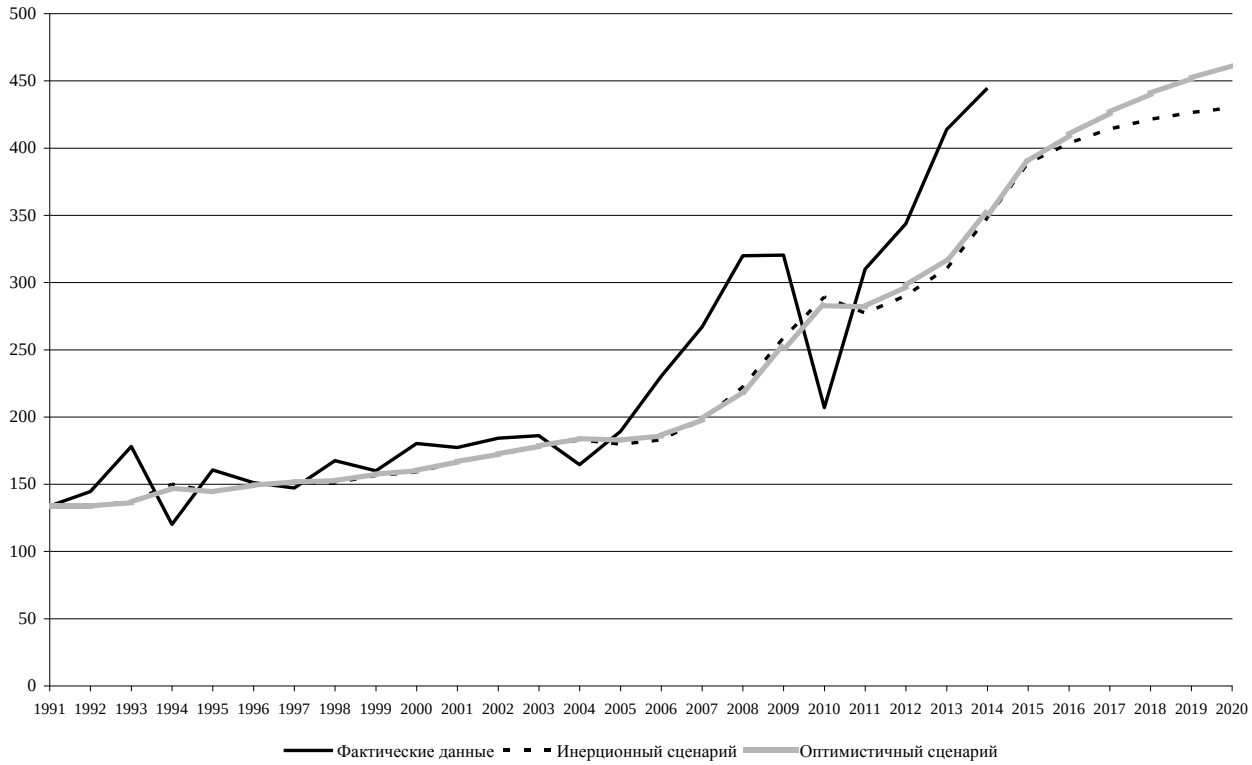


Прогноз производства яиц в крестьянских (фермерских) хозяйствах Воронежской области, млн шт.

Приложение 16.

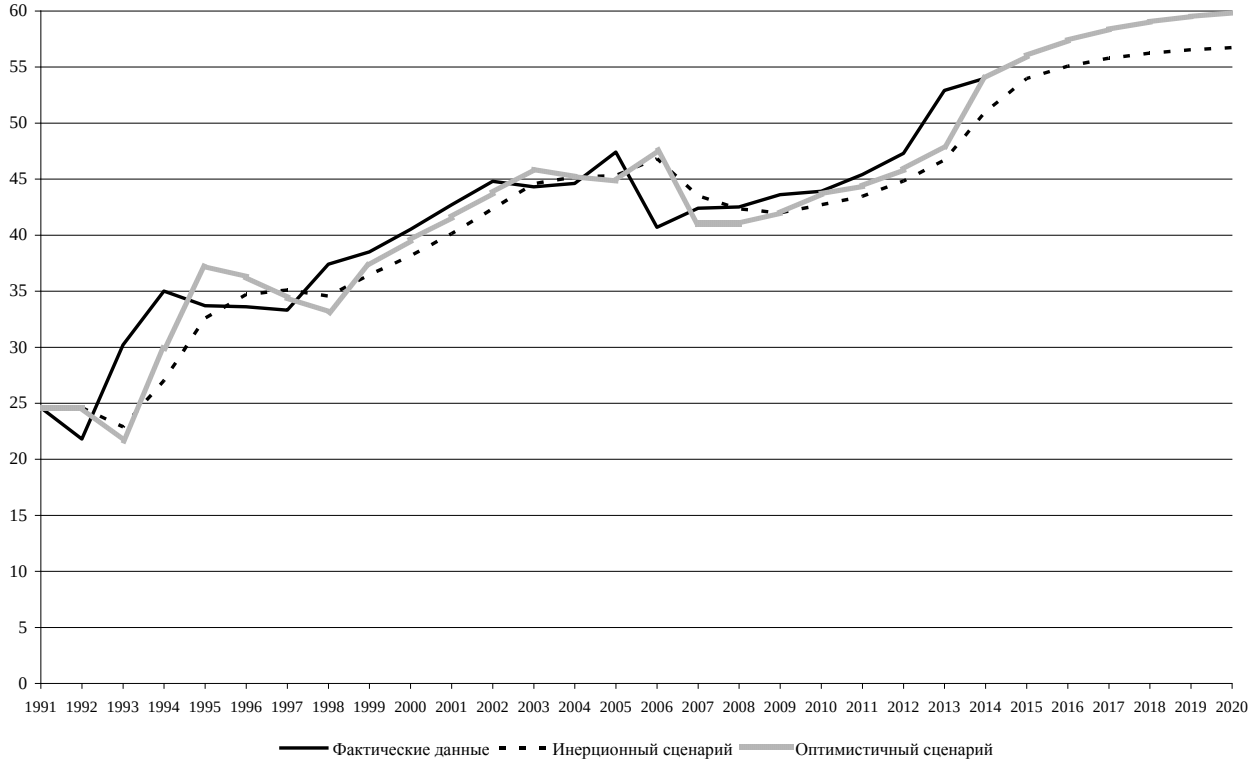


Прогноз производства картофеля в хозяйствах населения Воронежской области, тыс. т

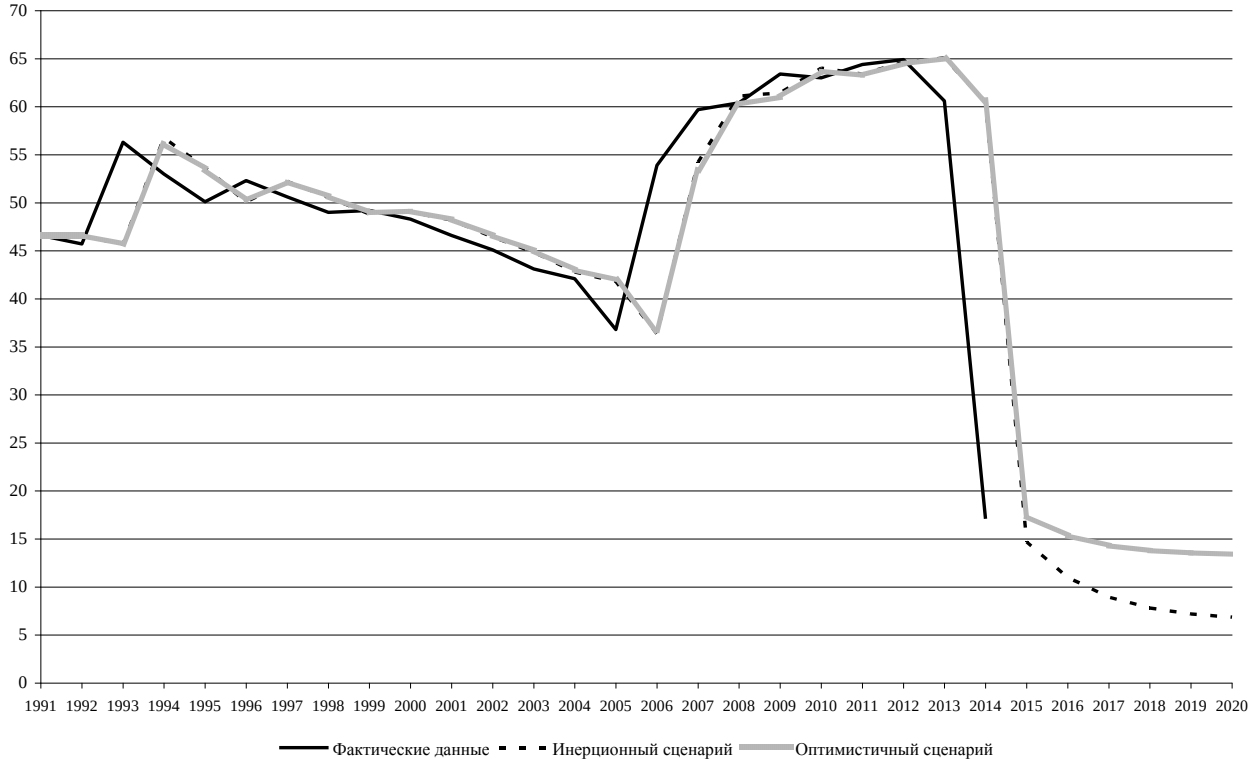


Прогноз производства овощей в хозяйствах населения Воронежской области, тыс. т

Приложение 17.

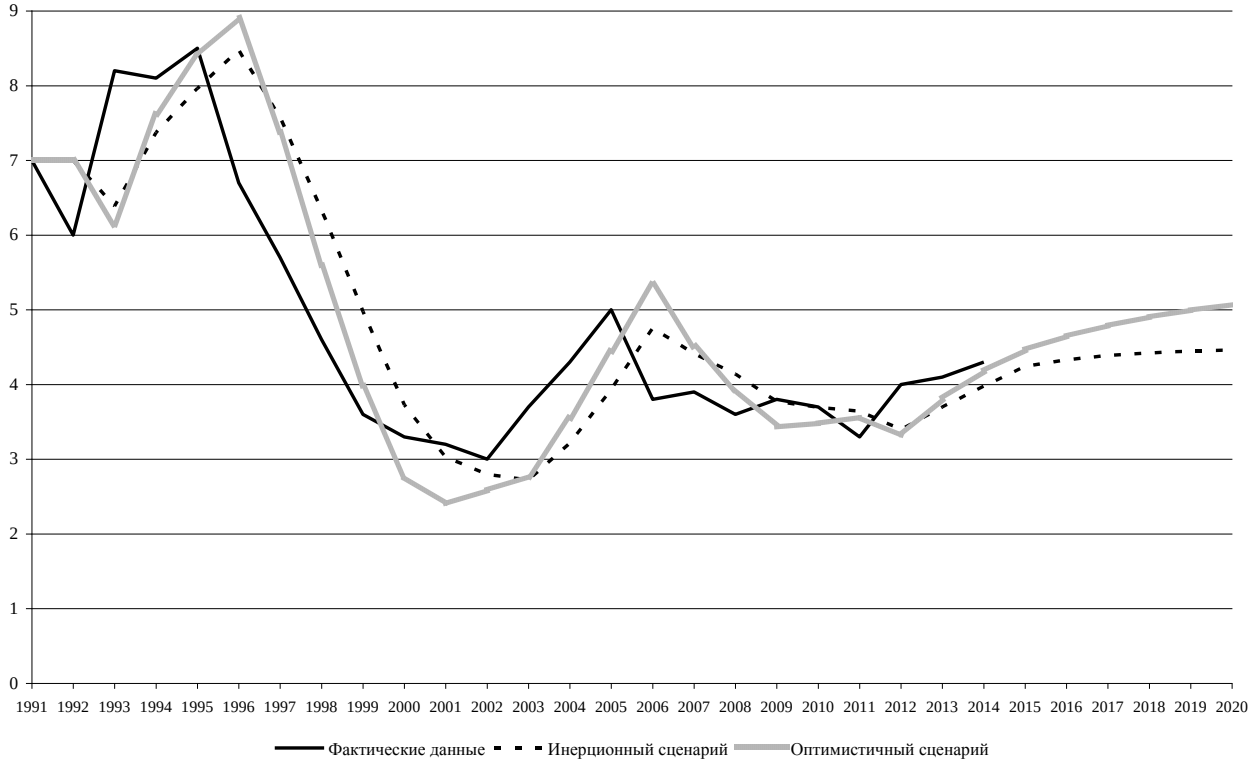


Прогноз производства крупного рогатого скота на убой в живом весе в хозяйствах населения Воронежской области, тыс. т

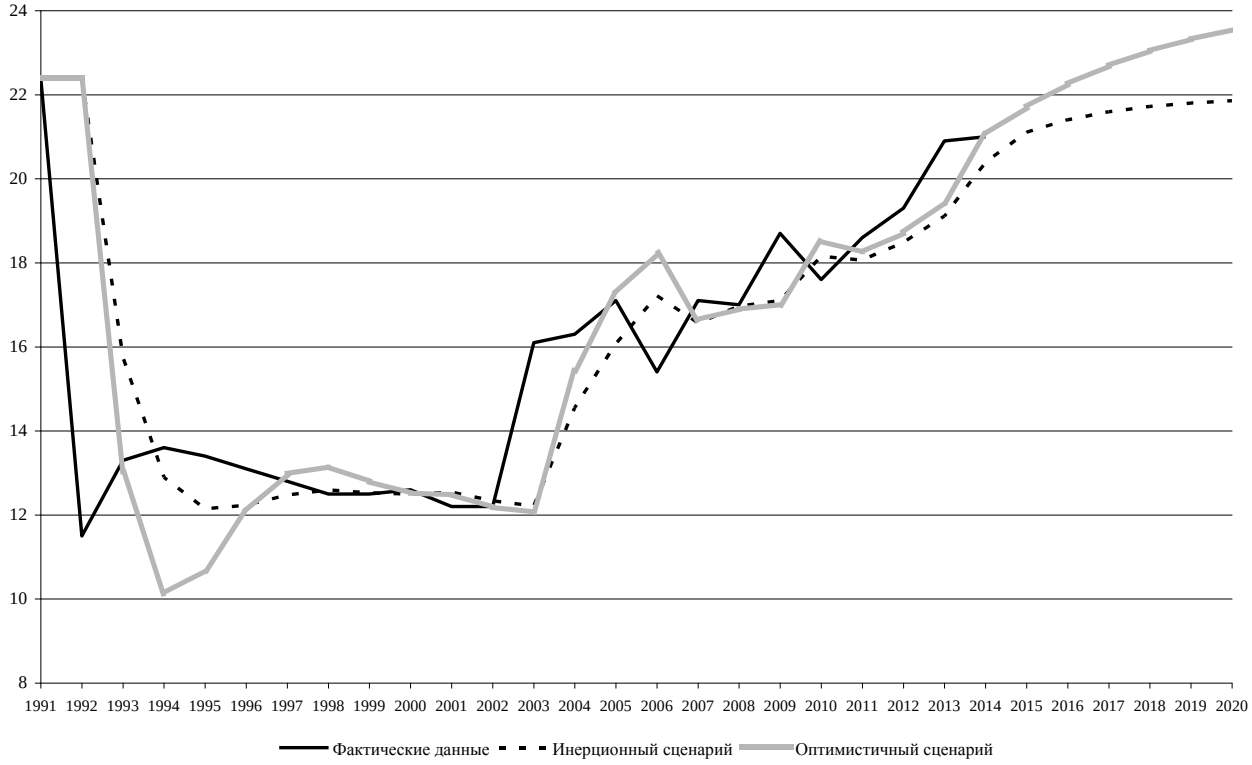


Прогноз производства свиней на убой в живом весе в хозяйствах населения Воронежской области, тыс. т

Приложение 18.

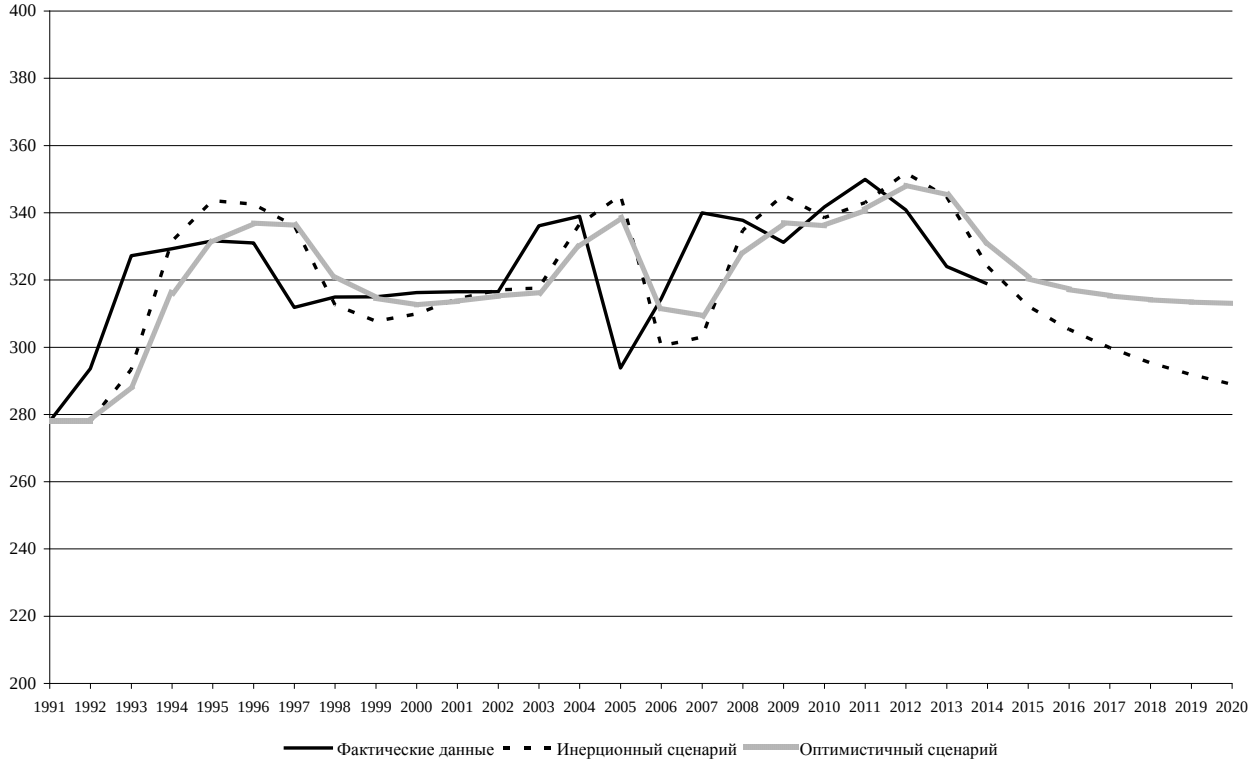


Прогноз производства овец и коз на убой в живом весе в хозяйствах населения Воронежской области, тыс. т

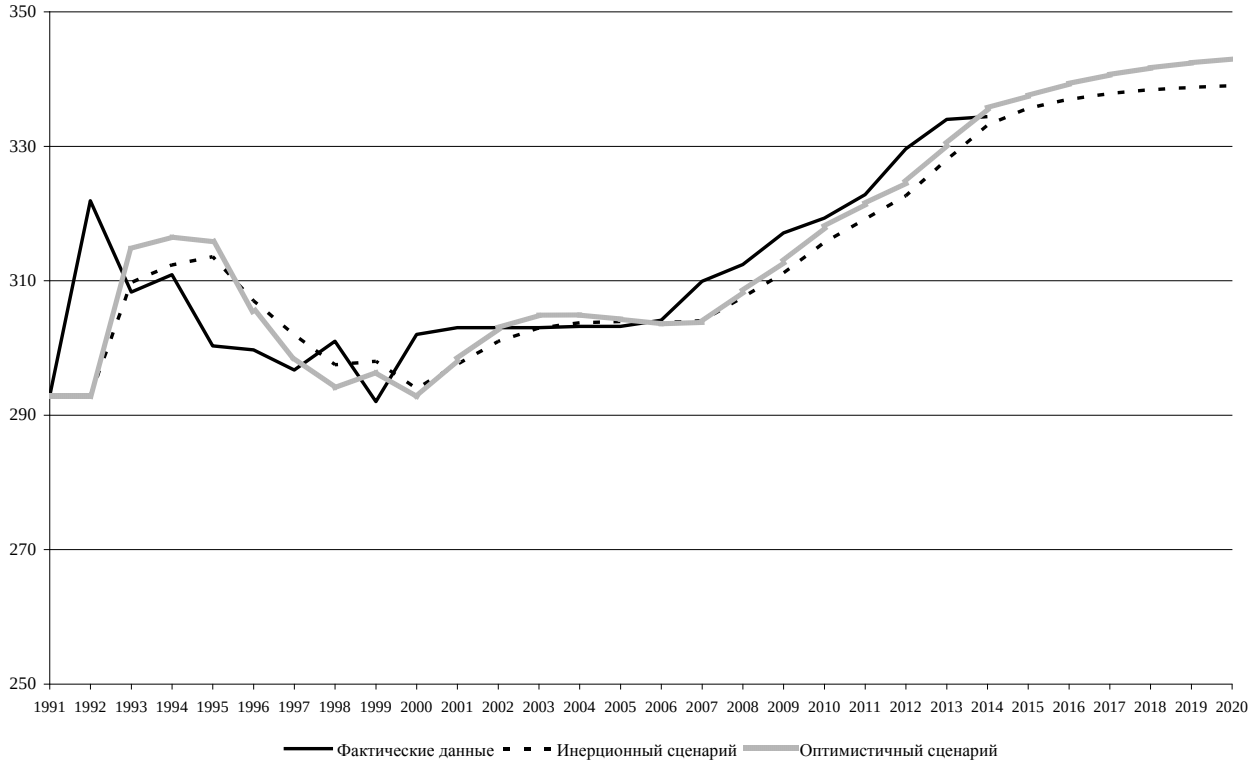


Прогноз производства птицы на убой в живом весе в хозяйствах населения Воронежской области, тыс. т

Приложение 19.



Прогноз производства молока в хозяйствах населения Воронежской области, тыс. т



Прогноз производства яиц в хозяйствах населения Воронежской области, млн шт.